

ПРАВО

№ 42.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

В. М. Гессенъ.

ПОДДАНСТВО,

его установленіе и прекращеніе.

Т. I. СПБ. 1910 г. Стр. X+448. Цѣна 3 руб.

- ❖ **Бланъ, Луи.** Исторія французской революціи 1789 года. Т. XI и XII. 1909 г. Цѣна по 3 руб. за томъ; имѣются также первые 10 томовъ, цѣна по 3 р. за каждый.
- ❖ **БОРОВИКОВСКИЙ, А.** Отчетъ судьи. Посмертное изданіе съ предисл. А. Θ. Кони. 3 т. 1909 г. Ц. 3 руб.
- ❖ **Буковский, В.** Гражданскіе законы губерній Прибалтійскихъ съ разьясненіями. 1909 г. Ц. 5 р.
- ❖ **Валишевскій, П.** Вокругъ трона. Первое русское изданіе. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **ВИТЧЕВСКИЙ, В.** Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи со временъ Петра Великаго до нашихъ дней. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Время Императора Петра III и Императрицы Анны Іоанновны.** Изъ записокъ князя П. В. Долгорукова. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **ВИЛЬСОНЪ, В.** Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 20-го изданія подъ ред. П. Гронскаго и Ф. И. Корсакова, съ предисл. М. М. Ковалевскаго. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **ВОЛЬСКИЙ, А. Н.** Наслѣдственная пошлина. (Текстъ закона и практика Сената). 1909 г. Ц. 75 к.
- ❖ **Вѣстникъ Кооперациі.** Книга третья. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ **Гамсунъ, К.** Собраніе сочиненій. Т. IV и VIII. Изд. „Шиповника“. 1909 г. Ц. по 1 р. 25 к. томъ.
- ❖ **Гюнтеръ, З.** Исторія естествознанія въ древности и средніе вѣка. Перев. П. Юшкевича. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Ельяшевичъ, В. Б.** Очеркъ развитія современныхъ системъ вотчиннаго оборота на Западѣ. 1907 г. Ц. 50 к.
- ❖ **ЗАЙЦЕВЪ, Л. М.** Отвѣтственность при массовыхъ преступленіяхъ. Съ предисл. П. И. Люб-линскаго. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Ивановъ-Разумникъ.** Объ интеллигенціи. Что такое махаевщина. Кающіеся разночинцы. 1910 г. Ц. 80 к.
- ❖ — Литература и общественность. Сборникъ статей. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **КАМИНКА, А. И.** Предпринимательскіе союзы. (Очерки картельнаго права). 1909 г. Ц. 75 к.
- ❖ **Куда мы идемъ,** — сборникъ статей и отвѣтовъ. 1910 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Махъ, Э.** Популярно-научные очерки. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **МИКЛАШЕВСКИЙ, А. Н.** Исторія политической экономіи. Философскія, истор. и теорет. начала экономіи XIX. вѣка. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- ❖ **Новый Журналъ для Всѣхъ.** № 12. Октябрь 1909 г. Ц. 25 к.
- ❖ **Оствальдъ, В.** Очеркъ натуръ-философіи. 1909 г. Ц. 70 к.
- ❖ **Обнинскій, В.** Новый строй. 2 части. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ❖ **Общее положеніе о крестьянахъ.** Изд. 5-ое Земск. Отдѣла М-ва Внутр. Дѣлъ. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Павловъ-Сильванскій, К. П.** Очерки по русской исторіи XVIII—XIX вв. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Савичъ, С. Е.** Элементарная теорія страхованія жизни и трудоспособности. Изд. 2-ое, знач. измѣн. и дополн. 1909 г. Ц. 3 руб.
- ❖ **Фалькенбергъ, Р.** Исторія новой философіи. Перев. Д. В. Викторова. 1910 г. Ц. 3 р. 75 к.
- ❖ **ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г.** Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. В. 2-й. Узакон. и распоряж. правительства по гражд., медиц. и фармац. частямъ, опубликов. и изд. съ 1-го января 1908 г. по 1-ое іюля 1909 г. 1910 г. Ц. 1 р. Цѣна I и II-го выпусковъ 4 р. 50 к.
- ❖ **Шиманъ, Александръ I.** 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
- ❖ **Bozi, A.** Die Schule der Jurisprudenz.—Lieferung. 3. H. 1909. Ц. 1 р.
- ❖ **Dix, A.** Die Wurzeln unserer Kraft.—Inhalt: 1 Buch—National-physische Krafterhaltung. II Buch—National-wirtschaftliche Kraftentfaltung. III Buch National-politische Kraftgestaltung. B. 1909. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Ehinger, O. und Kimmig, W.** Ursprung und Entwicklungsgeschichte der Bestrafung der Frucht-htabtreibung. M. 1910. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Kleinwächter, Fr.** Lehrbuch der nationalökonomie.—L. 1909. Ц. 4 р.
- ❖ **Pappulias, D. P.** Das Pfandrecht nach dem griechischen und römischen Recht. B. I. L. 1909. (Grie-chischer Text.) Ц. 5 р.
- ❖ **Pfleghart, A.** Grundzüge einer Bundesgesetzgebung über die Ausnutzung und Verwertung der Was-serkräfte. I Teil—1907. Ц. 1 р. 70 к. II Teil—1909. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ **Pick, G.** —Der Kartellvertrag nach österreichischem Rechte. W. 1909. Ц. 1 р. 30 к.
- ❖ **Warschauer, O.** —Zur Entwicklungsgeschichte des Sozialismus. B. 1909. Ц. 2 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 42.

Воскресенье 18 Октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Перяменца и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) С. А. Муромцевъ. А, Ледничнаго. 2) Залогъ движимаго имущества. А. Каминка. 3) Бюджетный конфликтъ въ Англіи. Н. Соколова. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. департ. 30 сентября). б) Кіевская судебная палата. (Дѣло Асланова и Зелло). в) Харьковскій окружный судъ. (Процессъ главн. управл. гос. коннозаводства съ поставщикомъ лимаревского коннаго завода). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хромика. 8) Некрологъ. (А. Г. Казначеевъ). 9) Томское юридическое общество. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

С. А. Муромцевъ.

«Кланяюсь государственной думѣ. Не нахожу въ достаточной мѣрѣ словъ для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую Вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать, но настоящее время не время для выраженія личныхъ чувствъ. Избраніе предсѣдателя государственной думы представляетъ собою шагъ на пути организаціи думы въ государственное учрежденіе. Сверхъшается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правительнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало достаточно силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго монарха и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ государственной думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства».

Кому не памятли эти слова, произнесенныя Сергіемъ Андреевичемъ Муромцевымъ 27 апрѣля 1906 г. — въ день открытія первой государственной думы послѣ избранія его предсѣдателемъ. Въ этотъ день, когда онъ достигъ высшаго почета, доступнаго для человѣка и гражданина, въ немъ, какъ въ фокусѣ, нашло отраженіе все тогдашнее настроеніе страны и бурнымъ потокомъ волновавшее ее движеніе. Удивительное единодушіе, съ которымъ состоялось это избраніе, несмотря на разность политическихъ партій, представленныхъ въ 1-й гос. думѣ, несомнѣнно, само по себѣ является въ высокой степени знаменательнымъ и свидѣтельствуеетъ о томъ, что личность перваго предсѣдателя всевластно захватила и подчинила его авторитету всѣхъ его товарищей по думѣ. И личность эта, ставшая съ этого дня исторической, будетъ въ свое время предметомъ серьезнаго и всесторонняго изученія, и не намъ, современникамъ и тѣмъ болѣе близкимъ свидѣтелямъ его дѣятельности, давать оцѣнку ея теперь. Но 13 октября исполнилось 25 лѣтъ адвокатской дѣятельности Сергія Андреевича, и хотя эта дѣятельность составляетъ лишь часть его разносторонней, научной, общественной и политической работы, тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на ней и, воспользовавшись случаемъ, дать нѣсколько дан-

ныхъ изъ жизни и воспитанія С. А. Муромцева, которыя, быть можетъ, помогутъ освѣтить эту красивую и многосложную фигуру.

С. А. Муромцевъ родился 23 сентября 1850 г. въ Петербургѣ. Отецъ его былъ военный и жилъ тогда въ казармахъ лейбъ-гвардіи московскаго полка (на Фонтанкѣ, гдѣ нынѣ казармы мѣстныхъ войскъ), гдѣ первые годы своей жизни провелъ и С. А. Муромцевъ. До поступленія въ гимназію жилъ онъ постоянно въ семьѣ и, если первыми заботами о воспитаніи обязанъ былъ матери своей Аннѣ Николаевнѣ, урожденной Костомаровой, то въ умственномъ отношеніи находился подъ сильнымъ вліяніемъ отца, отъ котораго унаследовалъ отличающую его и понынѣ точность мышленія и склонность къ систематизаціи. «Я очень любилъ», разсказалъ мнѣ какъ то Сергій Андреевичъ, «будучи ребенкомъ слѣдить за тѣмъ, какъ отецъ, живя въ деревнѣ, вечеромъ подводилъ счетъ хлѣбу, расходамъ, устанавливалъ рубрики, графы, — все это занимало меня, тогда мнѣ было 8 лѣтъ, именно съ этой чисто внѣшней стороны, какъ процессъ систематизаціи».

Въ 1858 г. Андрей Алексѣевичъ Муромцевъ приобрѣлъ имѣніе въ тульской губ. новосильскаго уѣзда, село Лазовка, которое Сергію Андреевичу принадлежитъ и теперь; сюда переселилась вся семья и провела тамъ болѣе двухъ лѣтъ безвыѣздно.

Ровесниковъ онъ не имѣлъ. Вращаясь постоянно въ кругу взрослыхъ и притомъ по преимуществу бывшихъ военныхъ, Сергій Андреевичъ прежде всего увлекался военной дѣятельностью и даже первое представленіе о государствѣ, его устройствѣ и учрежденіяхъ получилъ изъ «Справочной книжки для гг. офицеровъ». Общеніе съ крестьянами сблизило его съ деревенской жизнью, научило понимать всѣ тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ находилось тогдашнее крестьянство.

Въ это время, шестидесятые годы, въ Европѣ происходило сильнѣйшее національное и политическое движеніе, и вниманіе всей интеллигентной Россіи приковано было къ успѣхамъ и подвигамъ Гарибальди. Андрей Алексѣевичъ выписывалъ тогда либеральныя «Московскія Вѣдомости», издававшіяся подъ редакціей Каткова, и каждый вечеръ, когда семья собиралась въ столовой, громко читались извѣстія изъ Европы. Первымъ героемъ, захватившимъ дѣтское воображеніе, и былъ Гарибальди, и вліяніе его было настолько сильно, что и до сихъ поръ Муромцевъ сохранилъ какое-то благоговѣйное чувство къ памяти великаго итальянскаго патріота; еще недавно—въ 1907 г., по просьбѣ своихъ друзей, онъ написалъ статью въ итальянскій сборникъ, изданный въ Римѣ и посвященный памяти Гарибальди. Въ 60-мъ году Муромцевъ поступилъ въ 4-ю гимназію въ Москвѣ, помѣщавшуюся на Знаменкѣ, въ томъ домѣ, гдѣ теперь находится Румянцевскій музей, но,

вслѣдствіе перевода гимназіи въ болѣе отдаленную мѣстность Москвы, пробылъ въ ней недолго и перешелъ въ 3-ю гимназію, куда ему было ближе ходить изъ Скатертнаго пер., гдѣ въ собственномъ домѣ жили его родители. Въ 4-й гимназіи близкимъ его товарищемъ былъ извѣстный въ Москвѣ педагогъ Всеволодъ Петровичъ Шереметевскій. Въ 3-й гимназіи, курсъ которой окончилъ въ теченіе 6 лѣтъ, учился онъ всегда хорошо, былъ въ числѣ первыхъ учениковъ, но никогда не былъ первымъ, ибо первое мѣсто въ классѣ беззмѣнно занималъ Константинъ Алексѣевичъ Андреевъ, нынѣ деканъ математическаго факультета московскаго университета.

Упомяная объ условіяхъ дѣтства и отрочества С. А. Муромцева, нельзя пройти молчаніемъ двухъ лицъ, вліяніе которыхъ было особенно сильно, и кому онъ наиболѣе обязанъ съ одной стороны, любовью къ исторіи, а съ другой, развитіемъ тѣхъ общественныхъ началъ, служителямъ которыхъ къ теченію всей своей послѣдующей жизни онъ былъ. Во-первыхъ, это Николай Андреевичъ Костомаровъ, офицеръ 12-го года, побывавшій въ Парижѣ, сумѣвшій прочно привить къ Серг. Андр. любовь къ отечественной исторіи, превосходный разсказчикъ, благодаря чему весь 12-ый годъ и его центральныя фигуры живо запечатлѣлись въ дѣтской памяти С. А. и покорили его душу. Другимъ былъ дядя его по отцу, Семенъ Алексѣевичъ Муромцевъ, тоже военный, отставной конно-артиллеріи офицеръ. Семенъ Алексѣевичъ имѣлъ небольшое имѣніе въ елецкомъ уѣздѣ, гдѣ часто гостилъ и Сергій Андреевичъ. Вольтеріанецъ, вольнодумецъ, какъ его звали въ уѣздѣ, весьма образованный по своему времени человекъ, рѣзкій на слова, но добрый по существу, онъ былъ грозой мѣстныхъ властей, священниковъ и полиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ защитникомъ обездоленныхъ. Въ семидесятыхъ годахъ, когда Семенъ Алексѣевичъ оставилъ должность мирового судьи (побывавъ ранѣе мировымъ посредникомъ перваго созыва), однажды къ нему пришли почти всѣ жители волости и выразили ему свое желаніе имѣть его волостнымъ старшиной, и трудно было уговорить ихъ, что это невозможно. Популярность его была настолько велика, что и послѣ того, какъ онъ сложилъ съ себя званіе мирового судьи, многіе споры въ уѣздѣ разрѣшались имъ по обоюдной просьбѣ, и рѣшенію его подчинялись безпрекословно; когда онъ умеръ, то за гробомъ его слѣдовали многія тысячи народа. Не подлежитъ сомнѣнію, что юношеская душа не могла не увлечься тѣми началами гуманизма и демократизма, которыя такъ ярко воплотилъ въ себѣ покойный дядя, и можно съ увѣренностью сказать, что это обстоятельство повліяло на весь складъ характера и ума С. Муромцева; вмѣстѣ съ тѣмъ это поставило его въ кругъ передовыхъ интересовъ того времени, дало возможность близко столкнуться съ крупнѣйшими

вопросами крестьянской и земской реформы, вообще со всемъ тѣмъ, что въ дѣйствительной жизни происходило на почвѣ подготовленія къ великимъ реформамъ, гласному суду, земскому и городскому самоуправленію. Склонность къ анализу и исканіе точной истины получили себѣ богатую пищу; еще въ дѣтствѣ, когда, за неимѣніемъ сверстниковъ, ему самому собственными силами приходилось искать отвѣта на возникшіе у него вопросы, у него развились пытливость, постоянное стремленіе самому дойти до самаго дна, самому подвести итоги.

Non multum, sed multa—таковъ девизъ всей послѣдующей работы его ума и характера. Событія въ Европѣ и Россіи, польское возстаніе 63 года, австро-прусская и франко-прусская войны давали немало матеріала для вдумчивой работы ума, вызывая все болѣе и болѣе растущее критическое отношеніе къ жизни.

По окончаніи курса гимназіи Муромцевъ поступилъ въ московскій университетъ и на первомъ курсѣ отдался исключительно занятіямъ по русской исторіи, увлекшись лекціями Сергѣя Михайловича Соловьева. На второмъ курсѣ вмѣстѣ съ В. Я. Фуксомъ составлялъ курсы В. И. Сергѣевича, читавшаго тогда государственное право, а на третьемъ—курсъ римскаго права Н. И. Крылова. На второмъ курсѣ сошелся ближе съ Львомъ Владиміровичемъ Шаховскимъ и Николаемъ Валеріановичемъ Муравьевымъ, сверстниками и товарищами по гимназіи и по курсу. Сперва тѣсный кружокъ, задачей котораго было обсужденіе всевозможныхъ вопросовъ, вылился потомъ въ болѣе опредѣленные формы литературнаго кружка, занятія котораго сосредоточились на оцѣнкѣ тогдашняго литературнаго теченія и литературныхъ впечатлѣній, гдѣ Шаховской декламировалъ свои стихи, а Муравьевъ подражалъ Эдгару Поэ. Однажды, замечтавшись о своемъ будущемъ, участники кружка стали загадывать, кто чѣмъ въ жизни будетъ. Шаховской желалъ быть писателемъ, Сергѣю Андреевичу будущее представлялось въ неясныхъ очертаніяхъ, на почвѣ научныхъ занятій,—вообще въ молодости онъ отличался большой застенчивостью и извѣстною неувѣренностью въ своихъ личныхъ силахъ, а Николай Валеріановичъ Муравьевъ рѣшительно замѣтилъ: «нѣтъ, господа, наука и искусство—все это прекрасно, но я желаю быть министромъ юстиціи».

Введеніе судебной реформы захватило въ то время всецѣло Москву. Ходили смотрѣть судъ, который самъ еще не усвоилъ хорошо всѣхъ обрядовъ, но тотъ піэтизмъ, съ которымъ совершалось судебное священнодѣйствіе той эпохи, захватилъ юношество. Сергѣй Андреевичъ вмѣстѣ съ друзьями образовали примѣрные судебныя засѣданія, разбирали сложные уголовные процессы, при чемъ Сергѣй Андреевичъ бывалъ обыкновенно предсѣдателемъ, а Муравьевъ обвинителемъ. Въ числѣ участниковъ, между прочимъ, былъ и А. С. Стишинскій, впоследствии министръ

государственныхъ имуществъ и земледѣлія при 1-й госуд. думѣ. Очень не доставало живыхъ подсудимыхъ, и всѣ очень обрадовались, когда однажды Николай Александровичъ Мясоѣдовъ, впоследствии абоскій губернаторъ въ Финляндіи, исполнявшій въ товарищескихъ упражненіяхъ роль оудебнаго пристава, допустилъ бесѣду присяжнаго засѣдателя-студента съ однимъ изъ свидѣтелей, за что и былъ преданъ «примѣрному» суду....

На этихъ примѣрныхъ засѣданіяхъ часто бывали не только друзья семьи Муромцева, Муравьева и кн. Шаховского, но и нѣкоторые видные судебные дѣятели, какъ напр., Стадольскій, тогдашній прокуроръ судебной палаты, впоследствии сенаторъ.

По окончаніи университета Муромцевъ рѣшилъ быть ученымъ и другому своему близкому товарищу кн. Льву Сергѣевичу Голицыну онъ обязанъ тѣмъ, что тотъ уговорилъ отца Сергѣя Андреевича отпустить сына за границу. Въ 1872 г. вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ уѣхалъ въ Геттингенъ, гдѣ слушалъ лекціи Рудольфа ф. Іеринга, всецѣло отдавшись изученію нѣмецкой науки. Надо замѣтить, что совершенно случайно онъ былъ оставленъ при университетѣ профес. Мюльгаузенемъ по кафедрѣ финансоваго права, хотя тогда уже заявилъ ему, что имѣетъ въ виду заниматься исключительно гражданскимъ правомъ. Въ 1874 г. вернулся въ Москву въ настроеніи ученаго, рѣшивъ посвятить себя исключительно этой карьерѣ; и дѣйствительно, до 1884 г. отдавался всецѣло научной дѣятельности, напечаталъ цѣлый рядъ капитальныхъ сочиненій, быстро давшихъ ему званіе магистра и доктора гражданского права и кафедру римскаго права въ московскомъ университетѣ, которую занималъ девять лѣтъ (1875—1884). «Оконсерватизмъ римской юриспруденціи» (1875), «Очерки общей теоріи гражданского права» (1877), «Опредѣленіе права и его основное раздѣленіе» (1879), «Гражданское право древняго Рима» (1883)—труды эти дали ему европейское имя и поставили его въ ряды первыхъ русскихъ ученыхъ. «Близкій по своимъ взглядамъ», пишетъ о немъ Нечаевъ, «на природу права къ Іерингу, Муромцевъ свободенъ отъ односторонности и увлеченій какъ этого юриста, такъ и многихъ его послѣдователей. Муромцевъ заложилъ прочное основаніе для развитія въ Россіи науки гражданского права въ духѣ новыхъ философскихъ теченій времени и въ связи съ другими отраслями естествознанія. «И дѣйствительно, научные труды Муромцева, написанные 20 л. тому назадъ, сохраняютъ свѣжесть и до настоящаго времени, оказываютъ вліяніе не только тѣмъ, что многіе послѣдователи изъ числа русскихъ и иностранныхъ писателей продолжаютъ работать по указанному имъ пути и указаннымъ имъ методамъ, но и тѣмъ, что увлекаютъ молодежь, образовавшую, какъ, напр., еще недавно въ Москвѣ, кружокъ помощниковъ присяжныхъ

повѣренныхъ имени С. А. Муромцева для разработки гражданского права.

Въ 1884 г. С. А. Муромцевъ, также какъ нѣсколько ранѣе В. А. Гольцевъ, а потомъ и М. М. Ковалевскій, «по независящимъ обстоятельствамъ» былъ уволенъ отъ должности профессора; поводы къ увольненію и до сихъ поръ остались ему неизвѣстными, несмотря на то, что послѣ своего увольненія онъ объяснялся и съ Деляновымъ, и съ Дурново. Общій терминъ «политическая неблагонадежность» объяснялъ въ то время всякую скорую административную расправу.

Въ 1879 г. С. А. Муромцевъ былъ избранъ редакторомъ «Юридическаго Вѣстника», а съ 1880 г. председателемъ юридическаго общества. И какъ редакторъ, и какъ председатель, онъ поставилъ своей задачей не только развитіе началъ правосознанія, укрѣпленіе правъ человека и гражданина, но и вообще служеніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова лучшимъ культурнымъ идеаламъ.

Наиболѣе вѣрной характеристикой его дѣятельности на этомъ поприщѣ могутъ служить его же слова.

Говоря о юридическомъ обществѣ по поводу его двадцатипятилѣтія, о его задачахъ и работахъ, о томъ, какой «духъ» въ немъ былъ, Муромцевъ писалъ слѣдующее «У общества есть свой духъ и свое направленіе—основы его самостоятельности», писалъ историкъ общества въ 1866 г. Такой же «духъ» и такое же направленіе сложились въ послѣдній періодъ его дѣятельности. «Это направленіе было направленіемъ современной русской науки, взлелѣянной университетскимъ уставомъ 1863 года, укрѣпившей свои силы въ живомъ общеніи съ наукою Запада и вдохновляемой преобразовательными стремленіями самого законодательства. Изслѣдованіе закона въ связи съ нуждами жизни, внимательное отношеніе къ народному творчеству, сказывающемуся въ обычномъ правѣ и въ дѣятельности суда присяжныхъ, возможно полное огражденіе общества отъ преступленій въ связи съ гуманнымъ отношеніемъ къ преступнику, укрѣпленіе суда по совѣсти въ сферѣ гражданского правосудія, огражденіе жизни, здоровья, умственного и нравственного развитія рабочаго противъ эгоизма предпринимателей, способствованіе международному правовому общенію въ между-государственныхъ отношеніяхъ, въ области же чистой науки—признаніе закономерности явленій общественно-правовой жизни и познаваніе ихъ, въ частности, путемъ историко-сравнительнаго изслѣдованія,—вотъ задачи, которыя юридическое общество дерзало рекомендовать современному ученому, государственному и судебному дѣятелю, и къ разрѣшенію которыхъ оно приложило свои посильные труды».

Со времени оставленія имъ кафедры ученаго, онъ вступилъ въ ряды московской адвокатуры и уже съ третьяго года былъ избранъ членомъ москов-

скаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, а затѣмъ и его товарища председателя. Выдающийся лекторъ, привыкшій къ теоретическому мышленію и обобщенію, онъ хотя, быть можетъ, и чувствовалъ себя нѣсколько чуждымъ въ новой обстановкѣ и другихъ условіяхъ дѣятельности, но и здѣсь, благодаря природнымъ дарованіямъ, точности и методичности мышленія и систематичности въ работѣ, скоро сталъ въ первые ряды боевыхъ юристовъ-практиковъ. Крупныя ораторскія способности, ясность изложенія, заставлявшія иногда видѣть въ немъ не столько субъективнаго представителя тяжущейся стороны, сколько объективнаго аналитика-судью,—подчиняли себѣ слушателей. Рѣчь С. А. Муромцева—это не была рѣчь страстная, которую зала слушаетъ съ затаеннымъ дыханіемъ, какъ, напр., Плевако или Спасовича, но всегда спокойная и ровная, захватывавшая слушателей своей логикой, глубиной мысли, простотой и ясностью изложенія. Если къ этому прибавить нѣкоторую торжественность, которою отличались всѣ его рѣчи, въ особенности обще-политическаго характера, то предъ нами встанетъ во весь ростъ эта стройная и импонирующая фигура мудреца, подъ сдержанною холодностью котораго скрывается сильный темпераментъ и необыкновенная настойчивость. Но бывали случаи, когда его спокойствіе прерывалось, и плавная, сдержанная рѣчь смѣнялась горячимъ и взволнованнымъ призывомъ. Мнѣ памятно, какъ въ засѣданіи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ С. А. Муромцевъ, исполняя должность председателя, привѣтствовалъ товарищей изъ евреевъ, многихъ уже убѣжденных сѣдинами, дождавшихся, наконецъ, послѣ 18 лѣтъ разрѣшенія министра юстиціи на принятіе ихъ въ присяжные повѣренные. Рѣчь его дышала такой задушевностью, такой сердечностью и такимъ подъемомъ, что большинство изъ тѣхъ, къ которымъ она была обращена, не могли удержатъ волненія, переходившаго въ слезы.

Или, въ другой разъ, когда въ засѣданіи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ обсуждался вопросъ о необходимости отправки депутаціи къ министру внутреннихъ дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскому съ петиціей о состояніи страны, о грозящихъ ей опасностяхъ и неизбежныхъ потрясеніяхъ, объ единственномъ изъ нихъ выходѣ—конституціи, рѣчь Муромцева отличалась такой силой, что самые колеблющіеся изъ членовъ совѣта немедленно и тутъ же подписали соответствующую резолюцію. Рѣчь Муромцева на интимномъ засѣданіи перваго польско-русскаго съѣзда, гдѣ онъ отвѣчалъ на привѣтствіе графа Адама Красинскаго и проводилъ аналогію между проконсулами Рима и нашими правителями окраинъ, оставила не только неизгладимое впечатлѣніе на польскихъ участниковъ съѣзда, но и вызвала сильнѣйшее волненіе въ русскіхъ, среди которыхъ особенною экспансивностью выдѣлился въ этотъ памятный вечеръ всегда сдержанный Гучковъ.

Адвокатская дѣятельность Муромцева, отни-

мавшая отъ него почти все время, тѣмъ не менѣе шла параллельно съ его широкою общественною дѣятельностью. Въ 1898 году онъ подъ вліяніемъ И. И. Петрункевича согласился выставить свою кандидатуру въ гласные московской думы, и былъ избранъ и оставался гласнымъ до послѣднихъ событій. Продолжительная работа его въ городской думѣ, гдѣ онъ является все тѣмъ же поборникомъ правъ личности, стремившимся къ насажденію гражданственности и порядка, защитникомъ правъ общественнаго самоуправления и вѣрнымъ слугою общественныхъ интересовъ, хорошо извѣстна Москвѣ. Имъ написаны и напечатаны цѣлые тома докладовъ по различнымъ вопросамъ городского хозяйства; достаточно упомянуть о докладѣ объ окружной желѣзной дорогѣ и редактированіи имъ ряда обязательныхъ постановленій городской думы, и можно смѣло сказать, что ни одинъ крупный вопросъ, возникавшій въ то время въ городскомъ хозяйствѣ Москвы, не былъ рѣшенъ безъ него. Здѣсь во всей полнотѣ сказался его организаціонный талантъ, умѣнье разбираться въ сложныхъ вопросахъ общественнаго самоуправления. Въ качествѣ отвѣтственнаго гласнаго онъ не являлся идеологомъ того или иного направленія, ему не свойственны были моціональные порывы, а, наоборотъ, всѣ его дѣйствія всегда отличались продуманностью, наблюденіемъ формы, которой онъ придавалъ большое значеніе. Онъ всегда старался согласовать право города, какъ самоуправляющейся единицы, съ общими задачами государства и для всякаго направленія всегда искалъ конкретной формы и согласованности съ жизнью.

Во время юбилея Пушкина онъ произнесъ въ качествѣ предсѣдателя юридическаго общества свою извѣстную рѣчь объ освобожденіи «отъ властной опеки» послѣдствіемъ чего было закрытіе этого общества. Можно было бояться, что длительная реакція надломилась его силы, что угасъ юношескій огонь, что нѣтъ прежней энергіи, уступившей мѣсто квіэтизму, но пришелъ 1904 г., и мы видимъ его точно помолодѣвшимъ, живымъ, и бодрымъ, съ неописуемымъ подъемомъ, словно вступающимъ въ новую жизнь. И въ этомъ, въ сохраненіи жизненныхъ силъ и чистоты прежней «вѣры», въ культивированіи въ себѣ «вѣчнаго духа» борьбы за права личности, за лучшія формы общественной жизни, его большая заслуга и назидательный примѣръ.

Въ 1905 г. при участіи Щепкина, Львова и Кокошкина онъ пишетъ извѣстную русскому обществу конституцію, а когда вышелъ законъ 6 августа 1905 г., онъ рѣшаетъ, что нужно писать наказъ для государственной думы.

Участіе Муромцева во всѣхъ земскихъ сѣздахъ, польско-русскомъ сѣздѣ, предсѣдательствованіе на нѣкоторыхъ изъ нихъ, — все это слишкомъ еще живо, слишкомъ — на нашихъ глазахъ, и не время теперь говорить объ этой дѣятельности Муромцева, какъ тѣмъ болѣе не

время говорить о дняхъ общихъ испытаній, о роспускѣ I-й государственной думы, о Выборгѣ и о тюрьмѣ, о которой можно лишь сказать, что и въ ней Сергій Андреевичъ остался тѣмъ же, несмотря на всѣ перенесенныя имъ лишенія, гордымъ и увѣреннымъ въ конечномъ торжествѣ своихъ убѣжденій человекомъ.

«Имя Сергія Андреевича Муромцева есть имя историческое», сказалъ ему предсѣдатель московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ своемъ привѣтственномъ адресѣ, и исторіи принадлежитъ послѣднее о немъ слово, но мы, его современники, передъ которыми стоитъ яркая фигура не только ученаго, но и крупнаго общественнаго и политическаго дѣятеля, воспитаннаго на началахъ западной культуры, западника въ широкомъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, благороднаго рыцаря права, и какъ бы созданнаго для широкой и планомерной государственной дѣятельности, мы можемъ лишь пожелать, чтобы къ намъ скорѣе вернулись дни нашихъ общихъ надеждъ и упованій, когда Сергій Андреевичъ Муромцевъ, а съ нимъ и вся страна увидятъ вѣщецъ своихъ благихъ начинаній.

А. Ледницкій.

Залогъ движимаго имущества.

Изъ практики правительствующаго сената.

Въ текущемъ году въ судебномъ департаментѣ сената возникъ чрезвычайно интересный теоретически и важный практически вопросъ о залогѣ движимыхъ вещей въ торговомъ оборотѣ. Всѣмъ, знакомымъ съ постановкой нашей товарной торговли, хорошо извѣстно, какую огромную и притомъ изодня въ день увеличивающуюся роль играетъ операція выдачи ссудъ подъ обезпеченіе товарами. И не только торговля въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и промышленность, не исключая и сельскохозяйственной, заинтересованы въ правильной постановкѣ этой операціи. Между тѣмъ въ нашихъ гражданскихъ законахъ постановленія, касающіяся закладнаго права, отличаются чрезвычайной неудовлетворительностью, благодаря крайнему формализму, составляющему его отличительную черту, а въ законахъ торговыхъ мы не находимъ специальныхъ нормъ по этому вопросу.

Этотъ формализмъ особенно пагубно проявляется въ вопросѣ о способѣ возникновенія закладнаго права. Согласно ст. 1670 т. X «закладываемыя вещи при написаніи закладныхъ объявляются призваннымъ свидѣтелямъ съ обстоятельной описью и цѣной каждой вещи»... «Вещи сіи, продолжаетъ ст. 1671, отдаются потомъ займодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика, которые прилагаютъ таковыя и къ описи». Такимъ образомъ для возникновенія закладнаго права въ движимомъ имуществѣ требуется соблюденіе такого рода формальностей, которыя, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ подвижномъ торговомъ оборотѣ совершенно невыполнимы.

Естественно возникалъ вопросъ, безусловно ли необходимо въ торговомъ оборотѣ соблюденіе этихъ требованій законовъ гражданскихъ. Въ рѣшеніи судебного департамента, отъ 9 марта 1909 г. ¹⁾, сенатъ на этотъ вопросъ даетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ: «Сенатъ приходитъ къ выводу, что стороны вступили въ сдѣлку, изложенную въ залоговыхъ объявленіяхъ, не на основаніи правилъ о закладѣ движимости, установленныхъ для подобнаго рода договоровъ въ обще-гражданскихъ законахъ (ст. ст. 1667—1676 т. X ч. 1), а на основаніи особыхъ условій о закладѣ товара, находящагося въ оборотѣ, почему и отношенія сторонъ должны обсуждаться не по обще-гражданскимъ законоположеніямъ, а въ силу ст. 1 уст. торгов. (изд. 1903 г.), т. е. по принятымъ въ торговомъ быту обычаямъ относительно заклада товара, служащаго обезпеченіемъ выданной подъ него ссуды. Считая таковую постановку вопроса совершенно правильной, позволимъ себѣ отмѣтить всю принципиальную ея важность. Какъ извѣстно, и до настоящаго времени въ литературѣ толкованіе ст. 1 уст. торг. представляется не безспорнымъ. Хотя большинство юристовъ и стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что порядокъ расположенія источниковъ права въ ст. 1 (сперва законъ гражданскій, а потомъ обычай) еще не доказываетъ, что гражданскій законъ предшествуетъ въ порядкѣ примѣненія торговому обычаю ²⁾, однако авторитетные голоса раздаются и въ пользу противоположнаго взгляда. Такъ, профессора Шершеневичъ и Удинцевъ высказываются за первенство гражданского закона предъ торговымъ обычаемъ. Взглядъ проф. Шершеневича обуславливается его общимъ мнѣніемъ объ отсутствіи у насъ специальныхъ торговыхъ законовъ ³⁾. Поэтому разъ законъ идетъ раньше обычая, то естественно затѣмъ, что это распространяется уже на всѣ законы въ области частнаго права. Если, слѣдовательно, какъ я полагаю, исходная точка зрѣнія неправильна, то падаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дальнѣйшій выводъ. Мнѣніе проф. Удинцева основано, во-первыхъ, на буквальномъ содержаніи ст. 1-ой и, во-вторыхъ, на общемъ взглядѣ нашего законодательства на обычай, какъ норму дополнительную. Первымъ доводомъ вопросъ однако не исчерпывается. Что же касается второго, то хотя сама по себѣ ссылка на взглядъ русскаго законодательства и правильна, но авторъ упускаетъ при этомъ изъ виду, что именно въ области торговаго оборота даже и наше законодательство признаетъ особое значеніе обычая. Такъ, оно его подчеркиваетъ, какъ это отмѣчаетъ и проф. Удинцевъ, въ ст. 327 и 148, уст. суд. торг. ⁴⁾.

И мы поэтому съ особымъ удовольствіемъ констатируемъ, что въ настоящемъ рѣшеніи сенатъ, насколько намъ извѣстно, впервые такъ рѣшительно и опредѣленно примкнулъ къ мнѣнію тѣхъ, кто полагаетъ,

что торговый обычай подлежитъ примѣненію раньше гражданского закона.

Освободивъ себя такимъ образомъ отъ невыносимыхъ тяжелыхъ цѣпей, налагаемыхъ на эту сдѣлку гражданскими законами, сенатъ далѣе обращается къ разсмотрѣнію ея особенностей.

«Сенатъ находитъ, что торговый оборотъ выработалъ особый типъ займа подъ закладъ движимости, — ссуду подъ залогъ товаровъ, — существенно отличающейся отъ обще-гражданской сдѣлки заклада движимости, что подтверждается, напримѣръ, предоставленіемъ ссудодателю права, въ случаѣ неисправности заемщика, продажи заложеннаго товара безъ предварительнаго обращенія въ судъ. Въ настоящемъ случаѣ, заключая сдѣлку согласно торговымъ обычаямъ, стороны вовсе не имѣли въ виду подчинить ее формальностямъ гражданского права, въ виду чего и оставленіе товара, служащаго обезпеченіемъ ссуды, въ распоряженіи заемщика, т. е. отсутствіе фактической передачи его кредитору, въ чемъ коммерскій судъ и отвѣтчикъ видятъ факторъ, лишующій сдѣлку залоговаго характера, нисколько не колеблетъ залоговаго характера этой сдѣлки. Торговому обороту извѣстны цѣлыя категоріи залоговыхъ сдѣлокъ, предполагающихъ оставленіе заложеннаго предмета на рукахъ заемщика, какъ, напр., ссуды подъ орудія производства или ссуда сельскимъ хозяйствамъ подъ обезпеченіе будущаго урожая и т. п. Въ виду изложеннаго правит. сенатъ приходитъ къ выводу, что въ настоящемъ случаѣ между сторонами былъ заключенъ особый договоръ, вполне соответствующій нашимъ торговымъ обычаямъ и торговому обороту, — договоръ займа обезпеченнаго закладомъ движимаго имущества товаромъ въ оборотѣ».

Но убѣдительны ли доказательства существованія особаго торговаго обычая, въ силу котораго заложенные вещи остаются на рукахъ у заемщика, не колебля вещнаго характера обезпеченія у залогодержателя? Казалось бы, такое утвержденіе должно быть ясно обосновано, а между тѣмъ именно эта часть рѣшенія остается висящей въ воздухѣ. Мы постараемся доказать, что, во 1-хъ, сенатъ таковыхъ доказательствъ не привелъ и что, во 2-хъ, презумировать существованіе такого обычая нельзя, по той причинѣ, что онъ слишкомъ неразумный для того, чтобы было возможно предполагать его существованіе въ торговомъ оборотѣ, съ большей осторожностью и цѣлесообразностью вырабатывающемъ свои specialныя нормы.

Тѣ два примѣра, которые приводитъ сенатъ, формулированы так. обр., что трудно даже понять, о чемъ онъ при этомъ говоритъ. Что это за ссуды подъ орудія производства и будущій урожай? Но дѣйствительно, сенатъ могъ бы сослаться на примѣры, и, повидимому, онъ ихъ и имѣлъ въ виду. Это ссуды подъ товары, выдаваемые государственнымъ банкомъ. Согласно уставу государственнаго банка, въ отступленіе отъ общаго порядка, какъ это прямо въ уставѣ и указывается, «товары могутъ быть оставляемы на храненіи владѣльца ихъ». Согласно ст. 8 того же устава, «банку предоставляется оставлять въ пользованіе или на храненіе заемщиковъ

¹⁾ Рѣшеніе это напечатано въ „Промышленности и Торговлѣ за 1909“ № 13

²⁾ См. Цитовичъ. Очерки торговаго права, стр. 8 пр. 1; Нерсесовъ-Гусаковъ, Торговое право, стр. 13 сл.; Гольмстенъ. Очерки по русскому торг. праву, стр. 24 сл.

³⁾ Курсъ торговаго права I, стр. 68, пр. 2.

⁴⁾ Русское торг. промышл. пр., стр. 31.

принимавшая отъ нихъ, въ обезпеченіе ихъ обязательствъ, движимыя имущества съ тѣмъ, чтобы означеннымъ имуществомъ была составляема опись въ присутствіи не менѣе трехъ свидѣтелей и чиновъ мѣстной полиціи и чтобы на оныя были налагаемы видимыя знаки пріема ихъ въ закладъ (печать, пломбы, клейма и т. п.), если сіе по роду имущества окажется возможнымъ. При неналоженіи на имущество такихъ знаковъ заложное право банка на это имущество не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлки съ заемщикомъ банка». Какъ извѣстно, сравнительно недавно гражданскій кассационный департаментъ (1907 г. № 99) пришелъ къ выводу, что заложное право на заложенный согласно правиламъ ст. 8 уст. банка зерновой хлѣбъ, оставленный на храненіе у залогодателя, сохраняетъ свою силу и въ томъ случаѣ, если путемъ обмана и уничтоженія клеймъ банка хлѣбъ этотъ былъ вторично заложенъ другому лицу, хотя бы добросовѣстному залогодержателю.

Въ настоящей замѣткѣ, посвященной рѣшенію по другому дѣлу, поднимающей хотя и аналогичные вопросы, но все же въ другой обстановкѣ, я не хочу возбуждать вопроса о правильности этого рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента. Я полагаю, что изъ разрѣшенія государственному банку выдавать ссуды подъ товаръ, не требуя передачи объекта обезпеченія, отнюдь еще не должна вытекать абсолютность правъ банка на этотъ заложенный у него товаръ. И если ст. 8 и говоритъ о правахъ по отношенію къ третьимъ лицамъ, то предѣлы этихъ правъ этимъ еще не предрѣшаются. Но повторяю, это болѣе сложный вопросъ, разборъ котораго отвлекъ бы насъ очень въ сторону. Достаточно, для цѣлей настоящей замѣтки, отмѣтить, какъ неправомерности и неточности одного рѣшенія влекутъ за собой самые неправильные выводы при дальнѣйшемъ ихъ примѣненіи. Сенатъ въ рѣшеніи этомъ ограничился вопросомъ о возникновеніи заложнаго права, совершенно оставивъ въ сторонѣ вопросъ о возможныхъ различіяхъ въ вліяніи этого права по отношенію къ третьимъ лицамъ. И если уставъ государственнаго банка дѣйствительно допускаетъ возникновеніе залоговаго права безъ передачи банку владѣнія заложенными товарами, то отсюда еще не вытекаетъ съ необходимостью, что это обстоятельство остается безъ всякаго вліянія на права третьихъ лицъ. Хотя залоговое право и принадлежитъ къ категоріи, такъ называемыхъ, абсолютныхъ правъ, но дѣйствіе этого права не во всѣхъ случаяхъ и не по отношенію ко всѣмъ лицамъ одинаково. Поясню эту мысль примѣромъ. Фабрикантъ предоставляет свои товары банку въ обезпеченіе выданной ему банкомъ ссуды, дѣлая при этомъ оговорку о томъ, что товары эти обезпечиваютъ въ первой линіи права комиссіонера этого фабриканта. Въ этихъ условіяхъ у комиссіонера имѣется несомнѣнное залоговое право, предшествующее залоговому праву банка. Но если затѣмъ банкъ передастъ залоговое право на этотъ товаръ третьему лицу, при чемъ не сдѣлаетъ никакихъ оговорокъ о правахъ комиссіонера, то первымъ залогодержателемъ явится затѣмъ это третье лицо, для котораго права комиссіонера поте-

ряютъ значеніе. Но изъ этого еще отнюдь не слѣдуетъ, что залоговое право комиссіонера безусловно теряетъ силу, оно уступаетъ мѣсто этому третьему лицу, но сохраняетъ все свое значеніе по отношенію къ банку. Такъ обр., если при продажѣ объекта обезпеченія третье лицо не только покроетъ весь ему долгъ, но еще останется нѣкоторый остатокъ, то остатокъ этотъ пойдетъ на удовлетвореніе претензій комиссіонера и лишь то, что засимъ останется, пойдетъ на удовлетвореніе долга банку.

Поэтому при разсмотрѣніи вопроса о правахъ залогодержателя необходимо болѣе точно различать вопросъ о способахъ возникновенія этого права и о предѣлахъ его дѣйствія въ зависимости отъ этихъ способовъ. Таковое различеніе тѣмъ болѣе необходимо, что оно подчеркнуто и нашей судебной практикой. Въ цѣломъ рядѣ рѣшеній сенатъ проводитъ взглядъ, что тѣ формальности, которыя требуются ст. 1670 и 1671, составляютъ дѣйствія, имѣющія задачей оградить интересы кредитора и третьихъ лицъ, но не составляютъ самаго существа акта. Поэтому кредиторъ можетъ отказаться отъ этихъ дѣйствій, рискуя лишь своимъ правомъ при столкновеніи съ правами третьихъ лицъ, но по отношенію къ залогодателя права его сохраняются въ полной силѣ¹⁾. Поэтому утвержденіе, что залоговое право въ данномъ случаѣ возникло, несмотря на несоблюденіе такихъ-то требованій закона, еще отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о предѣлахъ этихъ правъ при столкновеніи съ правами третьихъ лицъ. Такъ, напр., въ случаѣ залога товаровъ въ государственномъ банкѣ безъ передачи товаровъ въ его владѣніе несомнѣнно банкъ пріобрѣтаетъ право принудительной продажи товара безъ содѣйствія судебныхъ властей, но это еще отнюдь не обозначаетъ того, что передъ залоговымъ правомъ государственнаго банка должны безусловно склоняться права третьихъ лицъ. Вѣдь надо имѣть въ виду, что даже и собственникъ можетъ потерять право собственности въ пользу добросовѣстнаго владѣльца, а права залогодержателя не могутъ идти дальше правъ собственника.

Если такимъ образомъ вышеуказанное рѣшеніе сената въ связи съ особыми постановленіями устава государственнаго банка даже и для этого послѣдняго отнюдь не разрѣшаетъ вопроса о значеніи соблюденія лишь тѣхъ формальностей, которыя въ этомъ уставѣ указаны, для возникновенія залоговаго права, то тѣмъ менѣе эти постановленія устава государственнаго банка, которыя можно было бы дополнить и нѣкоторыми другими специальными постановленіями (укажемъ, напр., на образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ)²⁾, можно класть въ основу выясненія характера торговой сдѣлки. Мы тутъ,

¹⁾ Полемика, направленная Ф. Шендорфомъ противъ этихъ рѣшеній (§ 5 № 658, § 8 № 117 и др.) правильна, насколько она касается не совсѣмъ удачной формулировки, но она неправильна, насколько она 1) игнорируетъ различіе въ значеніи залога по отношенію къ разнымъ лицамъ, 2) преимущественное значеніе залога въ современномъ оборотѣ неизменно по отношенію къ третьимъ лицамъ. Статья Шендорфа „Право“ 1909 г. № 26.

²⁾ Ср. по этому вопросу Кассо. Понятіе о залогѣ, стр. 375 сл.

очевидно, имѣемъ дѣло со спеціальными постановленіями, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что соотвѣтствующаго общаго правила нѣтъ, ибо въ противномъ случаѣ не было бы никакой подробности въ созданіи такихъ спеціальныхъ постановленій. Конечно, иногда новый юридическій принципъ пробиваетъ себѣ путь въ жизни именно въ качествѣ ряда исключеній изъ общаго правила, которыя въ результатѣ становятся настолько многочисленными, что обращаютъ самыя исключенія въ правило. Но это всегда надо доказать, презумировать этого нельзя, тѣмъ болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда исключенія допускаются въ такихъ областяхъ, въ которыхъ и, вообще, охотно допускаются особыя правила, носящія характеръ привилегій. Такъ безспорно въ привилегированное положеніе поставленъ у насъ государственный банкъ, такъ законодатель обнаруживаетъ у насъ стремленіе къ облегченію учрежденій мелкаго кредита. И тѣмъ не менѣе даже и въ этихъ случаяхъ уставы не просто отмѣняютъ необходимость передачи владѣнія, но замѣняютъ такую рядомъ другихъ формальныхъ требованій, имѣющихъ своей задачей замѣнить эту передачу какъ видимый для третьихъ лицъ признакъ залога вещи. Такъ, уставъ государственнаго банка требуетъ, чтобы заложенному имуществу «была составляема опись въ присутствіи не менѣе трехъ свидѣтелей и чиновъ мѣстной полиціи и чтобы на оныя были налагаемы видимые знаки пріема ихъ въ закладъ (печати, пломбы, клейма и т. п.), если сіе по роду имущества окажется возможнымъ. При неваложении на имущество такихъ знаковъ залоговое право банка на это имущество не имѣетъ силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, вступившимъ въ сдѣлку съ заемщикомъ банка». Соблюденія этихъ формальностей (хотя и безъ участія полиціи) требуетъ и положеніе объ учрежденіи мелкаго кредита (ст. 12), но, и это чрезвычайно характерно, какъ доказательство той ошибки, въ которую впалъ по этому вопросу сенатъ, статья эта далѣе говоритъ, что совершенные, несмотря на залогъ, «отчужденіе или закладъ признаются недействительными, кромѣ того случая, когда купившій или принявшій закладъ не зналъ, что имущество не могло быть отчуждаемо или закладываемо». Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ, когда законодатель стремился несомнѣнно къ тому, чтобы по возможности облегчить формы установленія залоговаго права, онъ не просто отмѣнилъ передачу владѣнія, но замѣнилъ ее требованіемъ соблюденія иныхъ формальностей, а по отношенію къ учрежденіямъ мелкаго кредита оговоркой о добросовѣстныхъ третьихъ лицахъ и вообще почти уничтожилъ практическое значеніе облегченнаго способа установленія залоговаго права.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніемъ тѣхъ спеціальныхъ постановленій, коими устраняется необходимость передачи владѣнія, только подтверждается существованіе общаго правила о необходимости такой передачи.

Если же мы отбросимъ эти ничуть не убѣдительныя исключенія, то должны будемъ признать, что сенатъ не привелъ ни одного доказательства суще-

ствованія такой особой нормы въ торговомъ оборотѣ. А между тѣмъ казалось бы, что если она существуетъ, то она должна оставить какой либо слѣдъ своего существованія. Привести эти доказательства представлялось по особенностямъ даннаго вопроса тѣмъ болѣе необходимымъ, что такія нормы въ дѣйствительности противорѣчатъ интересамъ правильно понятаго торговаго оборота.

Операция выдачи ссудъ подъ обезпеченіе товарами—одна изъ самыхъ обычныхъ операцій, распространенная на Западѣ въ гораздо большемъ размѣрѣ, нежели въ Россіи. Потребность въ кредитѣ на Западѣ ощущается, конечно, отнюдь не въ меньшей степени, нежели у насъ. Такимъ образомъ, вопросъ о формахъ обезпеченія этого кредита долженъ былъ возникать тамъ во всякомъ случаѣ съ неменьшей интенсивностью, нежели онъ возникаетъ у насъ. Поэтому справка съ постановкой этого вопроса на Западѣ должна дать намъ отвѣтъ на вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ въ области торговаго оборота развиваются спеціальныя нормы залоговаго права, устраняющія необходимость передачи залогодержателю владѣнія.

Какъ нѣмецкое, такъ и французское право исходятъ изъ положенія, что для установленія вещнаго залоговаго права необходима передача владѣнія предметомъ залога. Понятно, что такая передача была крайне стѣснительна относительно совокупности предметовъ, измѣнчивой въ своемъ составѣ, распоряженіе составными частями которой должно было остаться въ рукахъ собственника, таковы товары въ оборотѣ, о которыхъ и шла рѣчь въ случаѣ, служившемъ предметомъ спора предъ судебнымъ департаментомъ. И тѣмъ не менѣе нѣмецкая судебная практика твердо стояла на той точкѣ зрѣнія, что такія *Sachgesamtheit* могутъ быть предметомъ залога только въ томъ случаѣ, если залогодержатель вступилъ во владѣніе или по крайней мѣрѣ въ совладѣніе этими предметами. И если эту совокупность предметовъ составляютъ, напр., товары въ магазинѣ, то считается молчаливо установленнымъ положеніе, въ силу котораго всѣ ввозимые въ магазинъ товары являются предметами залога, всѣ вывозимые отъ залога освобожденными¹⁾. Эта передача владѣнія имѣетъ не значеніе простой формальности. Для того, чтобы было передано владѣніе товаромъ залогодержателю, необходима передача ему и ключей. И хотя собственникъ можетъ тоже имѣть ключи къ хранилищу товаровъ, но при этомъ устройство замковъ должно быть такого рода, чтобы собственникъ безъ помощи ключей залогодержателя не могъ проникнуть въ это хранилище²⁾. Въ противоположность пріобрѣтенію права собственности, пріобрѣтеніе залоговаго права помощью *constitutum possessorium* было признано при выработкѣ BGB. недопустимымъ³⁾.

¹⁾ Dernburg, D. bürgerliche Recht, III, § 267. Staub. Kom. z. HGB. § 368. Anm. 3 и 4.

²⁾ Düringer u. Hachenburg, D. Handelsgesetz. § 368, стр. 501.

³⁾ Mot. z. BGB. III, стр. 801.

Особенно подробно останавливается на этомъ вопросѣ комиссія при второмъ чтеніи BGB. Большинство рѣшительно настаивало на томъ, что необходимо сдѣлать легко распознаваемымъ установленіе залоговаго права, а это достигается именно передачей владѣнія¹⁾.

Такимъ образомъ въ Германіи мы не находимъ никакихъ слѣдовъ существованія обычая, въ силу котораго была бы возможна передача залоговаго права безъ передачи владѣнія.

Правда, въ выше цитированныхъ протоколахъ комиссіи мы имѣемъ указанія на то, что въ индійскомъ и восточно-азиатскомъ торговыхъ оборотахъ допускается закладъ товаровъ, остающихся въ амбарахъ залогодателей, но едва ли эти обычаи имѣли въ виду правит. сенатъ. Казалось бы, совершенно правильно эти примѣры укрѣпили комиссію въ мысли о необходимости передачи владѣнія.

Повидимому, нѣсколько иначе обстоитъ дѣло во Франціи. Однако, при ближайшемъ ознакомленіи съ вопросомъ мы должны убѣдиться въ томъ, что и во французской судебной практикѣ принципъ установленія залоговаго права безъ передачи владѣнія вовсе не получилъ признанія въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ это сдѣлано въ рѣшеніи судебного департамента.

Code Civ. тоже устанавливалъ трудно исполнимыя формальности для возникновенія залоговаго права. Въ виду этого Art. 2084 дѣлаетъ оговорку о томъ, что постановленія Art. 2074 и 2075 не примѣняются къ торговымъ сдѣлкамъ, по отношенію къ которымъ примѣняются касающіеся ихъ законы и регламенты. И однако, несмотря на такую оговорку, потребовался спеціальнѣй законъ 23 марта 1863 г. для того, чтобы установить въ торговомъ оборотѣ болѣе облегченные способы залога²⁾. Именно, законъ этотъ исходилъ изъ положенія, что несправедливо подчинять актъ залога требованіямъ такихъ формальностей, которыя не требуются при передачѣ права собственности³⁾. И этотъ спеціальнѣй законъ, облегчившій торговый залогъ товаровъ, все же требуетъ передачи владѣнія заложенымъ товаромъ. Хотя судебная практика отнюдь не проявила формализма при толкованіи вопроса о томъ, когда такая передача владѣнія имѣется на-лицо, полагая, что нѣтъ такого сакраментальнаго акта, который былъ бы необходимъ для того, чтобы мы признали залогъ переданнымъ въ распоряженіе залогодержателя⁴⁾, тѣмъ не менѣе судебная практика остается при взглядѣ, что «и послѣ новой редакціи Art. 92-го владѣніе необходимо по отношенію къ третьимъ лицамъ». Поэтому и для торговыхъ залоговъ сохраняютъ полную силу разъясненія судебной практики, данныя относительно Art. 2076 Code Civ. Такъ, товары въ оборотѣ считаются переданными во владѣніе залогодержателя въ томъ только случаѣ, если и ключи отъ помѣщенія, въ которомъ они хра-

нятся, ему переданы¹⁾. И если судъ допускаетъ нѣкоторыя послабленія въ томъ отношеніи, что не признаетъ потери залоговаго права въ томъ случаѣ, если ключи отъ времени до времени въ цѣляхъ облегченія должнику ухода за товаромъ, передаются залогодателю²⁾, то именно установленіе судомъ допустимости такого рода отступленій свидѣтельствуетъ о томъ, что обязательность правила признается въ полной мѣрѣ.

Въ какой мѣрѣ дѣйствительно и на практикѣ строго соблюдалось это требованіе передачи заложеныхъ вещей, хотя бы она составляла въ своей совокупности предпріятіе купца (*fond de commerce*), видно изъ того, что потребовался спеціальнѣй законъ для того, чтобы облегчить таковой залогъ, фактически почти неосуществимый при требованіи передачи владѣнія. Именно, законъ 1 марта 1898 г. даетъ возможность установленія залоговаго права посредствомъ записи въ публичный реестръ, который ведется при канцеляріи коммерческаго суда³⁾.

Проф. Шершеневичъ⁴⁾, останавливаясь на этомъ законѣ, замѣчаетъ, что еще до изданія этого закона «судебная практика стала склоняться къ мысли о допустимости залога торговаго предпріятія съ сохраненіемъ владѣнія за предпринимателемъ». Однако, какъ было указано выше, такое утвержденіе не совсемъ точно. Нѣкоторыя послабленія, которыя допускались судебной практикой при толкованіи вопроса о томъ, можно ли считать переданнымъ владѣніе товарами въ оборотѣ, отнюдь не могутъ быть истолкованы въ смыслѣ колебаній въ принципиальномъ вопросѣ о требованіи передачи владѣнія для установленія залоговаго права. Но далѣе и самое толкованіе проф. Шершеневичемъ статьи 2075 въ редакціи закона 1898 г. представляется не безспорной. Статья эта говоритъ о томъ, что всякій залогъ торговаго предпріятія долженъ быть занесенъ въ торговый регистръ подѣ страхомъ недѣйствительности его предѣ третьими лицами въ случаѣ неисполненія этого требованія. Но затѣмъ слѣдующая ст. 2076 продолжаетъ: «во всѣхъ случаяхъ привилегія сохраняется по отношенію къ залому лишь постолько, поскольку залогъ былъ переданъ и остался во владѣніи кредитора или третьяго лица, по соглашенію между сторонами». Такимъ образомъ я полагаю, что и новый законъ не устраняетъ необходимости передачи владѣнія, онъ является признаніемъ впервые въ законодательномъ порядкѣ возможности залога торговаго предпріятія, а не только товаровъ въ оборотѣ. И благодаря установленію публичности акта залога создается болѣе легкая возможность установленія и передачи самого владѣнія.

Допустимъ, однако, что такое толкованіе является слишкомъ ригористическимъ, что въ дѣйствительности установленіе залоговаго права на торговое предпріятіе можетъ быть осуществлено и безъ помощи передачи владѣнія. Но развѣ это доказываетъ, что

¹⁾ Protokolle z. BGB. III, стр. 443 и 197.

²⁾ Haut, стр. 91—93. Code de Com.

³⁾ Lyon Caen et Renault, Traité de droit. Tom. III, стр. 194.

⁴⁾ Dalloz, Code de Com., Art. 92, t. 9.

⁵⁾ Ib., t. 2.

¹⁾ Dalloz, Code Civ., Art. 2076, t. 10, 12, 18.

²⁾ Dalloz, Code Civ., Art. 2076, t. 16.

³⁾ Законъ этотъ составляетъ вторую часть. Art. 2075, Code Civ.

⁴⁾ Курсъ торговаго права, I, стр. 177.

въ области торгового оборота, хотя бы во Франціи, выработалось общее положеніе о возм жности установленія торгового залога безъ помощи передачи владѣнія. Для такого утвержденія нѣтъ достаточныхъ основаній. Законъ этотъ устанавливаетъ особыя гарантіи въ цѣляхъ обезпеченія интересовъ третьихъ лицъ противъ возможныхъ злоупотребленій. Именно публичность акта залога, возможность для каждаго легко убѣдиться въ томъ, свободно ли такое имущество отъ залогового права. При такихъ условіяхъ, быть можетъ, и возможно признать излишнимъ весьма стѣснительный способъ передачи владѣнія цѣлымъ торговымъ предпріятіемъ. Но именно потому, что въ данномъ случаѣ законодатель счелъ необходимымъ установить особыя гарантіи для обезпеченія интересовъ третьихъ лицъ, разрѣшая установленіе залоговаго права безъ передачи владѣнія (допускаю, что это такъ), необходимо признать, что тогда, когда нѣтъ на лицо этой гарантіи (внесенія въ торговый регистръ), требованіе передачи владѣнія во всякомъ случаѣ сохраняется въ полной силѣ.

Такимъ образомъ справка съ западно-европейскимъ опытомъ доказываетъ всю необоснованность и поспѣшность того вывода, къ которому пришелъ сенатъ, утверждая, будто существуетъ обычай, въ силу котораго въ торговомъ оборотѣ залоговое право устанавливается безъ помощи передачи владѣнія.

И далѣе имѣются совершенно достаточныя основанія для того, чтобы таковой обычай не могъ сложиться въ торговомъ оборотѣ, съ чрезвычайной осторожностью вырабатывающемъ свои спеціальныя нормы. Все современное развитіе въ области залоговаго права направлено именно на то, чтобы сдѣлать его легко распознаваемымъ. Именно потому для залога недвижимаго имущества требуется внесеніе въ ипотечныя кавги. И преслѣдуя тѣ же задачи легкой распознаваемости обремененія движимаго имущества залоговымъ правомъ, всѣ законодательства стремятся къ тому, чтобы эта легкая распознаваемость залога, движимость обременяющаго, достигалась помощью обязательной передачи объекта залога въ руки залогодержателя.

Конечно, если законодатель разрѣшаетъ залогъ торговаго предпріятія, или хотя бы товаровъ въ оборотѣ безъ передачи этого имущества во владѣніе или совладѣніе кредитора, то съ перваго взгляда можетъ показаться, что пользованіе кредитомъ такимъ путемъ значительно облегчается. Вся тяжелая процедура передачи владѣнія устраняется. А тотъ, кто знаетъ, какое разнообразіе товаровъ и способовъ пользованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способовъ его храненія существуетъ въ торговлѣ, пойметъ, какъ трудно бываетъ и установить передачу владѣнія, и сочетать это владѣніе съ возможностью пользоваться заложенными товарами и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ, по существу, это не угрожаетъ и правамъ залогодержателя. И тѣ, кто подобно дикарямъ, сѣдящимъ сегодня весь запасъ провизіи, не умѣющимъ даже его сохранять, а вслѣдствіе этого неизбежно завтра голодающимъ, желаютъ использовать сегодня всѣ свои права, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, такая облегченная возможность кредитованія можетъ представляться весьма соблазнительной. Но завтра

что же? Завтра создается самое неопредѣленное положеніе. И когда купецъ или фабрикантъ завтра пожелаетъ прибѣгнуть къ товарному кредиту, они встрѣтятся съ самымъ недовѣрчивымъ отношеніемъ. Пусть купецъ имѣетъ значительное количество товаровъ, пусть эти товары будутъ у него на лицо, въ его свободномъ распоряженіи, все это ни въ малѣйшей степени не гарантируетъ возможность принять въ залогъ эти товары, ибо они, быть можетъ, уже заложены третьему лицу. Естественно, кредитъ будетъ оказываться только тому, кто пользуется личнымъ довѣріемъ, т. е. въ основѣ будетъ подорванъ самый твердый базисъ для кредитованія. Въ результатѣ стремленія къ облегченію кредита создается бы его затрудненіе.

Быть можетъ, эти экономически-невыносимыя послѣдствія «облегченія» кредита были бы болѣе очевидны и для сената, если бы онъ остановился болѣе внимательно на анализѣ тѣхъ юридическихъ послѣдствій, съ которыми связано его утвержденіе о существованіи въ торговомъ оборотѣ особаго обычая залога безъ передачи владѣнія. Къ сожалѣнію, на этой сторонѣ вопроса не остановился и гражданскій кассационный департаментъ въ томъ рѣшеніи за 1908 г. № 99, о которомъ выше уже упомянуто.

Итакъ, допускаемъ, залогъ въ движимомъ имуществѣ устанавливается простымъ соглашеніемъ сторонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ утверждаетъ, что правильно установленный залогъ (т. е. слѣдовательно соглашеніемъ безъ передачи) устанавливаетъ залоговое право, обязательное и для третьихъ лицъ. И при столкновеніи правъ государственнаго банка, какъ это было въ данномъ дѣлѣ, съ правами второго залогодержателя, имѣвшаго въ фактическомъ обладаніи вещи и сохранившаго это обладаніе до процесса, сенатъ отдастъ предпочтеніе правамъ государственнаго банка. Только потому, что раньше произошло соглашеніе, согласно уставу банка о томъ, чтобы залоговое право принадлежало государственному банку, права воронежскаго банка идутъ на смарку. Но тогда къ чему, вообще, залоговое право? Не проще ли будетъ сказать, что, вмѣсто раздѣла имущества несостоятельнаго должника, кредиторы удовлетворяются не пропорціонально ихъ претензіямъ, но въ хронологическомъ порядкѣ времени возникновенія таковыхъ. Какъ будто облегчая самое возникновеніе залоговаго права, сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезцѣниваетъ его значеніе.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что новыя теченія по вопросу о способахъ установленія залоговаго права, проявившіяся въ выше указанныхъ рѣшеніяхъ сената, возбуждаютъ многочисленныя сомнѣнія и споры въ нашей практикѣ, и сенату въ ближайшемъ будущемъ придется вновь вернуться къ этому вопросу. Можно пожелать, чтобы при этомъ вопросы нашего залоговаго права подверглись болѣе тщательному и всестороннему разсмотрѣнію и чтобы были установлены такія исходныя начала, которыя при послѣдовательномъ примѣненіи не сводили на нѣтъ вѣками созданные способы обезпеченія долговъ движимымъ имуществомъ.

А. Каминка.

Бюджетный конфликтъ въ Англіи.

Какъ ни велико само по себѣ экономическое и финансовое значеніе «великаго», или «демократическаго» бюджета Ллойдъ-Джорджа, все же было бы ошибочно оцѣнивать медленно приближающійся къ развязкѣ англійскій бюджетный кризисъ исключительно съ этихъ специальныхъ точекъ зрѣнія. Еще на-дняхъ, 15 октября новаго стиля, въ рѣчи противъ бюджета, произнесенной въ Лидсѣ, лордъ Керзонъ утверждалъ, что дѣло идетъ теперь уже не только о «націонализациіи земли» и о «переносѣ собственности съ одного класса на другой», но и о «превращеніи древней и почтенной конституціи страны въ однопалатную систему, управляемую единственно волею палаты общинъ»¹⁾.

Здѣсь есть, конечно, нѣсколько сознательныхъ или безсознательныхъ преувеличеній. Но что тотъ или иной исходъ бюджетнаго конфликта соответствующимъ образомъ отразится на «древней и почтенной конституціи страны», точнѣе, на той ея части, которая регулируетъ отношенія между законодательными палатами и между ними и правительствомъ, это дѣйствительно совершенно ясно и для противниковъ, и для сторонниковъ бюджета. Конституціонная проблема точнаго нормированія этихъ отношеній въ согласіи съ демократическимъ укладомъ современной Англіи поставлена на очередь не со вчерашняго дня. Необходимость найти удовлетворительное рѣшеніе ея слишкомъ хорошо понималъ еще Гладстонъ и въ своей извѣстной послѣдней рѣчи въ палатѣ общинъ предсказалъ ту роль, которую она должна была играть и играетъ до сихъ поръ въ англійской политической жизни. Судьбы теперешняго либеральнаго правительства оказались съ самаго начала тѣсно связанными съ нею. Покойный сэръ Кэмпбелъ-Баннерманъ сдѣлалъ даже практическую попытку формально ее разрѣшить, но и преемникъ его, мистеръ Асквизъ, могъ пока только вновь провозгласить ее «господствующимъ моментомъ британской политики».

Если борьбѣ изъ-за бюджета въ самомъ дѣлѣ суждено окончательно разрѣшить эту важную и сложную проблему или, по крайней мѣрѣ, приблизить ея окончательное разрѣшеніе, то понятно, почему отъ исхода борьбы ожидаютъ и того или иного вліянія на англійскую конституціонную систему вообще. Поэтому же очевидно, что для правильной оцѣнки бюджетнаго кризиса и сколько-нибудь обоснованнаго прогноза его вѣроятныхъ послѣдствій надлежитъ отдать себѣ отчетъ въ конституціонной обстановкѣ, въ которой онъ протекаетъ.

Здѣсь существенны три вопроса:

1. О роли палаты лордовъ въ системѣ парламентаризма, то есть объ отношеніи ея къ парламентарному кабинету.

2. О правахъ палаты лордовъ въ порядкѣ общаго законодательства.

3. О правахъ ея въ области законодательства финансового.

I.

Что касается вопроса о роли палаты лордовъ въ системѣ парламентарнаго правленія, то это именно тотъ проектъ, въ которомъ положеніе ея фиксировано обычными нормами конституціи наиболѣе точно и опредѣленно.

Еще въ первой половинѣ XIX вѣка палата лордовъ какъ будто считалась или считала себя въ той же мѣрѣ, какъ и палата общинъ, призванной рѣшающимъ образомъ вліять на общее направленіе политики министерства и, косвенно, на личный его составъ. Резолюціи съ выраженіемъ недовѣрія правительству вносились въ то время одновременно въ обѣ палаты, и въ тѣхъ случаяхъ, когда для выраженія недовѣрія прибѣгали къ поправкамъ къ адресу въ отвѣтъ на тронную рѣчь, опять-таки совершенно тождественныя поправки предлагались въ обѣихъ палатахъ. Такъ какъ по общему правилу вотумы палатъ совпадали, то вопросъ о соотношеніи ихъ конституціонныхъ правъ въ этомъ пунктѣ не возникалъ. Онъ возникъ, однако, когда избирательная реформа начала приносить плоды и создала вмѣсто старой порабощенной палаты общинъ органъ независимаго народнаго представительства.

1850 годъ можно считать годомъ кризиса стараго порядка. 17 іюня этого года палата лордовъ вотировала резолюцію Стэнли, въ которой выражалось «сожалѣніе» по поводу того, что «различнымъ претензіямъ англійскихъ подданныхъ къ греческому правительству, сомнительнымъ съ точки зрѣнія права или преувеличеннымъ въ размѣрахъ, было доставлено принудительное удовлетвореніе путемъ насильственныхъ дѣйствій противъ греческаго народа и греческой торговли, способныхъ подвергнуть опасности мирныя отношенія къ иностраннымъ державамъ». Отвѣчая нѣсколько дней спустя въ палатѣ общинъ на вопросъ мистера Ребокка, глава кабинета лордъ Джонъ Россель призналъ вторую часть резолюціи «вотумомъ порицанія» правительству. Онъ, однако, не усматривалъ въ этомъ достаточнаго основанія для отставки министерства. — Я думаю, — говорилъ онъ, между прочимъ, — что смѣна правительства вслѣдствіе резолюціи палаты лордовъ относительно его политики была бы противна конституціи и, создавая большое замѣшательство въ государствѣ, ни для кого не была бы столь опасна, какъ для самой палаты лордовъ. Я думаю, что возложить на палату лордовъ тяжесть и отвѣтственность контроля надъ правительствомъ страны значило бы поставить ее въ такое положеніе, какого она никогда раньше не занимала и какое не могла бы за собою удерживать». — Мистеръ Ребоккъ удовлетворился этимъ отвѣтомъ только отчасти. Онъ тоже думалъ, что «одна резолюція палаты лордовъ недостаточна сама по себѣ для смѣны правительства», но полагалъ, что министерство, заслужившее порицаніе палаты лордовъ, обязано апеллировать къ палатѣ общинъ и, въ случаѣ неудачи передъ нею, уходить въ отставку. Въ качествѣ сторонника лорда Росселя онъ предложилъ поэтому палатѣ общинъ резолюцію, выражающую одобреніе политикѣ кабинета, и кризисъ раз-

¹⁾ Газета „The Daily Telegraph“, October, 16, 1909.

рѣшился принятиемъ ея послѣ пятидневныхъ дебатовъ ¹⁾).

Теорія англійскаго государственнаго права²⁾ которое время принимала за норму конституціонныхъ отношеній между палатами и министерствомъ начала, изложенныя въ 1850 году мистеромъ Ребоккомъ ³⁾. Но, если не считать эпизодическаго и безрезультатнаго инцидента 1864 года, когда внѣшняя политика кабинета Пальмерстона подверглась осужденію со стороны верхней палаты, лорды съ тѣхъ поръ воздерживались отъ формальныхъ вотумовъ порицанія или недоувѣрія, и принципъ полной независимости существованія министерства отъ голосованія палаты лордовъ пользуется теперь въ Англии всеобщимъ и неоспоримымъ признаніемъ ⁴⁾. Во время дебатовъ объ ограниченіи законодательныхъ полномочій лордовъ вождь уніонистской оппозиціи, какъ извѣстно, очень рѣзко относящійся къ «древней и почтенной конституціи страны», высказалъ по этому вопросу весьма знаменательныя соображенія. — «Тѣ большія права, которыми обладаетъ эта палата, — говорилъ мистеръ Бальфуръ въ палатѣ общинъ 24 іюня 1907 года, — не принадлежатъ другой палатѣ, и она не притязуетъ на нихъ. Мы должны всегда помнить, что самое важное рѣшеніе, какое принимается страной на общихъ выборахъ, есть рѣшеніе о томъ, кто будетъ контролировать административную машину и общую политику государства. Палата лордовъ не думаетъ покушаться на этотъ контроль и не можетъ покушаться на него. Теперешнее правительство, теперешняя палата общинъ съ насмѣшкой отвесились бы къ резолюціи палаты лордовъ, осуждающей министерство или отдѣльнаго члена министерства. Они ни на минуту не подумали бы, что такой вотумъ долженъ повлечь за собой отставку правительства или министра или роспускъ парламента, или вообще означаетъ что-либо большее, чѣмъ простое выраженіе неодобрительнаго мнѣнія лордовъ о министерствѣ, которое пользуется довѣріемъ этой палаты» ⁴⁾.

Эта авторитетная характеристика соотношенія парламентарныхъ правъ англійскихъ палатъ особенно цѣнна тѣмъ, что въ ней указано и конечное политико-психологическое основаніе парламентарной супрематіи палаты общинъ. За большинствомъ ея стоитъ «страна» — избиратели, ввѣрившіе именно данному большинству контроль надъ «административной машиной и общей политикой государства». Если же такъ, то, очевидно, нѣтъ поводовъ ограничивать господство воли большинства избирателей, представляемаго большинствомъ нижней палаты, сферою общихъ «сужденій объ общей политикѣ» правительства. «Общая» политика правительства на практикѣ осу-

ществляется въ формѣ отдѣльныхъ конкретныхъ мѣропріятій, среди которыхъ важнѣйшія проводятся въ законодательномъ порядкѣ. Вопросъ о преобладающей роли палаты общинъ въ системѣ парламентаризма находится поэтому въ непосредственной связи съ вопросомъ о преобладаніи ея и въ дѣлахъ законодательныхъ, то есть, иначе говоря, о предѣлахъ законодательныхъ полномочій палаты лордовъ.

II.

Формально, въ абстракціи, законодательныя права палаты лордовъ и палаты общинъ равны. Это естественно должно быть понимаемо такъ, что верхняя палата можетъ поступать съ принятыми нижней законопроектами по своему усмотрѣнію, то есть можетъ вносить въ нихъ, какія угодно поправки или вовсе ихъ отвергать. Однако въ такой абсолютной формѣ начала равенства законодательныхъ правъ палатъ, при признаніи парламентарной супрематіи нижней палаты, удержаться въ Англии не могло. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно предположить англійское министерство, связывающее свое пребываніе у власти съ какимъ либо законопроектомъ, который является важнымъ пунктомъ «общей» его политики, и встрѣчающее поддержку большинства палаты общинъ и сопротивленіе палаты лордовъ. Если допустить, что лорды могутъ неограниченно пользоваться своимъ правомъ отвергать принимаемые нижней палатой законопроекты, то не только окажется неосуществленнымъ принципъ парламентарнаго господства палаты общинъ, но и регулярность работы и административной машины «будетъ подвергнута серьезной опасности». Даже роспускъ парламента не помогаль бы дѣлу при подобномъ пониманіи конституціи, такъ какъ палата лордовъ была бы въ правѣ не соглашаться и со вновь избранной палатой общинъ.

Поэтому въ числѣ наиболѣе прочно и отчетливо кристаллизировавшихся обычныхъ конституціонныхъ нормъ въ Англии, имѣется цѣлая система правилъ ограничивающихъ свободу пользованія лордами ихъ законодательными полномочіями, въ смыслѣ обезпеченія конечнаго преобладанія и въ процессѣ законодательства волѣ представляющей націю нижней палаты. Лорды считаются обязанными «уступать» палатѣ общинъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда съ полною точностью установлено, что по данному конкретному вопросу большинство палаты находится въ согласіи со страной ¹⁾. А такъ какъ единственнымъ легальнымъ способомъ опроса страны или избирателей являются парламентскіе выборы, то практически это означаетъ, что лорды могутъ «не уступать» по законопроектамъ, которые не были въ составѣ платформы большинства палаты общинъ на послѣднихъ выборахъ или относительно которыхъ лорды имѣютъ основаніе предполагать, что взгляды избирателей на нихъ измѣнились. Участіе палаты лордовъ въ процессѣ законодательства низводится такимъ образомъ до степени суспенсивнаго вето ²⁾. Если

¹⁾ Hansard's Parliamentary Debates, III series, vol. CXI, pp. 1339, 1401; vol. CXII, pp. 105, 107—108, 739.

²⁾ Hearn. The government of England, pp. 160—165; Todd. Ueber die parlamentarische Regierung in England, übersetzt von Assmann, B. II, S. 338.

³⁾ Anson. Loi et pratique constitutionnelles de l'Angleterre (édition française). Le parlement, p. 443; Gladstone. Gleanings of past years, vol. I, p. 236.

⁴⁾ Hansard's Parliamentary Debates, IV series, vol. CLXXVI, p. 928.

¹⁾ Anson. ibidem, p. 314. Дайси. Основы государственнаго права Англии, стр. 448.

²⁾ Сидней Лоу. Государственный строй въ Англии, стр. 190—2

относительно какого-либо законопроекта, признаваемого большинством палаты общин и правительством «программным», лорды воспользуются своим правом вето, судьба его решается роспуском парламента и назначением общих выборов. Перед волею страны лорды обязаны склониться.

Не трудно, однако, видеть, что даже и при таком ограничении палаты лордов в пользовании ее законодательными правами, возможность длительных и тяжелых конфликтов между нею и правительством, а следовательно, и большинством палаты общин, все-таки не устранена и в современной Англии. На случай крайности, то есть на тот случай, если бы лорды не захотели «уступить» палате общин в вопросе, решенном уже определенно и категорически на последних очередных или специально назначенных общих выборах, в руках правительства имеется средство для приведения их к повиновению. Оно может прибегнуть к королевской прерогативе назначения новых пэров. Правда, с 1712 года, когда для обеспечения принятия палатой лордов утрехтского трактата понадобилось мажоризировать вигов и назначить 12 пэров-тори, прерогатива эта оставалась в состоянии «покоя». Но еще в 1832 году конфликт из-за билля о реформе был разрешен, и палата лордов «уступила» только после того, как король дал графу Грэю письменное согласие «назначить такое число пэров, какое нужно, чтобы обеспечить принятие билля»¹⁾. И тогда же конституционность и необходимость этого средства для принуждения лордов к «уступчивости» были в последний раз авторитетно и торжественно провозглашены. — «Общины, говорил в палате лордов граф Грей, ограничивают власть короля, обладая правом, в крайнем случае, отказывать в кредитах; корона, благодаря праву распускать палату общин, может сдерживать резкие и непослушные выступления общин; но если большинство палаты лордов имеет право, сколько ему угодно, сопротивляться ясным и категорическим желаниям и короны и народа, тогда страна находится целиком под властью неограниченной олигархии. Я говорю, что если бы большинство этой палаты имело право действовать наперекор королю и общинам, и было готово пользоваться этим правом, и не подлежало ни сдержкам, ни контролю, наша конституция была бы совершенно искажена, и форма правления этой страны не была бы уже ограниченной монархией; тогда, милорды, ее правила бы уже не корона лорда и общины, тогда ее правила бы замкнутая олигархия — палата лордов»²⁾.

Дело, однако, не в этом крайнем и в нормальных условиях английской жизни маловероятном случае. Дело в том, что даже независимо от такого прямого и упорного неподчинения палаты лордов общепризнанным нормам конституции, на-

личность у нея все таки известной свободы в решении вопроса, имеют ли на лицо или отсутствуют предположения и условия уполномочивания ее на пользование правом вето, может давать и не раз уже давала повод к конфликтам. Положение вещей осложняется еще и тем, что большинство палаты лордов давно уже стало неизменно консервативным и при том партийно-консервативным, так что не может быть и речи об особой пригодности ее, для роли беспристрастной инстанции, долженствующей, по словам мистера Бальфура, отнюдь не «сопротивляться воле народа», а «блюсти, чтобы оказывалось повиновение воле народа, тому, что можно было бы назвать твердою и длительною его волей, а не воле народа, выраженной в один определенный момент и в одном определенном месте». («В действительности партийная верхняя палата пользуется своим правом вето весьма различно в периоды нахождения у власти унитаристов или либералов, и функционирование двухпалатной системы в Англии приобрело по истине характер прерывистый, перемежающийся. Когда у власти унитаристы, палата лордов, как говорил в 1907 году сэр Кэмпбелл-Баннерман, защищая свою известную резолюцию об урегулировании положения верхней палаты, «признает без всякого ограничения, можно было бы сказать, с непреклонною поспешностью преобладание палаты общин. Но стоит стране избрать либеральное большинство, и преобладание становится преобладанием, которое окажет свое действие, быть может, после ближайших выборов, быть может, после следующих за ними, быть может, не окажет его вообще никогда»³⁾).

Таково положение вещей и сейчас. По разным политическим причинам план, при помощи которого покойный либеральный премьер думал обеспечить «окончательному решению палаты общин преобладание в пределах одного парламента», хотя и получивший принципиальное одобрение палаты, хотя и воспринятый официально преемником сэра Кэмпбелл-Баннермана, до сих пор не осуществлен. Палата лордов по-прежнему пользуется своим правом вето, так как ей свойственно пользоваться им в периоды пребывания у власти либералов, отвергает или коверкает «программные» законопроекты министерства, и мистер Асквит все еще не находил пока возможным или нужным взяться за практическое проведение плана своего предшественника или, даже не ища новых форм в старом традиционном порядке, обратиться к странам⁴⁾.

Это и есть почва, на которой вырос бюджетный конфликт. Едва ли кто сомневается в том, что, будь сейчас у власти мистер Бальфур и реши он бюджетным путем провести свою протекционистскую «тарифную реформу», палата лордов не стала бы справляться, получить ли он на то спе-

¹⁾ May. The constitutional History of England (in two volumes), vol. I, p. 260 note 3.

²⁾ Hansard's Parliamentary Debates, III series, vol. XII, p. 1006.

³⁾ Hansard's Parliamentary Debates, IV series, vol. CLXXVI, pp. 930, 933.

⁴⁾ Hansard's Parliamentary Debates, IV series, vol. CLXXVI, p. 914. Cp. Lowell. The government of England, vol. I, p. 410.

ціальний мандатъ отъ избирателей и безъ колебаній приняла бы ее. И именно это обстоятельство и связываетъ собственно бюджетный кризисъ съ общей конституціонной проблемой урегулированія отношеній между палатами и заставляетъ ожидать отъ него не только экономическихъ и финансовыхъ, но и общеконституціонныхъ результатовъ.

Однако, у бюджетной борьбы имѣются еще свои специфическія особенности, такъ какъ, поскольку и въ вопросахъ финансовыхъ и бюджетныхъ палатъ общинъ принадлежитъ преобладающее значеніе, преобладаніе ея искони обезпечивается здѣсь опять-таки въ иныхъ своеобразныхъ формахъ.

К. Соколовъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

О производствѣ финляндскою казною государственному казначейству денежныхъ платежей, взаменъ отбыванія жителями Великаго Княжества Финляндскаго личной воинской повинности.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Защита престола и государства составляетъ первѣйшую и священнѣйшую обязанность всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ. Установленіе сей обязанности и равномерное распределеніе тяготы ея между населеніемъ всего государства являются вопросами общегосударственными и потому не могутъ быть окончательно разрѣшаемы въ порядкѣ мѣстнаго законодательства.

Подтверждая вслѣдствіе сего, что вопросъ объ исполненіи воинской повинности населеніемъ Финляндіи подлежитъ окончательному рѣшенію въ порядкѣ законодательства общегосударственного, призвали Мы за благо временно, впредь до восполненія такового рѣшенія, не привлекать жителей Великаго Княжества Финляндскаго къ отбыванію личной воинской повинности, взаменъ ея возложить на финляндскую казну обязанность вносить въ государственное казначейство, подобно внесеннымъ уже ранѣе за силою манифеста нашего отъ 16 (29) марта 1905 года, дальнѣйшіе ежегодные денежные платежи на военные нужды, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Платежи на военные нужды опредѣляются: на 1908 и 1909 годы — по 10 милліоновъ марокъ, а на послѣдующіе годы — въ размѣрахъ, предугазанныхъ нами въ особомъ предложеніи Нашемъ, сего числа финляндскому сейму данномъ.

2) Источниками для производства платежей за 1908 и 1909 годы служатъ доходы милиціоннаго фонда, пополняемые для сего сбереженіями статнаго фонда.

3) Такъ какъ, однако, отнесеніе дальнѣйшихъ, послѣ 1909 года, военныхъ платежей на статный фондъ могло бы повлечь за собою затрудненія въ покрытіи прочихъ необходимыхъ расходовъ, удо-

влетворяемыхъ изъ сего фонда, то платежи за 1910 и послѣдующіе годы имѣютъ быть покрываемы изъ доходовъ милиціоннаго фонда, пополняемыхъ для сего средствами, ассигнуемыми сеймомъ Финляндіи, согласно основаніямъ, изъясненнымъ въ томъ же предположеніи Нашемъ.

4) Платежи на военные нужды вносятся въ сроки, опредѣляемые по соглашенію министра финансовъ съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ, однако не позже послѣдней четверти cadaго года, причемъ двадцать милліоновъ марокъ за 1908 и 1909 годы уплачиваются въ государственное казначейство въ теченіе послѣдней четверти сего года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Ливадіи.

24 сентября (7 октября) 1908 года.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 1092. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на изданіе журналовъ „Извѣстія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“ и „Ежегодникъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“.

Ст. 1093. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на работы по улучшенію нижней части рѣки Днѣпра.

Ст. 1094. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на мѣропріятія для содѣйствія морскимъ промысламъ у Мурманскаго побережья.

Ст. 1095. О временномъ усиленіи полиціи въ городахъ Кіевѣ и Самарѣ.

Ст. 1096. Объ измѣненіи штата Императорскаго с.-петербургскаго лѣсного института.

Ст. 1097. Объ образованіи въ терской области назрановскаго округа.

Ст. 1098. Объ отпускѣ въ 1909 году изъ средствъ государственнаго казначейства пособія попечительству о существующихъ личнымъ трудомъ дѣтяхъ и подросткахъ, обучающихся различнаго рода ремесламъ у цеховыхъ мастеровъ города С.-Петербурга.

Ст. 1099. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ электротехническаго института Императора Александра III.

Ст. 1100. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ 1909 году средствъ на изданіе журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“.

Ст. 1101. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на горно-геологическія изслѣдованія вдоль линіи амурской желѣзной дороги и на производство тригонометрическихъ работъ и ревизію маркшейдерскихъ плановъ въ донецкомъ бассейнѣ.

Ст. 1102. О временномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе газеты „Приамурскія Вѣдомости“.

Ст. 1103. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія пріюту Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Ст. 1104. О временномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства пособія горолу Бѣльцамъ, бессарабской губерніи, на содержаніе мѣстной полицейской команды.

Ст. 1105. О возвратѣ таможенныхъ пошлинъ за нѣкоторые матеріалы, употребляемые при выдѣлкѣ спичекъ, вывозимыхъ за границу.

Ст. 1106. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на приведеніе въ извѣстность и закрѣпленіе за военнымъ вѣдомствомъ земель въ кавказскомъ военномъ округѣ.

Ст. 1107. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Каз-

начейства средств на углубление маріупольскаго порта.

Ст. 1108. О временномъ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства пособія обществу попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ въ городѣ С.-Петербургѣ.

Ст. 1109. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на переустройство Таможенной набережной въ рижскомъ портѣ.

Ст. 1110. О временномъ усиленіи штата таганрогской городской полиціи.

Ст. 1111. Объ установленіи временнаго штата тифлисской городской полиціи.

Ст. 1112. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на переформированіе 1-го железнодорожнаго батальона въ полкъ.

Ст. 1113. Объ учрежденіи вице-консульства въ Ардебилѣ и упраздненіи вице-консульства въ Коніи.

Ст. 1114. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на сформированіе и содержаніе трехъ полевыхъ железнодорожныхъ ротъ для Европейской Россіи.

Ст. 1115. Объ отпускѣ пособія Императорскому русскому обществу акклиматизаціи животныхъ и растений на возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ имъ во время бывшихъ въ декабрѣ 1905 года безпорядковъ въ городѣ Москвѣ.

Ст. 1116. Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на увеличеніе содержанія учащихся въ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

Ст. 1117. О преобразованіи вице-консульства въ городѣ Куачендзы въ консульство.

Ст. 1118. Объ увеличеніи штата канцеляріи Совѣта министровъ.

Ст. 1119. Объ установленіи временнаго штата николаевско-уссурийской психіатрической лѣчебницы и объ утвержденіи расхода на содержаніе ея въ 1906—1908 годахъ.

Ст. 1120. Объ усиленіи полиціи въ городѣ Курскѣ, мѣстечкѣ Бѣлой Церкви, кievской губерніи, мѣстечкѣ Радзивиловѣ и мѣстечкѣ Волочискѣ, волынской губерніи, и объ измѣненіи штата царичинской городской полиціи.

Ст. 1121. О преобразованіи нальчикской горской школы въ реальное училище.

Ст. 1122. Объ образованіи въ городахъ Люблинѣ и Сосновицахъ отдѣльныхъ городскихъ полицейскихъ управленій.

Ст. 1123. Объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ законоположеній о выдачѣ третного не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія должности, и объ отпускѣ суммъ на удовлетвореніе учительскаго персонала симъ довольствіемъ за время до 1-го января 1908 года.

Ст. 1124. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій чинамъ общ. полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Прав. Сенатъ.

(Засѣданіе гражд. касс. деп. 30 сентября).

III.

Подлеждоу ли суду искъ городского общ. управленія въ поселеніи, дѣйствующаго на основаніи гор. полож. 1892 г., къ казенному управленію о правѣ собственности на участокъ земли (ст. 1297 уст. гр. суд.)?

Искъ уполномоченнаго г. Пишпека къ управленію землед. и госуд. им. въ Турк. краѣ о признаніи за

городомъ права собственности на городской скверъ и прирѣзанный къ нему участокъ былъ оставленъ татк. суд. палатою безъ разсмотрѣнія, въ виду того, что по силѣ прим. 2 къ ст. 1282 уст. гр. суд. городское управленіе, дѣйствующее на основаніи гор. полож. 1892 г., пользуется процессуальными правами казеннаго управленія (общ. собр. 1 и касс. деп. 1898 г. № 11 и гр. касс. деп. 1894 г. № 2); предъявленный искъ представляется поэтому споромъ между казенными управленіями, не подлежащимъ разрѣшенію суда по силѣ ст. 1297 уст. гр. суд.

Касс. жалобу городского старосты поддерживалъ прис. пов. Песенъ, указавшій, что ст. 1297 говоритъ о спорахъ о казенномъ имуществѣ и между министерствами. Казеннымъ же имуществомъ законъ признаетъ только такое, которое не принадлежитъ на правѣ собственности какому-либо физическому или юридическому лицу, въ томъ числѣ городамъ. Въ спорахъ между двумя казенными управленіями не можетъ быть рѣчи о правѣ собственности, каковое во всякомъ случаѣ принадлежитъ казнѣ, а только о правѣ вѣдать опредѣленное имущество; здѣсь совершенно понятно поэтому разрѣшеніе спора въ административномъ порядкѣ. Но, чтобы городскимъ управленіемъ не принадлежало право защищать на судѣ свои имущественныя права,—это очевидно противорѣчило бы опредѣленіямъ закона о правѣ собственности городовъ на городскія земли, какъ и твердо установившейся судебной практикѣ. Не могло быть въ настоящемъ дѣлѣ и спора „между министерствами или главными управленіями“, ибо пишпекское городское общество и отвѣтчикъ состоятъ въ вѣдѣніи одного и того же министерства, именно военнаго.

Тов. об.-прок. А. М. Гуляевъ полагалъ признать жалобу уважительною за неправильнымъ истолкованіемъ палатою ст. 1297 уст. гр. суд.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1297 уст. гр. суд.

IV.

Имѣетъ ли наслѣдникъ, получившій по завѣщанію менше фалькидіона, вещный искъ объ уничтоженіи завѣщанія въ недополученной части (Арменопуло кн. 5 т. 9 стр. 173) или же только личный искъ къ сонаслѣдникамъ?

Искъ Хивкисъ къ наслѣдникамъ Китросера о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ въ отношеніи недополученной истницею, какъ дочерью наслѣдодателя, законной части наслѣдства (Фалькидіи), — былъ признанъ одесск. судебной палатою подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ по силѣ дѣйствующаго въ Бессарабіи мѣстнаго закона завѣщатель обязанъ оставить своимъ необходимымъ наслѣдникамъ законную долю (Арменопуло т. 1 кн. 5 стр. 102 и тит. 9 кн. 5 стр. 151 слл.; § 7 т. 35 Донича); если же оставленное наслѣднику имущество меньше фалькидіи, то онъ въ правѣ требовать уничтоженія завѣщанія, „во сколько окажется, что оставлено ему менше слѣдующей ему законной части“. Въ касс. жалобѣ наслѣдники указывали, что палата разрѣшила дѣло на основаніи заключающаго въ себѣ внутреннее противорѣчіе перевода греческаго текста мѣстнаго закона, вопреки ясному смыслу Арменопула кн. 5 т. 9 стр. 173, какъ это видно и изъ его первоисточниковъ—нов. 115 и древнегреческаго текста въ изд. Неймбахъ. Соображеніе палаты о безусловной обязательности офіціального перевода—неубѣдительно, ибо и съ изданіемъ переводовъ Арменопуло и Донича не прекратилась сила законоположеній, на коихъ основано дѣйствіе мѣстныхъ законовъ Бессарабіи (Высоч. утв. пол. 23 іюня 1812 г., уставъ 1818 г., п. с. з. 29 апр. 1818 г. и п. с. з. 1828 г. № 1834).

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд. и кн. V тит. 9 шестикнижія Арменопуло стр. 173.

V.

Вправе ли окр. судъ, при разсмотрѣнн дѣла въ апелліи, поручать повѣрку доказательствъ тому уздному члену, который разсматриваемое дѣло?

Искъ Дыбко о взысканіи съ Монахова 319 руб., основанный на томъ, что отвѣтчикъ принялъ на себя по договору обязанность сторожить по ночамъ торговые помѣщенія на площади съ отвѣтственностью за кражу въ случаѣ поврежденія дверей или оконъ, изъ какового помѣщенія была украдена у истицы отыскиваемая сумма,—былъ удовлетворенъ моск. окр. судомъ, признавшимъ, что показаніемъ кассирши Роговой устанавливается наличность въ кассѣ въ 12 ч. дня 283 р., а заявленіемъ Дыбко—что между 12 и 4 час. дня она торговала еще на 32 руб.; обязанность доказать отсутствіе, во время кражи, денегъ въ магазинѣ истицы лежитъ на отвѣтчикѣ Монаховѣ.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что судъ, вопреки ст. 180 уст. гр. суд., возложилъ допросъ свидѣтелей на того же узднаго члена суда, который въ качествѣ судьи первой инстанціи постановилъ рѣшеніе по дѣлу. Независимо отъ сего судъ призналъ искъ въ части 32 р. доказаннымъ только въ виду заявленія самой истицы, вопреки ст. 81 уст. гр. суд.

Рѣшеніе суда, въ части присужденія 32 р., отменено по нарушенію ст. 81 и 142 уст. гр. суд.

VI.

Достаточно ли для поддержанія заявленнаго въ апелліационной инстанціи возраженія противъ примѣненія ст. 683 т. X ч. I—простого указанія въ кассационной жалобѣ на нарушеніе палатою означенной статьи (ст. 798 уст. гр. суд.; гр. касс. деп. 1882 г. № 15)?

По иску повѣреннаго Домашенко, пом. прис. пов. Кржижевскаго, въ оренб.-тамкент. жел. дорогѣ о вознагражденіи за увѣще повѣренный дороги указывалъ на непримѣнимость къ настоящему случаю ст. 683, такъ какъ несчастный случай произошелъ съ искомъ въ карьерѣ, обслуживавшемъ нужды постройки. Суд. палата это возраженіе отвергла, признавъ, что усиленная отвѣтственность желѣзнодорожнаго предпріятія по ст. 683 т. X ч. I стоитъ въ зависимости отъ осуществленія ею эксплуатаціонной дѣятельности; подъ послѣднюю, какъ это уже признано суд. практикою (1901 г. № 58), слѣдуетъ разумѣть дѣятельность, болѣе или менѣе тѣсно связанную съ выполненіемъ главной цѣли предпріятія, состоящей въ перевозкахъ; очевидно, что съ этою цѣлью въ такой связи стоятъ всѣ служащія ей дѣйствія, слѣдовательно, и движеніе поѣзда въ карьерѣ, хотя бы предвѣщенномъ только для обслуживанія нуждъ постройки.—Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги, прис. пов. Доброхотовъ, указывалъ на игнорированіе палатою двухъ установленныхъ по дѣлу обстоятельствъ—собственной неосторожности истицы, какъ причины несчастнаго случая, и небрежности его, какъ причины печальнаго исхода болѣзненнаго процесса; здѣсь представляются поэтому нарушеніями какъ ст. 683 т. X ч. I, такъ и требованія ст. 129, 339, 366 и 711 уст. гр. суд.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Вправе ли лицо, строящее мельницу вверху рѣки, требовать пониженія уровня воды у находящейся ниже мельницы, владѣлецъ которой во время стройки новой мельницы поднялъ уровень воды въ рѣкѣ и тѣмъ сдѣлалъ окончаніе строящейся мельницы невозможнымъ?

Искъ Леонтьева отъ обязанія Федотова не препятствовать своею плотиною дѣйствию мельницы истицы, основанный на томъ, что плотина мельницы отвѣтчика поднята на столько, что затопила колеса вновь выстроенной истцомъ мельницы,—былъ признанъ о бр. судомъ подлежащимъ удовлетворенію по слѣд.

основаніямъ. Истецъ началъ строить свою мельницу еще до того, какъ уровень былъ поднятъ плотиною отвѣтчика, каковое поднятіе сдѣлало невозможнымъ окончаніе постройки мельницы истицы; по силѣ же разъясненія ст. 442 т. X ч. I въ рѣш. гр. касс. деп. 1896 г. № 17 нижній владѣлецъ не имѣетъ права поднимать существовавшій раньше уровень воды въ рѣкѣ, если этимъ причиняется вредъ верхнему владѣльцу.—Въ касс. жалобѣ Федотовъ указывалъ, что для примѣненія ст. 442 необходимо, чтобы верхняя мельница уже ранѣе существовала и дѣйствовала (1874 г. № 94, 1871 г. № 210), чего въ настоящемъ случаѣ не было.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Кіевская судебная палата.

(Дѣло Асланова и Зелло).

28 сентября въ кіевской судебной палатѣ началось слушаться дѣло начальника кіевской сыскной полиціи Асланова и его ближайшаго сотрудника агента Зелло.

Изъ обширнаго (въ 18 печатныхъ листовъ) обвинительнаго акта приводимъ ниже наиболѣе существенныя мѣста.

Въ октябрѣ 1907 года въ Кіевѣ, на улицѣ, агентъ сыскаго отдѣленія Кунцевичъ, арестовалъ хорошо извѣстнаго ему вора Целендера, прозваннаго въ воровскомъ мірѣ „королемъ карманныхъ воровъ“. Приведя Целендера въ помѣщеніе сыскной полиціи, Кунцевичъ доложилъ объ этомъ Асланову, который приказалъ ввести вора къ нему въ кабинетъ. Здѣсь же въ кабинетѣ находился и Зелло. Аслановъ и Зелло оставались около получаса наединѣ съ Целендеромъ, послѣ чего воръ былъ отпущенъ на свободу. На обращенный къ Асланову нѣкоторыми сыщиками вопросъ, почему онъ отпустилъ Целендера, Аслановъ отвѣтилъ, что Целендеръ обѣщалъ открыть нѣкоторыя крупныя кражи. Прошло около мѣсяца, и тотъ же Целендеръ снова попадаетъ въ руки полиціи. На этотъ разъ его задерживаютъ уже на мѣстѣ преступленія, въ театрѣ Крамского, въ тотъ моментъ, когда онъ запустилъ руку въ карманъ инженера Хорока. При составленіи протокола Целендеръ назвалъ Шмулемъ Овсѣемъ, въ удостовѣреніе чего предъявилъ паспортъ. Доставленный въ сыское отдѣленіе, воръ былъ здѣсь тотчасъ же опознанъ агентомъ Полѣщукомъ, который и занесъ его въ „книгу привода“ подъ его настоящимъ именемъ, т. е. какъ Целендера. Другой агентъ Ткачевъ нашелъ въ альбомѣ фотографій профессиональных преступниковъ его фотографическій снимокъ. Оба агента сдѣлали Асланову соотвѣтствующіе доклады. Къ этимъ докладамъ Аслановъ отнесся сдержанно и велѣлъ оставить его съ Целендеромъ наединѣ. Послѣ непродолжительной бесѣды съ Целендеромъ, Аслановъ приказалъ агенту Полѣщуку занести Целендера въ „книгу привода“ подъ именемъ Шмуля Овсѣя, инженеру же Хороху онъ посовѣтывалъ не поднимать дѣла, такъ какъ Овсѣй—„вполнѣ честный и порядочный человекъ, занимающійся покупою и продажей драгоценныхъ вещей“. Инженеръ Хорохъ пригрозилъ Асланову, что пожалуется губернатору, и только эта угроза заставила Асланова составить протоколъ о покушеніи „Овсѣя“ на кражу у Хороха. При разборѣ этого дѣла у мирового судьи, Аслановъ и Зелло дали объ „Овсѣѣ“ самый благопріятный отзывъ. Мнимый „Овсѣй“ выставилъ еще третьяго свидѣтеля, давшаго о немъ также самый лестный отзывъ. Какъ въ послѣдствіи выяснилось, этотъ третій свидѣтель былъ хорошо извѣстный кіевской сыскной полиціи профессиональный воръ. Мировой судья приговорилъ „Овсѣя“ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Осужденный обжаловалъ этотъ приговоръ въ сѣздѣ мировыхъ судей. Здѣсь, въ сѣздѣ, Аслановъ и Зелло снова, на этотъ разъ уже подъ присягой, показали, что „Овсѣй“ извѣстенъ

имъ, какъ честный и порядочный человекъ, торговецъ брилліантами. Въ промежутокъ времени между разбирательствомъ его дѣла у судьи и въ сѣздѣ мнимый „Овсей“ былъ задержанъ агентомъ Ткачевымъ въ одномъ изъ кievскихъ банковъ еще съ двумя профессиональными ворами. Все трое были доставлены въ сыскное отдѣленіе, гдѣ Аслановъ приказалъ двухъ друзей „Овсея“—Целендера подвернуть антропометрическому измѣренію и зарегистрировать, а Целендера освободилъ, не регистрируя его.

Такова исторія отношеній Асланова и Зелло къ „королю воровъ“, Целендеру.

Второе инкриминируемое имъ обоемъ обстоятельство заключается въ слѣдующемъ:

Въ февралѣ 1908 г. агентъ Ткачевъ, находясь въ залѣ кievскаго купеческаго клуба, гдѣ въ это время происходилъ розыгрышъ лоттерей, замѣтилъ среди публики хорошо извѣстныхъ ему профессиональных воровъ Герштейна и Попова. Вскорѣ оба вора подошли къ находившемуся также въ залѣ агенту Зелло, вручили ему пачку лоттерейныхъ билетовъ и вступили съ нимъ въ бесѣду. По окончаніи лоттерей Аслановъ, Зелло, Герштейнъ, Поповъ и еще два вора отправились вмѣстѣ ужинать въ кафешантанъ „Шато-де-Флеръ“. Приблизительно черезъ мѣсяцъ послѣ этого, Герштейнъ попался въ томъ же купеческомъ клубѣ въ кражѣ. Заподозрилъ его въ кражѣ дворянинъ Крушевскій, у котораго исчезъ изъ кармана бумажникъ съ четырьмя кредитными билетами 25-тирублеваго достоинства. Герштейнъ былъ задержанъ околоточнымъ надзирателемъ Паламарчукомъ и препровожденъ въ участокъ. Здѣсь Герштейнъ былъ обысканъ, гдѣ у него было обнаружено пять кредитокъ 25-тирублеваго достоинства, изъ которыхъ четыре были сложены вчетверо каждая въ отдѣльности, т. е. именно такъ, какъ по сдѣланному ранѣе Крушевскимъ заявленію были сложены похищенные у него четыре двадцатипятирублевки. Въ то время, какъ надзиратель составилъ протоколъ о происшедшемъ, его по телефону вызвалъ Зелло и сталъ просить объ облегченіи участи задержаннаго Герштейна, увѣряя, что послѣдній „сталъ жертвой недоразумѣнія“. Когда на слѣдующій день обворованный Крушевскій посѣтилъ сыскное отдѣленіе, онъ, будучи принятъ Аслановымъ, услышалъ отъ него, что дѣло его „безнадежно, такъ какъ Герштейнъ—извѣстный купецъ, человекъ вполне порядочный, и въ кражѣ его заподозрить никакъ нельзя“. Крушевскій на это возразилъ, что отъ одного изъ агентовъ онъ слышалъ, что Герштейнъ—профессиональный воръ. Аслановъ отвѣтилъ, что „этотъ агентъ нахалъ и ничего не понимаетъ“. Затѣмъ Аслановъ и ставилъ въ извѣстность Крушевскаго, что если послѣдній будетъ настаивать на своемъ, но на судѣ не сможетъ доказать виновность Герштейна, то самъ онъ, Крушевскій, можетъ попасть за недобросовѣстное обвиненіе въ арестантскія отдѣленія. Напуганный Крушевскій заявилъ, что категорически онъ Герштейна обвинить не можетъ, послѣ чего Аслановъ возвратилъ Герштейну отобранныя у него деньги и отпустилъ его, не регистрировавъ въ книгахъ. Нужно еще замѣтить, что у Герштейна, кромѣ денегъ, былъ обнаруженъ также одинъ билетъ государств. ренты за № 36,876. Этотъ билетъ былъ также возвращенъ Герштейну и впоследствии сыгралъ свою роль.

Въ мартѣ 1908 г., въ помѣщеніи кievскаго религиозно-просвѣтительнаго общества былъ задержанъ воръ, покушавшійся на кражу кошелька у священника Славинскаго. Задержанный оказался Поповымъ, тѣмъ самымъ Поповымъ, который вмѣстѣ съ Герштейномъ находился въ купеческомъ клубѣ при розыгрышѣ лоттерей въ обществѣ Асланова и Зелло. При обыскѣ у Попова нашли билетъ ренты за № 36,876, т. е. тотъ самый билетъ, который былъ обнаруженъ мѣсяцъ назадъ у Герштейна и возвращенъ ему Аслановымъ. Поповъ заявилъ, что приобрѣлъ ренту у неизвестнаго ему человека на кiev-

скомъ вокзалѣ. Однако агентурнымъ путемъ было выяснено, что ренту эту Поповъ выигралъ у Герштейна въ карты, причемъ въ этой игрѣ принималъ участіе и агентъ Зелло. Вызванный въ участокъ для опознанія вора, Зелло заявилъ, что Поповъ ему неизвестенъ. Между тѣмъ номерной гостиницы „Марсель“, гдѣ проживалъ Поповъ, удостовѣрилъ, что Зелло посѣщалъ Попова въ гостиницѣ.

Еще одно дѣло, инкриминируемое одному только Асланову, заключается въ слѣдующемъ:

Въ 1906 г. временно проживавшій въ Кіевѣ, въ гостиницѣ „Марсель“, мѣщанинъ Виткиндъ познакомился здѣсь съ Нухимомъ Лехтманомъ. Этотъ Лехтманъ въ 1903 г. былъ зарегистрированъ въ кievскомъ сыскномъ отдѣленіи, какъ профессиональный аферистъ. Фотографическая карточка Лехтмана имѣлась при дѣлахъ отдѣленія. Уже въ бытность Асланова начальникомъ кievской сыскной полиціи Лехтманъ былъ задержанъ по дѣлу о подложномъ полученіи денегъ изъ кievскаго купеческаго общества взаимнаго кредита. Аслановъ тогда освободилъ Лехтмана „за недостаточностью уликъ“. Вотъ этотъ самый Лехтманъ, познакомившись съ Виткиндомъ, продолжалъ надъ нимъ извѣстную аферу съ продажей яко бы фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, которые при ближайшемъ разсмотрѣніи, когда Лехтманъ былъ уже за предѣлами досягаемости, оказались простой бѣлой бумагой. За эту бумагу легковѣрный Виткиндъ заплатилъ 5,000 р. () вовлеченіи въ столь невыгодную сдѣлку Виткиндъ заявилъ Асланову, но послѣдній никакого разслѣдованія не предпринялъ, а выгналъ Виткинда изъ своего кабинета. Впослѣдствіи Виткинду удалось разыскать Лехтмана въ г. Винницѣ. На требованіе возвратить деньги Лехтманъ заявилъ, что у него изъ этихъ денегъ осталось очень мало, такъ какъ часть денегъ получилъ Аслановъ—его другъ и пріятель...

Особенно сильно скомпрометированнымъ Аслановъ оказался въ дѣлѣ, съ такъ называемыми „хипесными“ ворами. Такъ называются воры, специальностью коихъ является обкрадывать мужчинъ, завлеченныхъ въ качествѣ гостей на квартиры къ проституткамъ, находящимся въ стачкѣ съ ворами. Въ бытность Асланова начальникомъ сыскной полиціи „хипесныя“ кражи особенно развились въ Кіевѣ. Неоднократно агенты сыскной полиціи докладывали Асланову о необходимости арестовать тѣхъ или другихъ лицъ, занимающихся этими кражами, но Аслановъ не обращалъ на эти доклады никакого вниманія. Когда же агенты сами арестовывали хипесныхъ воровъ, то Аслановъ неизмѣнно освобождалъ ихъ. Съ хипеснымъ воромъ Эпштейномъ, самымъ выдающимся изъ нихъ, Аслановъ вступалъ даже въ интимныя отношенія, вслѣдствіе чего Эпштейнъ получилъ возможность совершенно безнаказанно проводить свою „работу“.

Наконецъ, послѣднее поставленное въ вину Асланову и Зелло обстоятельство заключается въ томъ, что оба они получили „въ подарокъ“ отъ кievскаго клуба велосипед.-любителей первый 100 р., второй 25 руб.

Аслановъ виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ при этомъ, что, состоя начальникомъ сыскного отдѣленія, онъ не зналъ о существованіи въ Кіевѣ хипесныхъ квартиръ, и нѣкто изъ агентовъ сыскного отдѣленія о подобныхъ квартирахъ ему не докладывалъ; въ частности, онъ не зналъ, того, что Эпштейнъ, Шмулевичъ, Котовъ и Вейсельманъ занимаютъ хипесными кражами, равно какъ не зналъ и того, что все эти лица зарегистрированы въ книгахъ сыскного отдѣленія, какъ профессиональные „хипесники“; изъ названныхъ лицъ онъ зналъ лишь одного Эпштейна, который, по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, занимался портняжнымъ мастерствомъ. Задержанную Шмулевичъ онъ не выслалъ этапнымъ порядкомъ въ Пермь изъ сожалѣнія къ ней; кромѣ того, о невысылкѣ Шмулевичъ его просили какъ задержавшій

ее околоточный надзиратель Шаповаловъ, такъ и Эпштейнъ, заявившій, что задержанная Шмулевичъ его, Эпштейна, племянница. Что касается обнаруженных ревизионною комиссіей дозпаній и официальных переписокъ, то онъ, Аслановъ, „самъ не знаетъ, по какимъ причинамъ произошло это“, и объясняетъ ихъ „просто недосмотромъ“.

На основаніи всего вышесказаннаго кол. рег. Спиридонъ Федоровъ Аслановъ, 35 л., и кievскій мѣщ. Сергѣй Дмитріевъ Зелло, 33 л., обвиняются въ томъ, что Аслановъ, состоя въ должности помощ. пристава бульварнаго участка и завѣдуя съ 29-го мая 1907 г. по 25 апрѣля 1908 г. сыскною частью кiev. город. полиціи, а Зелло, состоя въ штатѣ городской полиціи съ 29 іюля 1907 г. по апрѣль 1908 г. и будучи агентомъ сыскаго отдѣленія, — совершили цѣлый рядъ преступленій по должности, предусмотрѣнныхъ 372, 2 ч. 341, 362, 2 ч. 447, 1 ч. 942 и 236 ст. ст. улож. о нак. т. е. брали взятки, допускали съ своей стороны бездѣйствіе власти, совершали служебные подлоги, обнаруживали нерадѣніе при раскрытіи преступленій, давали ложныя свидѣтельскія показанія подъ присягой и т. д.

По прочтеніи обвинительнаго акта, председательствующимъ предлагаются подсудимымъ вопросы объ ихъ виновности.

Подсудимые даютъ отрицательные отвѣты, не признавая себя виновными ни въ одномъ изъ приписываемыхъ имъ преступленій. Зелло признаетъ себя виновнымъ лишь въ полученіи въ видѣ „подарка“ 25 р. отъ старшины клуба велосипедистовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Харьковскій окружный судъ.

(Процессъ главнаго управленія госуд. коннозаводства съ поставщикомъ Лимаревскаго коннаго завода).

1909 г. іюля 21 дня, во 2-мъ гражданскомъ отдѣленіи харьковскаго окружнаго суда, подъ председательствомъ В. Н. Плетенева, было заслушано весьма любопытное, какъ съ юридической, такъ и съ бытовой стороны дѣло по иску поставщиковъ казеннаго Лимаревскаго коннаго завода бр. Ковалевыхъ къ главн. управленію госуд. коннозаводства объ уплатѣ имъ за поставку овса 16.200 рублей.

При разсмотрѣніи дѣла выяснилось, между прочимъ, слѣдующее:

Поставка овса была совершена истцами въ 1905/6 г.г., когда во главѣ Лимаревскаго завода, въ качествѣ управляющаго, стоялъ ген.-майоръ В. Н. Чебышевъ. Въ приѣмѣ овса отъ бр. Ковалевыхъ своевременно, на официальныхъ бланкахъ Лимаревскаго завода, за подписью и съ помѣтками ген. Чебышева, были выданы квитанціи, причемъ слѣдующее за овсомъ 16.200 р. обѣщано было уплатить не позже 10 іюня 1906 года.

Два года назадъ ген. Чебышевъ сошелъ съ ума и, въ качествѣ привлеченнаго къ дѣлу третьяго лица, на судѣ фигурировала учрежденная надъ нимъ опека, въ лицѣ повѣреннаго ея, г. Анакапанъ.

Несмотря на то, что Лимаревскій заводъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 12.000 десятинъ самой лучшей земли въ старобѣльскомъ уѣздѣ (харьк. губ.), своими средствами лошадей прокормить онъ не можетъ и ежегодно „на веденіе дѣла хозяйственнымъ способомъ“ ген. Чебышеву открывался главн. управленіемъ кредитъ въ размѣрѣ 50.000 руб. Наличие же завода составляли всего 10 производителей, 200 матокъ и до 400 штукъ молодника.

Повѣренный главн. управл. гос. коннозаводства, прис. пов. Л. Я. Тауберъ, квалифицируя договоръ Лимаревскаго завода съ бр. Ковалевыми, какъ характерные договоры казенной поставки, просилъ отказать истцамъ въ ихъ требованіи по слѣдующимъ основаніямъ: „Въ силу ст. 1303 у. гр. суд., контрагентъ казны долженъ предъявить искъ въ теченіе

шестимѣсячнаго срока отъ выдачи ему окончательнаго разсчета. Искъ же предъявленъ Ковалевыми спустя слишкомъ годъ. Кроме того, контрагентъ казны, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, можетъ жаловаться въ административномъ порядкѣ, или предъявить искъ (ст. 1304 у. гр. суд.); Ковалевы же жаловались уже въ главное управленіе на неплату имъ 16.200 р. ген. Чебышевымъ. Договоры съ Ковалевыми были совершены безъ произволства торговъ, хотя сумма ихъ и превышала 900 р. (ст. ст. 180—181 положенія о каз. подр. и пост.), лично ген. Чебышевымъ, безъ утвержденія ихъ главн. управленіемъ. Наконецъ, самый овесъ, какъ выяснилось на судѣ, былъ израсходованъ ген. Чебышевымъ на лошадей своихъ, а не на казенныхъ.

Повѣренный истцовъ, прис. пов. П. П. Кулжинскій, возразилъ слѣдующее: шестимѣсячный срокъ начинается свое теченіе со дня выдачи контрагенту копій окончательнаго разсчета (ст. 204 пол. о каз. подр.); Ковалевы же такого разсчета не получали: квитанціи, полученные ими, суть только документы, предусмотрѣнные ст. 186 пол. о каз. подр. Жалобы по начальству, о которой говоритъ ст. 1304 у. гр. с., Ковалевы не подавали: они жаловались лишь на медленность въ уплатѣ слѣдующихъ имъ денегъ, а далеко не всякая жалоба, тѣмъ болѣе — поданная до окончательнаго разсчета, исключаетъ право на искъ (к. р. 1877/717, 1892/57, 1901/101). Указаніе повѣреннаго казны на то, что договоры о поставкѣ овса не обязательны для казны, поскольку они составлены безъ соблюденія правилъ о казенныхъ подрядахъ, представляются неправильными, во-первыхъ, уже потому, что въ пол. о каз. подр. ни въ одной статьѣ не упоминается главное управленіе коннозаводства, а потому, надо думать, что это положеніе не распространяется на конскіе заводы; представляющіе собою отдѣльныя, вполне обособленныя и самостоятельныя хозяйственныя единицы. Получили ли Ковалевы подрядъ съ торговъ или нѣтъ, санкціонировались ли эти поставки въ порядкѣ ст. 118 пол. о каз. подр. или нѣтъ, изъ дѣла не видно, но изъ отношенія главн. управленія Ковалевымъ можно усмотрѣть, что управленіе не считало договоръ съ Ковалевыми для себя необязательнымъ.

Окружный судъ полностью удовлетворилъ искковыя требованія Ковалевыхъ, положивъ въ основу своей резолюціи слѣдующія положенія: никто не вправе обогащаться на чужой счетъ; безмездный переходъ цѣнностей не предполагается; по 179 ст. пол. о каз. подр., заключаемые со стороны казны договоры какими бы то ни было мѣстомъ или лицомъ, хотя бы и съ казеннымъ ущербомъ и выше той суммы, на которую оно право имѣетъ, должны оставаться въ своей силѣ, и если по актамъ случится убытокъ для казны, то отвѣтственность за сей ущербъ обращается на виновныхъ, причемъ въ ст. 180 того же положенія добавлено, что условія подписки и тому подобныя обязательства, дѣлаемыя безъ торговъ на различныя мелочныя надобности, содержатся такъ же поварушимо.

Согласившись въ прочемъ съ формальными и по существу дѣла объясненіями повѣреннаго истцовъ, окружный судъ постановилъ взыскать въ пользу бр. Ковалевыхъ съ главн. управленія госуд. коннозаводства 16.200 р. съ проц. съ 17—1907 г. по день удовлетверенія и 889 р. 45 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Австрійскій проектъ уголовного кодекса.

Спеціальная комиссія для выработки проекта новаго уголовного кодекса для Австріи закончила свои занятія. Комиссія была образована при министрѣ

юстиции Клейнъ. Въ ея составъ вошли: проф. Ламмашъ, оберъ-прокуроръ Гегель, д-ръ Бенедиктъ, проф. Глейспахъ, проф. Гросъ, проф. Ленцъ, проф. Розенблатъ, проф. Шторхъ, чиновники министерства Шоберъ и Витторелли. Проектъ на-дняхъ вышелъ въ свѣтъ. Выписать его можно черезъ государственную типографию въ Вѣнѣ (Staatsdruckerei).

Новый уголовный кодексъ будетъ на-дняхъ представленъ въ рейхсратъ. Пока еще неизвѣстно, будетъ ли проектъ обсуждаться раньше въ палатѣ депутатовъ, или въ палатѣ господъ.

Предстоящее разсмотрѣніе проекта является событіемъ дня въ Австріи. Нынѣшнее уложеніе чрезвычайно устарѣло. Оно существуетъ болѣе ста лѣтъ, послѣдняя его редакция относится къ 1852 году.

За все время дѣйствія въ Австріи конституціи правительство вносило въ парламентъ проекты уголовного кодекса трижды. Первый проектъ былъ внесенъ въ рейхсратъ въ 1874 г.; его авторомъ былъ извѣстный юристъ министръ юстиціи Глазеръ, и проектъ слылъ весьма либеральнымъ! Событія въ области внѣшней политики (броженіе на Балканскомъ Востоку, русско-турецкая война, оккупация Босніи и т. п.) отвлекли вниманіе рейхсрата отъ реформы уголовного законодательства. Въ 80-хъ годахъ министръ юстиціи Працакъ выработалъ второй проектъ, значительно уклонившійся въ сторону охранительныхъ идей. Третій проектъ, выработанный министромъ юстиціи графомъ Шенборномъ, не разсматривался вслѣдствіе обструкціи, устроенной чехами министерству Виндишгреца.

Министръ юстиціи Клейнъ, предшественникъ нынѣшняго министра Гошбургера, возобновилъ прерванныя работы въ 1905 г. Четвертый проектъ разсматривался въ комиссіи Гегеля и Ламмаша. Первоначально въ этой комиссіи участвовалъ и проф. Штоосъ, получившій извѣстность благодаря участию его въ составленіи швейцарскаго уголовного уложенія и приглашенный поэтому въ Вѣну на кафедру уголовного права; но не сойдясь во взглядахъ съ Ламмашемъ, и Гегелемъ Штоосъ выступилъ изъ комиссіи и сложилъ съ себя всякую отвѣтственность за проектъ.

Въ июлѣ 1906 г. комиссія закончила свои работы. По общему мнѣнію, работа была исполнена неудовлетворительно, тенденціи авторовъ носили явно реакціонный характеръ. Министръ юстиціи Клейнъ предпочелъ не опубликовывать проекта, изъ опасенія полнаго провала послѣдняго.

Съ мая 1907 г. проектъ комиссіи Ламмаша и Гегеля подвергся коренной переработкѣ. Прежде всего новая комиссія исправила канцелярскій малопонятный и сухой стиль проекта. Затѣмъ она вытравила охранительный духъ проекта, насколько это оказалось возможнымъ. Ламмашъ и Гегель пошли на значительныя уступки, и сторонникамъ передовыхъ теченій въ юридической наукѣ, засѣдавшимъ въ комиссіи, удалось одержать цѣлый рядъ побѣдъ надъ ними.

Характерныя черты новаго кодекса сводятся къ слѣдующему.

Смертная казнь сохраняется, въ мирное время—черезъ повѣшеніе, въ военное—или при исключительномъ положеніи черезъ повѣшеніе или разстрѣливаніе. Смертная казнь примѣняется въ двухъ случаяхъ: 1) при государственной измѣнѣ, совершенной путемъ убійства монарха или покушенія на его жизнь, 2) при квалифицированномъ убійствѣ (когда убійство угрожаетъ жизни многихъ лицъ, когда оно отличалось особой жестокостью, когда оно было сопряжено съ преступленіемъ противъ нравственности или съ грабежомъ, когда убійство является повторнымъ). Но даже въ случаяхъ квалифицированнаго убійства наряду со смертной казнью новый уголовный законъ допускаетъ пожизненное заключеніе. Нынѣ дѣйствующій уголовный законъ примѣняетъ смертную казнь

значительно чаще: въ политическихъ преступленіяхъ, напр., въ случаѣ покушенія на жизнь или свободу монарха, заговора для насильственнаго измѣненія государственнаго строя или отторженія части имперіи и т. п.; наконецъ,—въ цѣломъ рядѣ уголовныхъ дѣлъ: поджогъ, сопровождавшійся человѣческими жертвами, поврежденіе желѣзнодорожнаго пути и друг.

Каторжная тюрьма назначается пожизненно или на срокъ 1—20 лѣтъ, тюрьма на срокъ отъ 3 дней до 5 лѣтъ, арестъ отъ 1 дня до 5 лѣтъ, домашній арестъ отъ 1 дня до 2 недѣль.

Денежный штрафъ опредѣленъ отъ 2 до 50.000 кронъ. Судъ вправе разсрочить уплату штрафа на 3 мѣсяца.

Допускается условное освобожденіе при наказаніи лишеніемъ свободы не меньше года, по отбытіи $\frac{2}{3}$ наказанія.

Условное осужденіе примѣняется только къ несовершеннолѣтнимъ, впервые совершившимъ проступокъ, караемый тюремнымъ заключеніемъ.

Въ новомъ кодексѣ имѣются особыя главы о политическихъ и религіозныхъ преступленіяхъ. Такъ, § 164, въ раздѣлѣ „о преступленіяхъ противъ государственнаго строя“, облагаетъ наказаніемъ—тюремное заключеніе отъ 1 недѣли до 1 года или штрафъ отъ 50 до 4.000 кронъ—поношеніе въ печати или въ публичномъ собраніи правительства, общественныхъ властей, арміи, а также завѣдомо ложное распространеніе неправды о нихъ. Если, однако, распространеніе неправды не было завѣдомо ложнымъ, и виновный „не имѣлъ достаточныхъ основаній считать ихъ вѣрными“, то наказаніе уменьшается—отъ 3 дней до 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія и штрафъ отъ 20 до 2.000 кронъ.

§ 165 караетъ заключеніемъ отъ 1 недѣли до 1 года или штрафомъ отъ 50 до 4.000 кронъ виновнаго въ распространеніи въ печати или въ народномъ собраніи завѣдомо ложной неправды о конституціи, законѣ или указѣ.

§ 302 караетъ за возбужденіе одной части населенія противъ другой тюремнымъ заключеніемъ срокомъ отъ 1 недѣли до 1 года и денежнымъ штрафомъ отъ 50 до 4.000 кронъ.

Изъ политическихъ преступленій обращаетъ на себя вниманіе специальный деликтъ: оскорбленіе умершихъ членовъ императорскаго дома, если послѣ ихъ смерти еще не прошло 30 лѣтъ.

Новый кодексъ содержитъ суровыя наказанія за религіозныя деликты, богохульство облагается наказаніемъ отъ 2 недѣль до 2 лѣтъ (въ нынѣ дѣйствующемъ кодексѣ тюрьма отъ 6 мѣс. до 1 года, а при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ—до 10 лѣтъ). Поруганіе ученія закономъ признанной церкви или религіознаго общества облагается заключеніемъ отъ 3 дней до 6 мѣс. или штрафомъ отъ 20 до 2.000 кронъ. Пренятствованіе силою богослуженію наказуется тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 недѣль до 3 лѣтъ.

Новый кодексъ вводитъ новыхъ два вида государственной измѣны: посягательство на насильственное измѣненіе конституціи отдѣльныхъ провинцій имперіи и на насильственное отторженіе части имперіи. Подъ эту статью подошло бы посягательство на отторженіе Далмаціи съ цѣлью соединенія ея съ Кroatіей или Венгріей.

Подобныя дѣйствія противъ Венгріи или Босніи и Герцеговины составляютъ специальный деликтъ, облагаемый наказаніемъ, тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣсяцевъ.

Новый кодексъ защищаетъ отъ поношенія иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ (въ Россіи отсутствіе подобнаго закона въ дѣйствующемъ уголовномъ правѣ было отмѣчено по поводу появленія въ „Гражданинѣ“ статьи, крайнѣ оскорбительной для французскаго посла въ Петербургѣ, Бомпара). Этотъ же законъ защищаетъ гербы иностранныхъ государствъ и др. эмблемы національнаго суверенитета.

Изъ новыхъ специальныхъ деликтовъ заслуживаютъ вниманія: участіе въ займѣ враждебнаго государства, во время войны—тюрьма отъ 3 мѣс. до 3 лѣтъ и штрафъ до 10.000 кронъ; употребленіе голубиной почты, сообщаящей врагу военныя тайны; нарушеніе нейтралитета во время войны; нарушеніе служебной тайны путемъ разглашенія данныхъ объ имущественномъ положеніи плательщика податей; воспроизведеніе портрета преступника съ цѣлью его прославленія; торговля женщинами (тюрьма отъ 4 нед. до 5 лѣтъ и штрафъ до 20.000 кронъ); сутенерство; злоупотребленіе жепскимъ и дѣтскимъ трудомъ и т. п.

Своеобразными являются „биржевые“ деликты. Вовлеченіе въ биржевую игру, при наличности обмана, карается тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 недѣли до 1 года и штрафомъ отъ 500 до 20.000 кронъ. Виновный въ незаконной биржевой спекуляціи (повышеніе или пониженіе курсовъ путемъ обманныхъ дѣйствій) наказывается тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣс. и недопущеніемъ на биржу срокомъ до 3 лѣтъ.

Преступность въ германской арміи.

Согласно даннымъ официальной германской статистики („Vierteljahreshefte zur Statistik des Deutschen Reiches“) общее число совершенныхъ въ 1905 г. въ германской арміи и германскомъ флотѣ преступныхъ дѣяній равнялось 15.458, при чемъ по возбужденнымъ дѣламъ въ 13.727 случаяхъ состоялся обвинительный въ 1623 случаяхъ—оправдательный приговоръ, а въ 108 случаяхъ дѣло было производствомъ прекращено. По роду совершенныхъ дѣяній различались слѣдующимъ образомъ: недозволенная отлучка—1.482 случая, дезертирство—735 сл., самоизувѣченіе—36 сл., непочтительность къ старшимъ—874 сл., оскорбленіе начальниковъ подчиненными—208 сл., неисполненіе приказаній—1929 сл., оскорбленіе или незаконное обращеніе начальниковъ съ подчиненными—190, насеніе побоевъ подчиненнымъ—393, кража—1346, присвоеніе и растрата—432, подкупъ—9, убійство предумышленное и умышленное—3, убійство неосторожное—6, опасная для жизни и смертельная телесная поврежденія—1.101, преступленія противъ нравственности—22. За перечисленные преступныя дѣянія были назначены слѣдующія наказанія: каторга на 5 и выше 5 лѣтъ—въ 18 случаяхъ, каторга отъ 2 до 5 лѣтъ—26 сл., каторга меньше 2 лѣтъ—31 сл., тюремное заключеніе на 2 года и выше 2 лѣтъ—129 сл., отъ 1 до 2 лѣтъ—388 сл., отъ 3 до 12 мѣсяцевъ—2.040 сл., отъ 1 до 3 мѣс.—1.505 сл., отъ 8 до 30 дней—1.043 сл., меньше 8 дней—970 сл., заключеніе въ крѣпости—83 сл., арестъ—195 сл., строгій карцеръ—3.028 сл., средній карцеръ—2.345 сл. и слабый карцеръ—305 сл. Приговоръ сопровождался потерей правъ въ 121 сл., удаленіемъ изъ арміи—въ 92 сл., деградацией въ 301 случаѣ.—По сравненію съ 1907 годомъ преступность въ 1908 году повысилась: въ прусской арміи на $5\frac{1}{2}\%$, въ баварской на $4\frac{1}{2}\%$, въ Вюртембергской на $10\frac{1}{2}\%$, во флотѣ на $\frac{3}{4}\%$ процента. Напротивъ, въ саксонскомъ войскѣ преступность унала по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 8 процентовъ.

Къ германскому судейскому съѣзду.

Въ помѣщенный въ №38 „Права“ отчетъ объ этомъ съѣздѣ случайно вкралась неточность. Послѣдній докладъ „объ обжалованіи судебныхъ приговоровъ“, прочитанный Риссомъ, закончился предложенной докладчикомъ обширной резолюціей, въ которой онъ (въ пунктахъ 1 и 2) высказывается за ограниченіе производства по возможности одной инстанціей, создавъ, однако, всѣ гарантіи для произнесенія справедливаго приговора. Оспариваніе приговора должно быть допущено лишь для исправленія несправедливаго приговора, причемъ ближе къ цѣли подходить не апелляціонное обжалованіе, а облегченіе возоб-

новленія и пересмотра дѣла. Въ пунктахъ 3—5 резолюція предлагаетъ допущеніе обжалованія приговоровъ германскихъ коллегіальныхъ уголовныхъ судовъ (Strafkammern) и высказывается за предоставленіе суду, при немедленномъ обжалованіи его постановленій, права измѣнять ихъ самому, не передавая дѣла въ высшую инстанцію. Наконецъ, резолюція требуетъ также, чтобы дѣла, требующія принципиальнаго рѣшенія, могли быть обжалованы прямо въ кассационный судъ, минуя апелляціонную инстанцію. Резолюція эта была проголосована, причемъ пункты 1 и 2 съѣздомъ были отвергнуты, напротивъ, пункты 3—5 приняты безъ измѣненій.

Германская адвокатура и экспериментальная наука.

Въ теченіе послѣдняго года въ крупныхъ городахъ Германіи, къ особенностямъ въ Берлинѣ, сильно распространились автоматы для игры на деньги (Geldspielautomaten), сущность конструкціи которыхъ состоитъ въ небольшомъ рычагѣ, при помощи котораго играющій долженъ вогнать вкладываемую имъ въ аппаратъ монету въ одну изъ особо устроенныхъ лузъ. Автоматы сразу сдѣлались очень популярными, и публика—особенно подростки—часами простаивали передъ аппаратами, вгоняя въ нихъ монету за монетой и очень рѣдко выигрывая. Дѣло дошло до того, что прокуратура сочла необходимымъ вмѣшаться. Однако, въ ея распоряженіи находилась лишь статья закона, запрещающая азартныя игры, въ которыхъ случай играетъ главную роль. Между тѣмъ, трактирщики и другіе владѣльцы автоматовъ утверждали, что при игрѣ на данныхъ автоматахъ требуется ловкость и что при извѣстномъ упражненіи можно достигнуть большой удачи въ игрѣ.—Поставленные передъ этой задачей, суды рѣшили дѣла то такъ, то иначе, то обвиняя владѣльцевъ автоматовъ въ устройствѣ азартныхъ игръ и предписывая конфисковать аппараты, то—напротивъ—оправдывая владѣльцевъ и освобождая автоматы отъ запрета. Тогда прокуроръ Oertel изъ Лейпцига, которому была специально поручена разработка вопроса объ автоматахъ для игры на деньги, обратился къ завѣдующему институту судебной медицины при лейпцигскомъ университетѣ, профессору Коккелю, и предложилъ ему установить при помощи экспериментовъ, какому фактору—случаю или ловкости—принадлежитъ рѣшающее значеніе при игрѣ на этихъ автоматахъ. Коккель построилъ приборъ, который при помощи пружины приводилъ въ движеніе ударный молотокъ, замѣняющій палецъ игрока, и позволялъ съ точностью регулировать силу удара. Оказалось, что даже при самомъ точномъ расчетѣ и регулировкѣ силы удара и результаты дѣйствія автомата получались совершенно неравномерныя и, наиримѣръ, изъ 100 ударовъ одной и той же силы лишь часть приводила къ тому, что монета летѣла правильно. Но такъ какъ около лузы находились либо гвоздь, либо металлическіе ободки, то даже летѣвшая въ правильномъ направленіи монета въ большей части случаевъ отскакивала отъ гвоздя или ободковъ и не попадала въ лузу. Такимъ образомъ было доказано, что даже при математически-точной силѣ удара успѣхъ зависитъ отъ цѣлаго ряда не поддающихся учету случайностей. Эти эксперименты дали прокуратурѣ возможность утверждать отнынѣ, что спорные автоматы служатъ лишь для азартной игры, и содѣйствовать болѣе согласованной практикѣ судовъ.

Можно ли обѣщать безболѣзненное вырваніе зубовъ?

Одинъ зубной техникъ въ Шарлоттенбургѣ объявилъ въ газетахъ, что производитъ „безболѣзненное вырваніе зубовъ“. Его привлекли къ судебной ответственности за недобросовѣстную конкуренцію, и судъ призналъ его виновнымъ, такъ какъ—согласно

показанію эксперта—никто не можетъ обѣщать безъ ограниченій безболѣзненность удаленія зубовъ. Боль при извѣстной искусности зубного техника можетъ быть очень сильно уменьшена, путемъ ли наркоза или же путемъ мѣстнаго впрыскиванія. Но вспрыскиваніе не всегда достигаетъ цѣли, наркозъ же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при слабости сердца, вовсе непримѣнимъ. Поэтому нельзя общимъ образомъ объявлять, что удаленіе зубовъ не будетъ сопровождаться болью. Такими объявленіями публика вводится въ заблужденіе и получаетъ впечатлѣніе, что обвиняемому особенно хорошо удастся достигнуть безболѣзненности. Такъ какъ обвиняемый занимается своей профессіей уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то онъ не могъ не сознавать, что обѣщаніе безболѣзненнаго удаленія зубовъ, сдѣланное безъ оговорокъ, по существу своему ложно.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ въ первомъ общемъ собраніи разъяснилъ, что принадлежащія казакамъ недвижимыя имущества въ станицахъ, входящихъ въ городскую черту, равно какъ и въ станицахъ, возведенныхъ на степень города, должны подлежать государственному налогу и оцѣночному въ пользу городовъ сбору на общемъ основаніи. (24—IX—9072).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что сумма пособія на содержаніе губернской больницы, которая опредѣлена губернскимъ земствомъ для извѣстнаго уѣзда, должна быть распредѣлена между отдѣльными имуществами сего уѣзда не иначе, какъ сообразно ихъ цѣнности и доходности, но затѣмъ неодинаковое обложеніе земскимъ сборомъ равноцѣнныхъ имуществъ въ разныхъ уѣздахъ вовсе не влечетъ за собою неуравновѣсности такого обложенія для названныхъ имуществъ, а является лишь привлеченіемъ сихъ имуществъ къ расходамъ соответственно ощущаемой каждымъ уѣздомъ потребности по леченію своихъ больныхъ въ губернской больницѣ. (28—IX—9230).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что на точномъ основаніи п. 1 ст. 63 пол. зем. учр. т. II св. зак. изд. 1892 г. и ст. 8 уст. зем. пов. т. IV св. зак. изд. 1899 г. губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется раздѣленіе на губернскія и уѣздныя какъ вообще земскихъ повинностей, такъ повинностей и заведеній общественнаго призрѣнія, а равно перемѣны въ семъ раздѣленіи. (28—IX—9230).

Министръ юстиціи, назначивъ срокомъ открытія дѣйствія суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ сибирскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ томской, 1 ноября 1909 г., въ видахъ обезпеченія дѣйствительной возможности осуществленія этой мѣры, призналъ необходимымъ установить, чтобы дѣйствія подлежащихъ судебнымъ палатамъ по разсмотрѣнію соответствующихъ дѣлъ о преданіи суду начались съ 1 октября 1909 г.

Въ совѣтъ министровъ и ступили заключенія вѣдомствъ по законопроекту членовъ земельной комиссіи гос. думы о порядкѣ учрежденія опеки надъ сельскими обывателями за расточительность и

пьянство. Къ осуществленію этого законопроекта со стороны вѣдомствъ препятствій не встрѣчается. Такимъ образомъ, не встрѣчаетъ возраженій и принципъ, положенный въ основу этого законопроекта, а именно, что всякое ограниченіе гражданскихъ правъ должно исходить отъ суда, а не зависѣть отъ административнаго усмотрѣнія. Въ законопроектѣ, между прочимъ, министромъ юстиціи и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Лыкошинымъ установленъ срокъ, по истеченіи котораго допускаются ходатайства о прекращеніи опеки, а именно — не ранѣе истеченія срока подачи кассационной жалобы. По вопросу о подвѣдомственности дѣлъ объ опекѣ мѣстныя вѣдомства раздѣлились.

Министръ юстиціи полагаетъ, что опека надъ крестьянами, проживающими въ сельскихъ мѣстностяхъ, должна быть назначаемая волостнымъ судомъ по мѣсту приписки расточителя; надъ крестьянами же, проживающими въ городахъ,—мѣстнымъ мѣщанскимъ обществомъ.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Лыкошинъ указываетъ, что, при долговременномъ отсутствіи съ мѣста приписки, крестьяне, съ одной стороны, утрачиваютъ всякую связь со своимъ обществомъ и мѣстнымъ волостнымъ судомъ, а, съ другой,—не имѣютъ никакой связи съ мѣщанскимъ обществомъ того города, гдѣ они проживаютъ. На основаніи этихъ соображеній товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что опека надъ крестьянами, проживающими въ сельскихъ мѣстностяхъ, должна назначаться волостнымъ судомъ того селенія, гдѣ они проживаютъ, въ городахъ же—сиротскимъ судомъ.

Приводимъ въ общихъ чертахъ проектъ правилъ о введеніи земства въ 9-ти западныхъ губерніяхъ.

Въ городахъ Вильнѣ, Кіевѣ и Минскѣ завѣдываніе земскими дѣлами, до этихъ городовъ относящимися, возлагается на ихъ общественныя управленія. Городскія думы при этомъ несутъ обязанности уѣздныхъ земскихъ собраній, а городскія управы—уѣздныхъ земскихъ управъ. Уѣзды же этихъ городовъ образуютъ особыя земскія собранія. Городскія думы Вильны, Кіева и Минска, кромѣ того, избираютъ изъ состава своихъ гласныхъ представителей въ губернскія земскія собранія.

Число же участниковъ въ избирательныхъ собраніяхъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ опредѣляется по количеству десятинъ земли, которыми эти лица обладаютъ, по особымъ расписаніямъ, прилагаемымъ къ проекту. Евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, не допускаются къ участию въ выборахъ и не могутъ быть избираемы въ земскіе гласные.

Земскія избирательныя собранія въ каждомъ уѣздѣ дѣлятся на два отдѣленія или куріи. Въ губерніяхъ виленской и ковенской, въ уѣздахъ двинскомъ, люцинскомъ и рѣжницкомъ, витебской губ., и гродненскомъ, бѣлостокскомъ, бѣльскомъ, валковскомъ, слонимскомъ и сокольскомъ, гродненской губ. въ 1-й куріи земскаго избирательнаго собранія или сѣзда участвуютъ лица русскаго происхожденія православнаго, старообрядческаго и лютеранскаго вѣроисповѣданія, а во 2-й—прочія лица, имѣющія по своему

цензу право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ. Въ уѣздахъ же волынской, кievской, минской, могилевской и подольской губерній и въ непоименованныхъ выше уѣздахъ витебской и гродненской губ. въ 1-й куріи участвуютъ лица, имѣющія по своему цензу на то право, за исключеніемъ лицъ польскаго происхожденія, которыя образуютъ вторую курію.

Благотворительныя, ученыя и учебныя учрежденія, равно какъ и торгово-промышленныя предпріятія, участвуютъ въ избирательныхъ собраніяхъ по національности ихъ представителя.

Изъ отдѣльныхъ статей проекта слѣдуетъ еще отмѣтить статью, требующую, чтобы даже лица, приглашаемыя по вольному найму, для завѣдыванія отдѣльными отраслями земскаго хозяйства, обязательно принадлежали къ лицамъ русскаго происхожденія, православнаго, старообрядческаго или лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Что касается правъ земствъ въ 9-ти зап. губерніяхъ, то новыя правила устанавливаютъ, что земства не могутъ, безъ разрѣшенія министра вн. дѣлъ, уменьшать расходы на постоянныя надобности сельско-врачебной части, на содержаніе учреждений общественнаго призрѣнія, а также на пособія церковно-приходскимъ школамъ и на другія потребности народнаго образованія. Земства лишены также права закрывать безъ разрѣшенія министра вн. дѣлъ содержащія въ 1909 г. за счетъ земскихъ сборовъ учебныя, лѣчебныя и благотворительныя учрежденія.

Съ введеніемъ земствъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ упраздняются приказы общественнаго призрѣнія и губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія переименовываются въ губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія.

Въ Гос. Думу поступилъ проектъ реформы промысловаго налога. Сущность его сводится къ слѣдующему.

Всѣ предпріятія, какъ и въ старомъ законѣ о промысловомъ налогѣ, дѣлятся на два разряда: на предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, и предпріятія, такой отчетностью необязанныя.

Отъ обложенія промысловымъ налогомъ освобождаются: сельское и лѣсное хозяйство, первичная обработка продуктовъ собственнаго хозяйства въ предѣлахъ собственныхъ или арендованныхъ земель, подсобныя къ сельскому хозяйству заведенія, съ числомъ рабочихъ не свыше 10 при отсутствіи механическихъ двигателей, и пяти—при наличности такихъ двигателей; мельницы безъ механическихъ двигателей; сельско-хозяйственные винокуренныя заводы; правительственныя, городскія и земскія предпріятія, включая водоснабженіе, канализацію и желѣзныя дороги; издательства произведеній художественныхъ и музыкальных, а также торговля такими произведеніями; театры и цирки; потребительныя общества, учрежденія мелкаго кредита и трудовыя товарищества и артели безъ наемныхъ рабочихъ, если капиталъ этихъ предпріятій не превышаетъ 10 тыс. руб.; семейныя предпріятія съ однимъ рабочимъ; меблированныя комнаты безъ крѣпкихъ напитковъ, если хозяинъ сдаетъ не болѣе 6 комнатъ.

Отчетныя предпріятія уплачиваютъ промысловой налогъ въ видѣ налога на основной капиталъ и процентнаго сбора съ прибыли, неотчетныя мелкія предпріятія уплачиваютъ налогъ путемъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ; всѣ же остальные предпріятія путемъ окладнаго и раскладочнаго сборовъ.

Общее наблюденіе за промысловымъ обложеніемъ вѣдается главнымъ по промысловому налогу присутствіемъ, состоящимъ изъ представителей вѣдомствъ, по одному представителю отъ петербургской думы и петербургской земской управы и 12 представителей отъ торговли и промышленности, избираемыхъ на четыре года на сѣздѣ представителей торговли и промышленности и утверждаемыхъ министромъ финансовъ.

Въ губерніяхъ и областяхъ промысловымъ налогомъ вѣдаютъ общія промысловыя присутствія изъ общаго присутствія казенной палаты, представителей плательщиковъ промысловаго налога и двухъ представителей отъ города и земства.

Отчетныя предпріятія, какими являются акціонерныя и паевыя, уплачиваютъ налогъ съ основнаго капитала, въ размѣрѣ для предпріятій безъ податной прибыли или съ прибылью менѣе 3 проц., по 15 к. со ста рублей капитала, всѣ другія—по 20 коп. со ста рублей. Основнымъ капиталомъ считается основной складочный или акціонерный капиталъ; въ учрежденіяхъ взаимнаго кредита взносы въ оборотный капиталъ, а въ долгосрочныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ—10 проц. закладныхъ листовъ или облигацій, находящихся въ обращеніи. Процентный сборъ взимается съ чистой прибыли, которая вычисляется путемъ вычета всѣхъ расходовъ по предпріятію съ прибыли валовой. На жалованіе членамъ правленій допускается вычетъ въ размѣрѣ не свыше 10.000 р. на каждое отдѣльное лицо и, во всякомъ случаѣ, не свыше 6 проц. основнаго капитала въ предпріятіяхъ съ капиталомъ до 500.000 руб. и 3 проц. во всѣхъ остальныхъ предпріятіяхъ.

Прибыль до 3 проц. не подлежитъ обложенію процентнымъ сборомъ. Сборъ съ прибыли свыше 5 проц. устанавливается прогрессивно увеличивающійся: при 3 проц. прибыли уплачиваются 5 проц. съ общей суммы чистой прибыли; при 4 проц.—5,38 проц., при 5 проц.—5,76 проц., при 6 проц.—6,14 проц., при 7 проц.—6,53 проц., при 8 проц.—6,91 проц., при 9 проц.—7,29 проц., при 10 проц.—7,67 проц., при 11 проц.—8,06 проц., при 12 проц.—8,44 проц., при 13 проц.—8,82 проц., при 14 проц.—9,20 проц., при 15 проц.—9,59 проц., при 16 проц.—9,97 проц., при 17 проц.—10,35 проц., при 18 проц.—10,73 проц., при 19 проц.—11,12 проц. и при 20 проц.—11,50 проц.

Представляемые въ казенную палату отчеты производятся по документамъ. Осмотръ и повѣрка отчетовъ на мѣстѣ допускается лишь съ разрѣшенія министра финансовъ. Предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью, платятъ окладной сборъ въ размѣрѣ 6 проц. съ податной прибыли, а раскладочный, назначаемый на три года въ законодательномъ порядкѣ, платятъ только тѣ предпріятія, прибыль которыхъ достигаетъ опредѣленнаго закономъ

минимумъ. Минимумъ этотъ установленъ: въ мѣстностяхъ 5-го класса въ 100 руб., 4-го — 120 руб., 3-го — 160 руб., 2-го — 200 руб. и первого — 240 руб. Налогъ уплачивается съ каждаго отдѣльнаго торговаго или промышленнаго заведенія. Когда промысловый налогъ взимается по числу приказчиковъ, то считаются всѣ приказчики безъ различія окладовъ жалованія, за исключеніемъ членовъ семейства. Когда налогъ взимается по числу рабочихъ, то считаются всѣ рабочіе, кромѣ занятыхъ въ вспомогательныхъ работахъ, причемъ два подростка до 17 лѣтъ считаются за одного взрослого рабочаго. За нарушение положенія о промысловомъ налогѣ виновные караются штрафомъ въ размѣрѣ отъ 10 до 500 руб. Для предпріятій отчетныхъ штрафъ варьируетъ между 300 и 500 руб., а для предпріятій, не обязанныхъ отчетностью, — въ размѣрѣ отъ 10 до 100 руб.

Для мелкихъ предпріятій, выбирающихъ промысловыя свидѣтельства, установлено два разряда, причемъ торговые предпріятія въ зависимости отъ класса мѣстности уплачиваютъ отъ 4 до 12 руб. въ годъ, а мелкія промышленныя предпріятія перваго разряда (съ количествомъ рабочихъ отъ 4 до 9) отъ 5 до 15 руб. и втораго разряда (съ количествомъ рабочихъ не свыше 4) отъ 2 до 6 руб.

Коммивояжеры платятъ 150 руб. въ годъ.

Сборъ въ пользу городовъ и земствъ уплачивается нераздѣльно въ размѣрѣ, устанавливаемомъ законодательнымъ порядкомъ, причемъ съ предпріятій неотчетныхъ размѣръ этотъ не долженъ превышать размѣра государственнаго промысловаго налога. Всѣ поступления промысловаго налога въ пользу мѣстныхъ самоуправленій составляютъ общій по имперіи фондъ, распределяемый пропорціонально между городами и земствами. Петербургъ, Москва и Одесса получаютъ 50 проц. поступившей по этимъ городамъ суммы налога, какъ особыя земскія единицы. До введенія обложенія въ пользу городовъ и земствъ должна быть произведена переоценка фабрикъ и заводовъ, крайнимъ срокомъ окончанія которой устанавливается 1 января 1911 г.

8 октября министерствомъ внутреннихъ дѣлъ взяты обратно изъ думы вѣроисповѣдные проекты: «о вызываемыхъ провозглашенной Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. свободой совѣсти измѣненіяхъ въ области семейственныхъ правъ» (о смѣшанныхъ бракахъ) и «объ отношеніи государства къ различнымъ исповѣданіямъ».

Взяты 8 октября обратно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроектъ объ отношеніи государства къ различнымъ исповѣданіямъ и о смѣшанныхъ бракахъ внесены во вторую думу — первый 20 февраля 1907 г., второй 24 февраля того же года.

Вѣроисповѣдная коммиссія обсуждала законопроектъ объ отношеніи государства къ различнымъ исповѣданіямъ въ первой половинѣ второй сессіи.

Коммиссія рѣзко раздѣлилась въ своемъ отношеніи къ проекту на большинство и меньшинство.

Рѣшено было поэтому назначить двухъ докладчи-

ковъ и внести въ думу доклады и большинства, и меньшинства.

Докладчикомъ большинства былъ избранъ В. А. Карауловъ, меньшинства еп. Евлогій.

Коммиссія приняла проектъ почти въ неизмѣненномъ видѣ. Представители министерства вн. дѣлъ гг. Арбузовъ, Крыжановскій и Владиміровъ все время поддерживали мнѣніе большинства коммиссіи.

Возражалъ противъ проекта, какъ нарушающаго первенствующее положеніе и привилегіи православной церкви, представитель синода г. Исполатовъ, къ которому присоединилось и меньшинство коммиссіи.

Второй проектъ о смѣшанныхъ бракахъ, былъ поставленъ на обсужденіе вѣроисповѣдной коммиссіи 25-го февраля 1909 г. Докладывалъ проектъ св. Трегубовъ.

Коммиссія въ большинствѣ отнеслась сочувственно къ проекту. Меньшинство, во главѣ съ представителемъ синода, настаивало, что проектъ выходитъ за компетенцію думы, такъ какъ касается каноническихъ вопросовъ. Каноны православной церкви воспрещаютъ вѣнчаніе православныхъ съ нехристианами, что допускается проектомъ. Необходимо поэтому передать проектъ на предварительное разсмотрѣніе синода съ точки зрѣнія его соответствія канонамъ.

Вопросъ о крещеніи и воспитаніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, послѣ опубликованія указа о свободѣ совѣсти, вызывалъ въ разныхъ епархіяхъ недоразумѣнія и столкновенія не только между родителями такихъ дѣтей, но и между представителями свѣтской и духовной власти.

Надняхъ витебскій губернаторъ и еп. полоцкій Серафимъ обратились къ высшей церковной власти за разъясненіемъ, можетъ ли быть дано разрѣшеніе лицамъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія крестить по лютеранскому обряду дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ, въ частности, можно ли нѣкому Оскару Плавенку окрестить свою дочь, родившуюся отъ брака съ православною. Мать новорожденнаго умерла отъ родовъ.

На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій св. синода этотъ вопросъ былъ подвергнутъ продолжительному обсужденію. Единогласно постановлено разослать по епархіямъ слѣдующій указъ:

«Св. синодъ находитъ, что дѣйствующимъ въ настоящее время на всемъ пространствѣ Россійской имперіи, кромѣ Финляндіи, закономъ о вѣроисповѣданіи дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ инославными, требуется, чтобы лица разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, давали подписку, что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти окрещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія; соотвѣтственно указаннымъ законоположеніямъ, родители, которые вопреки обязательству стали бы крестить и воспитывать дѣтей по обрядамъ неправославнаго исповѣданія, присуждаются по уголовному закону къ заключенію въ крѣпости, а духовныя лица инославныхъ вѣроисповѣданій, окрестившія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной,

наказываются денежною пенею и временнымъ удаленіемъ отъ должности. Принимая во вниманіе, что дочь Оскара Плавенекъ родилась отъ смѣшаннаго брака его съ православною, и что онъ обязанъ окрестить и воспитывать ее въ правилахъ православной вѣры, св. синодъ не находитъ никакихъ законныхъ основаній къ тому, чтобы освободить Плавенку отъ даннаго (?) имъ обязательства, и тѣмъ, превышая полномочія своей власти, ограждать какъ его, такъ и духовное лицо евангелически-лютеранскаго исповѣданія, которое совершило бы крещеніе этого младенца, отъ опредѣляемаго въ такихъ случаяхъ уголовнымъ закономъ наказанія. Что же касается вникающаго сомнѣнія о томъ, кто же будетъ давать религіозное воспитаніе дочери Плавенка, если она будетъ окрещена по обряду православной церкви, то по уставу сей церкви ея религіозное воспитаніе должны взять на себя ея воспріемники, а не ея отецъ, лютеранинъ».

28 сентября временнымъ военно-окружнымъ судомъ въ Житомирѣ, рассмотрѣно было дѣло о заурядъ-прапорщикѣ Козырѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи офицера. Военно-окружному суду пришлось разрѣшить принципиальный вопросъ, къ какому званію принадлежит заурядъ-прапорщикъ; принадлежит ли онъ къ офицерскому званію или онъ считается нижнимъ чиномъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что заурядъ-прапорщикъ—есть нижній чинъ.

Озабочиваясь устраненіемъ развращенія малолѣтнихъ, задерживаемыхъ полиціею за безписьменность и праздношатательство во время ихъ пребываніемъ въ тюрьмахъ и въ этапныхъ партіяхъ, министръ юстиціи, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ, призналъ соотвѣтственнымъ, чтобы означенные малолѣтніе впредь до точнаго выясненія мѣстожителѣства ихъ родителей или лицъ, имѣющихъ о нихъ попеченіе, или обществъ, къ которымъ они принадлежатъ, были помѣщаемы въ заведенія общественнаго призрѣнія, въ различные пріюты, по соглашенію съ начальствомъ этихъ заведеній, или въ монастыри и къ извѣстнымъ своею благонадежностью лицамъ, за счетъ казенныхъ кормовыхъ денегъ и экономическихъ средствъ, и чтобы затѣмъ они препровождаемы по выяснившемуся мѣсту ихъ назначенія не въ арестантскихъ партіяхъ, а съ особыми провожатыми, съ отнесеніемъ вызываемыхъ этимъ расходовъ, примѣнительно къ ст. 14 полож. о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, на тюремную смѣту въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ означенною статьею.

Общимъ собраніемъ кіевского окружнаго суда постановлено оставить безъ послѣдствій ходатайство окончившей юридическій факультетъ г-жи Гинзбургъ о зачисленіи ея въ сословіе помощниковъ присяжн. повѣренныхъ. Ходатайство отклонено 20 гол. противъ 10.

Засѣданіе херсонскаго окружнаго суда выѣздной сессіи, происходившее на-дняхъ въ г. Алешкахъ,

завершилось весьма рѣдкимъ въ практикѣ суда конфликтомъ между присяжными засѣдателями и судьями.

Слушалось дѣло по обвиненію въ умышленномъ убійствѣ крестьянина пѣкимъ Альбертомъ, состоявшимъ на службѣ въ качествѣ объѣздчика у лѣсовладѣльцевъ при с. Основа, вблизи м. Каховки. Весьма нерѣдкимъ явленіемъ было то, что въ этотъ лѣсъ заѣзжали крестьяне окрестныхъ мѣстностей и производили самовольную порубку насажденій. Такого случая произошелъ и въ декабрѣ прошлаго года, когда въ охраняемый Альбертомъ лѣсъ прибыла семья Фроловыхъ, состоявшая изъ 4-хъ душъ, и принялась за самовольную порубку шеляга. Въ это время явился сюда Альбертъ, который потребовалъ прекратить порубку и выдать топоры. Однимъ изъ Фроловыхъ требованіе было исполнено, другой же нанесъ Альберту ударъ топоромъ по рукѣ. Раненый Альбертъ въ отвѣтъ на нанесенный ему ударъ выстрѣлилъ изъ своего ружья и револьвера, попавъ въ одного изъ Фроловыхъ, который благодаря этому вскорѣ скончался. Таковы вкратцѣ данныя обвинительнаго акта, на основаніи которыхъ Альбертъ преданъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ умышленномъ убійствѣ. Прокуроръ въ своей рѣчи, поддерживая обвиненіе, допускалъ возможность, что Альбертъ виновенъ только въ нанесеніи ранъ безъ намѣренія убійства. Защитникъ, прис. пов. Гржибовскій, отвергая умыселъ не только въ убійствѣ, но и нанесеніи ранъ, находилъ, что въ данномъ случаѣ была самозащита и что обвиненіе Альберта при такомъ положеніи дѣла будетъ служить открытымъ билетомъ для всѣхъ порубщиковъ на похищеніе чужого добра. Судъ, кромѣ вопроса по обвиненію въ убійствѣ, поставилъ также вопросъ о виновности въ нанесеніи ранъ. Присяжные три раза выносили свой вердиктъ, но каждый разъ коронный судъ указывалъ имъ, что отвѣтъ противорѣчитъ и не соотвѣтствуетъ постановкѣ вопросовъ. Послѣднимъ своимъ вердиктомъ присяжные признали Альберта виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ, не даровавъ ему снисхожденія. Судъ удалился на совѣщаніе, послѣ чего вынесъ резолюцію, коею объявилъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей осужденъ невинный, и потому настоящее дѣло передается на рассмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей.

3 октября, въ кіевскомъ губернскомъ земскомъ комитетѣ разсматривался вопросъ о юридической помощи населенію.

Присяжн. пов. Н. Е. Экстеръ докладываетъ заключеніе губернской земской управы по вопросу объ организаціи въ кіевской губ. юридической помощи населенію. Управа высказалась за учрежденіе должности земскихъ адвокатовъ при кіевской, уманской и радомысльской уѣздныхъ управахъ и постановила внести въ проектъ сибгк кредита на выдачу вознагражденія адвокатамъ по 1.200 руб. каждому и 600 руб. на канцелярскіе расходы.

И. М. Рева отъ имени финансовой комиссіи высказывается за учрежденіе должностей земскихъ адвокатовъ, но не въ тѣхъ уѣздахъ, какіе ука-

заны губернской управой, а при чигиринской, тарашанской и радомысльской уездных управахъ, въ виду того, что въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ г. Кіевъ и г. Умань, имѣется много адвокатовъ, и юридическая помощь болѣе доступна, нежели въ глухихъ пунктахъ, гдѣ вовсе не имѣется юристовъ.

Мнѣніе финансовой комиссіи раздѣляется гласными В. І. Перро и В. Г. Тальбергомъ.

Прис. пов. Н. Е. Экстеръ указываетъ на то, что обязанности земскихъ адвокатовъ будутъ заключаться исключительно въ бесплатной подачѣ юридическихъ совѣтовъ. Возникаетъ вопросъ, какъ быть въ случаѣ обращенія къ земскому адвокату за совѣтомъ обѣихъ спорящихъ сторонъ. Практикой вопросъ этотъ разрѣшается различно. Одни земства съ этой цѣлью учреждаютъ должности юрисконсультовъ, другія же возлагаютъ подачу совѣтовъ спорящимъ сторонамъ на одно и то же лицо.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣніями комитетъ постановилъ: 1) признать необходимымъ существованіе земской адвокатуры для бесплатной подачи юридическихъ совѣтовъ нуждающимся въ нихъ лицамъ; 2) учредить должности земскихъ адвокатовъ при радомысльской, тарашанской и чигиринской уездныхъ управахъ; 3) назначить вознагражденіе земскимъ адвокатамъ въ 1.200 руб. въ годъ и по 500 руб. на библіотеку и канцелярскія принадлежности; 4) поручить губернской управѣ выработать инструкцію для земскихъ адвокатовъ и представить ее на утвержденіе комитета декабрьской сессіи.

Въ проектъ смѣты на 1910 г. внесена сумма въ 31.732 тыс. руб. на тюремные расходы.

Интересными являются, параллельно съ этимъ, цифровыя данныя относительно кредита на тюрьмы въ предыдущіе годы и относительно населенности тюремъ.

Въ 1907 г. тюремная смѣта была исчислена въ 20¹/₂ милл. руб. (въ этомъ же году министерство народнаго просвѣщенія ассигновало на начальныя народныя школы 14 милл. руб.). Въ 1908 г. на тюрьмы ассигнуется 23¹/₂ милл. руб. Въ 1909 г. ассигновано было до 28¹/₂ милл. руб. и, наконецъ, на 1910 г. смѣта по тюремному вѣдомству, какъ уже сказано выше, исчислена въ 31.732 тыс. руб.

Какъ увеличивается численность тюремнаго населенія,—это видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Въ 1897 г. среднее ежедневное населеніе тюремъ исчислялось въ 77 тыс. человекъ. Въ 1902 году, черезъ пять лѣтъ, оно достигаетъ уже 90 тыс. и затѣмъ до 1905 г. не замѣчается большихъ ни пониженія, ни повышенія.

Послѣ объявленія манифеста 17 октября населенность тюремъ понижается: въ тюрьмахъ числится 85 тыс. человекъ.

Затѣмъ число заключенныхъ идетъ круто на повышение: съ 85 тыс. оно доходитъ въ 1906 г. до 111¹/₂ тыс. человекъ, въ 1907 г. населенность исчисляется въ 138 тыс. человекъ, въ 1908 г. уже болѣе 166 тыс. человекъ ежедневно въ среднемъ.

Въ текущемъ году, по даннымъ статистическаго

отдѣла тюремнаго управленія, число заключенныхъ въ тюрьмахъ Имперіи выражается слѣдующими цифрами.

Состояло въ тюрьмахъ:

Къ 1 января 1909 г.	178.665 чел.
» 1 февраля 1909 г.	181.137 »
» 1 марта 1909 г.	181.438 »
» 1 апрѣля 1909 г.	181.241 »
» 1 мая 1909 г.	175.949 »
» 1 іюня 1909 г.	171.598 »
» 1 іюля 1909 г.	169.385 »
» 1 августа 1909 г.	166.131 »

По примѣру прежнихъ лѣтъ, надо думать, что число заключенныхъ осенью и зимой повысится приблизительно до 190 тыс. человекъ.

Почтальонъ Гурьяновъ, обвинявшійся въ кражѣ и поддѣлкѣ подписей на конвертахъ, приговоренъ ревельскимъ окружнымъ судомъ къ двумъ годамъ арестантскихъ ротъ. Теперь приговоренный подалъ въ судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой указываетъ, что по его дѣлу въ качествѣ эксперта по поддѣлкѣ подписей на конвертахъ судомъ былъ приглашенъ не учитель чистописанія, а учитель пѣнія.

Въ чигиринской тюрьмѣ арестанты были выпущены днемъ во дворъ для прогулки. Прогулка происходила подъ наблюденіемъ тюремныхъ надзирателей. Внезапно часть арестантовъ набросилась на надзирателей, а другая сдѣлала попытку бѣжать изъ тюрьмы черезъ ворота. Выстрѣлами надзирателя были безпорядки прекращены. Одивъ изъ арестантовъ убитъ, другой раненъ. Руководитель неудавшагося побѣга покончилъ съ собой выстрѣломъ изъ револьвера. Для производства слѣдствія изъ Кіева выѣхалъ въ Чигиринъ представитель тюремной инспекціи Адамчевскій.

НЕКРОЛОГЪ.

А. Г. Казначеевъ.

30 сентября сего года скончался въ гор. Харьковѣ бывший членъ харьковской судебной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Гавриловичъ Казначеевъ. Въ лицѣ покойнаго русское правосудіе лишилось одного изъ тѣхъ скромныхъ и честныхъ тружениковъ, которые всю свою жизнь отдали служенію правдѣ и справедливости.

По окончаніи полнаго курса по физико-математическому факультету въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата въ октябрѣ 1855 года, А. Г. началъ службу въ канцеляріи московскаго губернскаго правленія, а затѣмъ послѣдовательно занималъ должность ассессора въ псковскомъ и калужскомъ губернскихъ правленіяхъ.

Но вотъ и для нашей родины по волѣ царя-преобразователя пробили, наконецъ, чась „неправды-черной“, были открыты новые суды по уставамъ Императора Александра II-го.

Въ этотъ періодъ „медового мѣсяца“, по удачному выраженію А. Ф. Кони, молодого русскаго суда все честное, одухотворенное высшими стремленіями къ правдѣ и справедливости, потянулось въ новыя судебныя учрежденія...

Потянуло туда и А. Г. Въ 1868 году онъ былъ назначенъ членомъ владимѣрскаго окружнаго суда и съ тѣхъ поръ неизмѣнно 35 лѣтъ прослужилъ на отвѣтственномъ и трудномъ посту судьи реформированнаго суда, послѣдовательно занимая мѣста члена суда, товарища предсѣдателя и, наконецъ, члена палаты, неуклонно и настойчиво словомъ и перомъ проводя въ своей продолжительной судебной дѣятельности начала правды, истины и добра такъ, какъ онъ ихъ понималъ...

Мнѣ кажется, я наилучше исполню свою задачу, если, вмѣсто личной неизбежно субъективной характеристики и оцѣнки дѣятельности А. Г., приведу выдержку того адреса, который поднесли покойному его сослуживцы въ 1903 году послѣ ухода его въ отставку по разстроенному здоровью. „Неустанный и настойчивый труженикъ, вѣрный своему долгу и упованіямъ лучшихъ людей эпохи великихъ реформъ незабвеннаго царя-преобразователя, вы принадлежали къ тѣмъ людямъ, которые смотрятъ на смыслъ и задачу своей дѣятельности, какъ на исключительное служеніе благу родины, отдавая ей все свои силы безъ отдыха и срока... Но и на тяжеломъ посту судьи второй инстанціи вы не замкнули себя въ узкую спеціальность, которая сторонится отъ жизни съ ея широкими и многообразными проявленіями и вырабатываетъ въ своемъ обладателѣ равнодушное и даже презрительное отношеніе ко всему, что лежитъ внѣ ея области.“

Самая законность, служенію которой вы посвятили свою жизнь, не представлялась вамъ какъ бездушная форма безъ жизненнаго и моральнаго содержанія, а какъ дѣйствительный оплотъ и живая охрана всего честнаго, разумнаго и полезнаго. Ваша мягкость, вѣжливая предупредительность и доброта были извѣстны всѣмъ, кому приходилось съ вами когда-либо сталкиваться. Но и доброта ваша была не тѣмъ апатичнымъ надѣланіемъ зла и сентиментальничаніемъ, которымъ даютъ обыкновенно названіе доброты, — нѣтъ, мы цѣнили и цѣнимъ въ васъ любовь дѣятельную, тревожно искавшую поводовъ придти на помощь въ формахъ деликатной настойчивости вездѣ, гдѣ это было возможно и нужно“.

Въ наше время всяческихъ приспособленій, именуемыхъ на чиновничьемъ языкѣ „тактомъ“, когда въ средѣ судебныхъ дѣятелей общая культурность понижается, идеалы оскудѣваютъ, ремесленничество и карьеризмъ растутъ, становится особенно грустно терять такихъ просвѣщенныхъ судей-идеалистовъ, какъ покойный А. Г.

Павелъ Давыдовъ.

Томское юридическое общество.

14 сентября состоялось первое послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіе юридическаго общества, на которомъ д. ч. С. Л. Лаврентьевъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Новѣйшее изслѣдованіе о римскихъ банкирахъ“. Начавъ съ указанія на вышедшую недавно въ свѣтъ монографію пр.-доц. Смирнова: „Исторія банкировъ въ Римѣ“, докладчикъ остановился послѣ краткаго обзора банковской дѣятельности въ древнемъ Римѣ и характера совершаемыхъ банкирами сдѣлокъ, на выясненіи соціальнаго положенія банкировъ въ древности. Путемъ цѣлаго ряда ссылокъ на литературу предмета и

древніе памятники римскаго права, докладчикъ пришелъ къ выводу, что римскіе банкиры, составлявшіе отдѣльную корпорацію, надѣленную въ царствованіе Юстиніана массой привилегій, занимали довольно высокое общественное положеніе, несмотря на то, что банкиромъ могъ быть всякій, даже рабъ; исключеніе представляли только женщины, которыя, по мнѣнію древнихъ римлянъ, отличались легкомысліемъ и отсутствіемъ предусмотрительности, каковыя качества исключаютъ возможность заниматься сложными банковыми операціями. Въ возникшихъ по поводу доклада преніяхъ приняли участіе члены общества и постороннія лица. Проф. П. А. Прокошевъ указалъ, что римскій аккюзаціонный процессъ цѣликомъ перешелъ въ каноническій процессъ, въ послѣднемъ же римскіе банкиры значатся въ числѣ лицъ, лишенныхъ „ius accusandi“, поэтому невѣрно положеніе докладчика о высокомъ общественномъ положеніи римскихъ банкировъ. Проф. М. И. Богольповъ, указавъ на то, что разработка вопроса о римскихъ банкирахъ имѣетъ большое значеніе для уразумѣнія современной экономической жизни, замѣтилъ, что докладчикъ ошибочно считаетъ банкировъ древняго Рима частными людьми, не имѣвшими никакой связи съ государственнымъ хозяйствомъ; во время веденія колониальныхъ войнъ, требовавшихъ громаднѣйшихъ расходовъ, государство прибѣгало къ финансовымъ услугамъ частныхъ лицъ, заключая императорскіе займы при содѣйствіи банкировъ. Г. М. Каленожниковъ указалъ, что женщинамъ древняго Рима не дозволялось лишь совершать комиссіонныхъ сдѣлокъ, другія банковыя операціи были доступны и женщинамъ. Предложеніе предсѣдателя выразить благодарность докладчику, какъ старѣйшему члену обществу и плодотворнѣйшему его работнику, встрѣтило полное сочувствіе, какъ у членовъ общества, такъ и у собравшейся многочисленной публики, наградившей докладчика и оппонентовъ дружными аплодисментами. Въ очередномъ засѣданіи 26 сентября былъ заслушанъ докладъ прис. пов. В. А. Севастьянова на тему: „Юридическая помощь населенію: юридическія консультаціи, рабочіе секретариаты, земская адвокатура“. Жгучая тема затронутого вопроса привлекла массу публики, прослушавшей съ сосредоточеннымъ вниманіемъ полуторачасовой докладъ г. Севастьянова. Послѣ краткаго обзора литературы выдвинутого вопроса, докладчикъ указалъ, что въ данное время, когда въ Россіи установился представительный образъ правленія, значительно сократились тѣ препятствія къ оказанію юридической помощи населенію, на которыя указывали члены кievскаго съѣзда криминалистовъ въ январѣ 1905 года. Привлеченіе вниманія широкихъ слоевъ публики къ необходимости удовлетворить юридическій голодъ населенія теперь болѣе всего уместно, такъ какъ существовавшій около 40 лѣтъ немногочисленные юридическія консультаціи, обслуживавшія бѣднѣйшее и безправное населеніе нѣкоторыхъ городовъ, по указу правительствующаго сената, вынуждены были претерпѣть свою плодотворную дѣятельность. Невѣдѣніемъ закона никто отговариваться не можетъ, между тѣмъ въ нашихъ 16 томахъ свода заключается до 50 тысячъ законовъ, усвоеніе которыхъ требуетъ также знакомства съ обширной судебной практикой. Неудивительно поэтому, что освѣдомленность нашего народа въ области дѣйствующаго права очень невелика, особенно въ виду нашей сугубой неграмотности (процентъ грамотныхъ исчисляется въ скромной цифрѣ—16). Настаивая на необходимости организаціи юридической помощи населенію, какъ городскому, такъ и сельскому, докладчикъ на основаніи обзора дѣятельности юридическихъ консультацій, созданныхъ адвокатами и попечительствами о народной трезвости, пришелъ къ выводу, что

все они были построены на началах филантропии; юридическая помощь отпускалась населению в микроскопических дозах, подпольная адвокатура продолжала свое существование и население аккуратно уплачивало дань невѣжественнымъ писакамъ. Все попытки земствъ въ дѣлѣ оказанія юридической помощи населению остались безуспѣшны; сенатъ находилъ, что организація юридической помощи населению не входитъ въ компетенцію земства. Юридическая помощь населению, говоритъ докладчикъ, должна быть построена на началахъ самостоятельности населенія, какъ построены въ Германіи рабочіе секретаріаты. Остановившись подробно на исторіи возникновенія рабочихъ секретаріатовъ и обзорѣ ихъ дѣятельности, докладчикъ указалъ, что успѣхъ много зависитъ отъ организованности рабочихъ массъ. Проникнутое началомъ гуманности, рабочіе секретаріаты первое время своей дѣятельности обслуживали не только рабочихъ, но и все слои населенія, оказывая бесплатную помощь всякому, кто обращался за таковою; это содѣйствовало широкой популярности рабочихъ секретаріатовъ и снискало къ нимъ уваженіе со стороны судебныхъ учреждений, которыя стали обращаться къ секретаріатамъ за разными справками. Съ теченіемъ времени рабочіе секретаріаты вынуждены были сократить свою дѣятельность, и въ данное время юридической помощью секретаріатовъ пользуются только рабочіе, принадлежащіе къ рабочимъ организаціямъ. По мнѣнію докладчика, юридическая помощь населению не должна быть вопросомъ благотворительности и не должна замыкаться въ узкія рамки сословныхъ интересовъ; оказаніе юридической помощи населению—вопросъ общегосударственный; у насъ онъ сводится къ организаціи помощи земствомъ и городскими учреждениями. Не соглашаясь съ высказаннымъ въ нашей литературѣ мнѣніемъ о томъ, что у насъ не найдется достаточнаго числа охотниковъ занять должность земскаго или городского адвоката, оказывающаго за опредѣленное и скромное жалованье бесплатную помощь населению, докладчикъ выразилъ горячую вѣру въ то, что русская интеллигенція, давшая намъ симпатичные типы земскаго врача и земскаго учителя, дастъ намъ также типъ адвоката-народника, который охотно промѣняетъ мишурную роскошь городской жизни на высокое служеніе народу, дѣтски безпомощному въ вопросахъ права. Докладъ вызвалъ оживленные пренія, въ которыхъ приняли участіе проф. Новомбергскій, прис. пов. Бейлинъ и Вологодскій, пом. прис. пов. Ганъ и Левинъ. Все оппоненты указали на то, что докладчикъ не учелъ переживаемаго нами историческаго момента; его вѣра въ близкое осуществленіе городской и земской адвокатуры не имѣетъ подъ собою почвы. Дѣятельность адвоката нельзя сравнивать съ дѣятельностью врача; послѣдняя покоится на принципѣ содружества, а первая—на принципѣ конкуренціи. Врачъ долженъ и можетъ оказать помощь каждому, а адвокатъ, оказавшій юридическую помощь истцу или потерпѣвшему, лишенъ возможности оказать такую же помощь отвѣтчику и обвиняемому. Крестьянину приходится иногда бороться съ самимъ земствомъ, какую же помощь окажетъ ему тогда земскій адвокатъ? Все оппоненты согласны въ томъ, что для развитія пожеланій докладчика не наступило еще время.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

По жалобѣ должника мировой судья приостановилъ продажу описанной движимости. Разсмотрѣвъ жалобу по существу, мировой судья оставилъ ее безъ послѣдствій. Взыскатель тѣмъ не менѣе не назначаетъ продажи. Вправѣ ли должникъ просить о назначеніи продажи или объ освобожденіи имущества отъ ареста?

Согласно 1021 ст. уст. гр. суд., мѣсто и срокъ продажи назначаются судебнымъ приставомъ по правиламъ, изложеннымъ въ 1022 ст. ст., если между взыскателемъ и должникомъ не послѣдуетъ объ этомъ соглашенія. Поэтому въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ самъ должникъ вправѣ, не выжидая просьбы взыскателя, обратиться къ судебному приставу съ просьбой о назначеніи мѣста и срока продажи, представивъ ему доказательства оставленія безъ послѣдствій жалобы, по которой продажа была приостановлена.

Постановленіе 1029 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы продажа могла быть откладываема взыскателемъ безъ согласія должника. Срв. Исаченко, т. V, стр. 396.

Ходатайствовать объ освобожденіи имущества отъ ареста должникъ оснований не имѣетъ.

Подписчику.

Могутъ ли быть обращаемы на залогъ нотариуса взысканія по личнымъ домамъ его?

Согласно разъясненію об. собр. 1892 г. № 8, на залогъ нотариуса могутъ быть обращаемы лишь взысканія, вызванныя неправильными дѣйствіями нотариуса по службѣ, взысканія же по частнымъ долгамъ лишь въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 14 ст. нот. пол., т. е. въ томъ случаѣ, когда по смерти нотариуса или оставленія имъ должности за удовлетвореніемъ взысканій, вызванныхъ неправильными дѣйствіями нотариуса, останется свободный остатокъ.

Подписчику № 573.

Вправѣ ли городская управа отказать въ выдачѣ разрѣшенія на возведеніе постройки владѣльцу участка, по Высочайше утвержденному плану города назначенному подъ улицу, въ настоящее время еще не осуществленную? Если не вправѣ, куда долженъ быть обжалованъ отказъ управы въ разрѣшеніи постройки?

Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ прав. сената по 1-му департаменту застройки участковъ, предназначенныхъ по плану города подъ улицы и другія мѣста общаго пользованія, еще не выкупленныхъ изъ частнаго владѣнія въ собственность города, можетъ быть воспрещена не ранѣе возобновленія окончательнаго ихъ отчужденія изъ частнаго владѣнія (ук. 12 мая 1903 г., № 4020 и мн. др.). Срв. также р. г. к. д. 1906 г., № 16.

Неправильный отказъ управы можетъ быть обжалованъ согласно 144 ст. гор. пол. губернатору или думѣ по усмотрѣнію жалобщика.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ и подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20-е октября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Земцова тамбовск. о. с. 1655 ул.; Пѣна-нова саратов. о. с. 1485 ул.; Пуговкина сарат. м. с. 172 уст.; Милинской 2 кѣлецк. м. с. 51¹⁰ уст.; Карчевскаго ставропольск. о. с. 1455 ул.; Алавердянца армавирск. м. с. Мухина 138 уст.; Головки ейск. м. с. 1483 ул.; Огурцовой москов. ст. м. с. 41 уст.; Мамонтова армавир. м. с. Зотова 169 уст.; Горлова майкопск. м. с. 169 уст.; Дейчана ейск. м. с. 31 уст.; Петерсона ейск. м. с. кража; Муратова армавирск. м. с. Кусикова въ клеветѣ; Яблокова слб. с. п. наруш. там. уст.; Ефимовой казанск. м. с.; Лыгина у.-медвѣдн. м. с.; Юшкана кишинев. о. с.; Акулова ставропольск. о. с.; Винницкой житомир. м. с. (5 дѣлъ); Подгурскаго кievск. м. с.; Яхникъ бердичевск. м. с.; Рабиновичъ каневск. м. с.; Мей варш. гор. м. с.; Кучинскаго вилensk. о. с.; Мешенникова ярослав. о. с.; Бредриха мит.-бауск. м. с.; Станюнаса вилensk. с. п.; Эпельбаума вилensk. с. п.; Соминской витеб. о. с.; Шевченко и др. ейск. м. с.; Левъ гродненск. о. с. (2 дѣла); Олейника полтав. о. с.; Сандлеръ витеб. о. с.; Черкеса курск. о. с.; Пинчука житомирск. м. с.; Мѣшковой ярослав. о. с.; Рейзера черкасск. м. с.; Широ 1 радомск. о. с.; Зейдельберга вез.-вейсент. м. с.; Лысенко екатеринослав. о. с.; Стесинъ могилев. о. с.; Парашина самарск. о. с.; Бояринцевой вятск. о. с.; Яксона эзельск. м. с.; Швеца лудскаго м. с.; Злочевскаго херсонск. о. с.; Орлова москов. о. с.—всѣ въ наруш. уст. объ акц. сборахъ.

На 23-е окт. по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Ходака бердичев. м. с. Довчаненковъ по 1483 ул.; Илин проскуровск. м. с. Пымбровскаго по 142 уст.; Козловской ковensk. о. с. Шимкевича по 1480 ул.; Стесина и др. могилевск. о. с. 180 уст.; Воронковой могилевск. о. с. 1614 ул.; Колобова слб. с. п. 362 ул.; Третьякова петрозаводск. о. с. 1484 ул.; Куриленко и др. могилев. о. с. 170¹ уст.; Константиновскаго одесск. о. с. 1681 ул.; Гальперина бердичевск. м. с. Недзвѣдзя варш. с. п.; Новикова одесск. о. с.; Кеймахъ бердичевск. м. с. 174 уст.; Дупца проскуровск. м. с. 177 уст.; Бриченко черниговск. о. с. 142 уст.; Гуза житомирск. о. с. 940 ул.; Волошина кievск. о. с. 1655 ул.; Поздри елисаветград. о. с. 1651 ул.; Протченко и др. кievск. с. п. 362 ул.; Вексельштейна симферопольск. о. с. 1655 ул.; Зайкиной слб. о. с. 1655 ул.; Соколовскаго слб. с. п.; Шугаевскаго кievск. с. п.; Моргульда бердичевск. м. с. Кузьмича по 146 уст.; Бугука ольгопольск. м. с. 170 уст.; Павлова слб. о. с. 1655 ул.; русск. стр. общ. слб. о. с. Протасова 1681 ул.; Куликова слб. о. с. 162 уст.; Половинчика и др. кievск. о. с. 294 ул.; Гершберга и -подольск. о. с. 180² уст.; Штейнберга варш. с. п.; Плущеннигака 1 калишск. м. с.; Балка проскуровск. м. с. уст.; Прудникова могилевск. о. с. 1483 ул.; Ваширонкина симферопольск. о. с. 169 уст.; Герника одесск. о. с. 1655 ул.; Баумана одесск. о. с. Пигора и др. 1609 ул.; Меланкевича гродненск. о. с. 1647 ул.; Беренштейновъ каменецк. м. с.; Галдубера каменецк. м. с.; Гольденберговъ каменецк. м. с.; Беднаршко гродненск. о. с.

Протесты: тов. прокур. одесск. о. с. Собко-Блажкова и др. 1525 ул.; петрозавод. о. с.; Зайцева 170¹ ул.; вилensk. о. с. Давидовича. 1643 ул.; слб. о. с. Макарова 1643 ул.; елисаветградск. о. с. Заверихи 142 уст.

На 23-го октября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Каннишна и др. москов. о. с. 172 уст.; Колотускина рост.-на-Д. м. с. Кушнарева по 142 уст.; Мазикаса р.-гапсальск. м. с. 172 уст.; Мутнага в.-вейсент. м. с. 169 уст.; Розенберга ю.-верроск. м. с. Тидебергъ 170 уст.; Раздольскаго черкасск. м. с. 136 уст.; Ротермана р.-гапсальск. м. с. 129 уст.; Безпрозваннаго слб. ст. м. с. 180 уст.; Муна ю.-верр. м. с. 173 уст.; Бурова москов. ст. м. с. 135 уст.; Скрытниченко черкасск. м. с. Критскаго по 136 уст.; Бруевича слб. ст. м. с. 142 уст.; Земцова 2 донск. м. с. 180 уст.; Федорова москов. ст. м. с. 130 уст.; Гердемана р.-гапсальск. м. с. 180 уст.; Бабкина хоперск. м. с. 180 уст.; Фрейдзеля варш. гор. м. с. 47 уст.; Бонне слб. ст. м. с. 142 уст.; Балзунова рост.-на-Д. м. с. 178 уст.; Питорева слб. ст. м. с. 180 уст.; Худякова москов. ст. м. с. 31 уст.; Гольцовыхъ моск. ст. м. с. 169 уст.; Гранова слб. ст. м. с. 129 уст.; Федорова слб. ст. м. с. 176 уст.; Шмелькова слб. ст. м. с. 22 уст.; Выпричиковъ лубенск. о. с. 170¹ уст.; Зарина вен.-валекск. м. с. 170 уст.; Тищенко полтавск. о. с. 1433 ул.; Ара? мит.-бауск. м. с. 38 уст.; Громова слб. ст. м. с. 177 уст.; Махдаты тульск. о. с. 42 уст.; Зубкова тульск. о. с.; Бѣликова въ кражѣ; Хазюзоза донецк. м. с. 22 уст.; Эйдрывевича слб. ст. м. с. Фуфаева 142 уст.; Ильсума тук.-тальсенск. м. с. 26 уст.; Данилова кievск. м. с. 29 уст.; Мойзенберга и др. 26 уст.; Добрынина черкасск. м. с. 288 ул.; Зиринга р.-вольмарск. м. с. 172 уст.; Юршевскаго вин.-гольдингенск. м. с. 180 уст.; Захаровой слб. ст. м. с. 135 уст.; Либхабера варш. гор. м. с. 47 уст.; Моорица юрьево-верроск. м. с.; Гросбергъ въ кражѣ; Перца и др. варшав. гор. с. 47 уст.; Азатова и др. таганрог. м. с. 142 уст.; Лейдекера пер. фелинск. м. с. 169 уст.; Авдѣева московск. ст. м. с. 287 ул.; Омельченко полтавск. о. с. 1480 ул.; Мороза курск. о. с. 180 уст.; Кошелева тверск. о. с. 1655 ул.; Малышева слб. ст. м. с. 177 уст.; Мастрокова кашинск. о. с. 1483 ул.; Инкужа винд.; гольдингенск. м. с. 143 уст.; Райга ю.-верр. м. с. 29 уст.; Иванова митавск.-бауск. м. с. 169 уст.; Крапина слб. ст. м. с. 142 уст.; Лаврентьева слб. ст. м. с. 33 уст.; Лестмана ю.-верроск. м. с. 169 уст.; Калинина и др. москов. ст. м. с. 180 уст.; Сокольскаго и др. черкасск. м. с. 29 уст.; Опитина перново-фелинск. м. с. 33 уст.; Петерсонъ кievск. м. с. 29 уст.

Протесты: тов. прок. таганрогск. о. с. Заркина 221 ул.

На 20-е октября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: комисс. по кр. дѣлу 2 ломжинск. м. с. Ольковского по 57² уст.; Колаковского 2 ломжинск. м. с. 57² уст.; Сташинскаго и др. вилensk. с. п. 129 уг. ул.; Кожецкаго варш. с. п. 1485 ул.; Охенковскаго 2 ломжинск. 57² м. с. уст.; Хелковского 2 ломжин. м. с. 57² уст.; Вагнеръ и др. варш. с. п. 132 уг. ул.; Гонски и др. 2 ломжинск. м. с. 57² уст.; Дешинскаго 3 петроков. м. с. 136 уст.; Кубацкаго и др. 3 петроков. м. с. 172 уст.; Лаосъ ю.-верроск. м. с. 155 уст.; Левита 2 кѣлецк. м. с. 129 уст.; Байчаева ташкентск. с. п. 145 ул.; Цытеля 2 петроков. м. с. 162 уст.; Артамоновыхъ и др. московск. с. п. 155 уст.; Саонъ оглы и др. тифлисск. с. п. 1631 ул.; Визіанъ 1 площ. м. с. 162 уст.; Сбичинскаго 3 петроков. м. с. 169 уст.; Крылова москов. с. п. 1535 ул.; Шульца 1 петроков. м. с. 162 уст.; Швейгиса и др. вилensk. с. п. 121 уг. ул.; Рапопорта харьков. с. п. 103 уг. ул.; Домбров-

скаго варш. с. п. 940 ул.; Гошвили тифлисск. с. п. 129 уг. ул.; Миръ Сакіева ташкентск. с. п. 1484 ул.; Матушелевского варш. с. п. 286 ул.; Гальперина виленск. с. п. 129 уг. ул.; Терехина саратовск. с. п. 129 уг. ул.; Чулакова саратов. с. п. 294 ул.; Цитрока сиб. с. п. 129 уг. ул.; Колаева тифлисск. с. п. 1455 ул.; Скорнякова и др. казанск. с. п. 362 ул.; Высоцкого варш. с. п. 1692 ул.; Гиньковского одесс. с. п. 271 ул.; Краковяка варш. с. п. 169 уст.; Липки 1 варш. м. с. 180 уст.; Складовскаго варш. с. п. 1483 ул.; Чарне виленск. с. п. 271 ул.; Чабыкова и др. ташкентск. с. п. 1647 ул.; Молохова омск. с. п. 378 ул.; Сильдо сиб. с. п. 103 уг. ул.; Ильина казанск. с. п. 354 ул.; Теръ-Оганесова тифлисск. с. п. 169 уст.; Хуснуллина казан. с. п. 1465 ул.; Голикова саратов. с. п. 377 ул.; Калашикова казан. с. п. 347 ул.; Левита варш. с. п. 940 ул.; Кардашева тифлис. с. п. 996 ул.; Зырянова казан. с. п. 354 ул.; Бирюкова омск. с. п. 362 ул.; Данчулова новочеркасск. с. п. 117 уст.; Андржейковича варш. с. п. 1681 ул.; Генсевича варш. с. п. 131 уст.

Протесты: тов. прок. кiev. с. п. Шулина и др. 1416 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Русинныхъ, Русинныхъ, Ивановѣ, Позовной, Поповой, Каломѣ.

На 19-е октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ богодуховскимъ гор. общ. упр.; казанскаго гор. общ. съ Новиковой; орловской казен. палаты по д. Мартынова; кievской казен. палаты по д. Ковальскаго; харьковскаго гор. общ. съ Надточіемъ; одесскаго гор. общ. съ Максименковой; бессарабской казен. палаты по д. Дикой; омской казен. палаты по д. Шелкова; мелитопольскаго гор. общ. съ Азимовымъ; московской казен. палаты по д. Лукашкина, Ивановой, Воробьевой; подольской казен. палаты по д. Никольской, Блоха; самарской казен. палаты съ самарскимъ губ. зем.; черниговской казен. палаты по д. Шрамченко; общ. кр. с. Сельца съ гор. Суздаломъ; екатеринославской казен. палаты о нарушеніи нотар. Барташевскимъ гербоваго устава 2 дѣла; прокураторіи п. II. по д. Каминера и Эйзенберга; повѣреннаго кievской губерн. управы по дѣламъ земскаго хозяйства по д. съ Полегиной и Шахомъ Корчинскимъ; тамбовской казен. палаты по д. Недешева, Ермакова, Шипкиной; самарской казен. палаты по д. Ледковой; харьковской казен. палаты по д. Германова.

Сѣздовья: Ставискаго съ Шембекомъ; подольской казен. палаты по д. Рубинштейна; московской казен. палаты по д. Богдановой, Королкина и Вайдовой; тамбовскаго гор. общ. упр. съ Куракиной; Малкина по д. хорольскаго гор. общ. упр.; московскаго гор. общ. по д. Филатьевой; Федорова съ Канѣвымъ 2 дѣла; екатеринодарской казен. палаты по д. Савченко и Водорѣзова; волынской казен. палаты по д. Койфмана и Красицкаго; Кононовой и др. съ Ефименко; кievской казен. палаты по д. Чудасова; Франца съ Бордоковымъ; Веселовскаго и Александрова; Степановыхъ, Щербаковой и др., Степанова, Николаевой, Сѣдыхъ, Вобикова, Дутова, Юнова, Семизорова 2 дѣла, Дутова, Алферовыхъ съ моршанскимъ гор. общ.; Вондартчука съ городомъ Кіевомъ; Шминке съ екатеринбургскимъ гор. общ.; Степовика и др. съ бѣлопольскимъ гор. общ. упр.; Четверикова съ Королевымъ; лубенскаго уѣзднаго земства со Ступкой; Погорельскаго, Недорѣзова, Горбовскихъ съ виленской гор. управою.

На 19-е октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Апанке съ общ. московско-кievо-воронежской желѣзной дороги; московск. акц. общ. вагоностроит. зав. съ упр. моск.-ярославск.-арханг. жел. дор.; общ. варшавско-вѣнск. жел. дор. съ Горвишемъ, Вышеградской; общ. рязанско-уральской

жел. дор. съ Набатовымъ, Дементьевымъ; упр. привислинск. жел. дор. съ Ленчицкимъ; упр. жел. дор. съ Сорокинымъ, Приговыми, Черновой, Илясовымъ; тов. нефтян. произв. „Вр. Нобель“ съ упр. никол. желѣзн. дор.; общ. московско-кievо-воронежск. жел. дор. съ Крылачемъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Бабковымъ.

Сѣздовья: товар. либавскаго кожев. завода съ либаво-роменской жел. дор.; Лебедзевичей 3 дѣла; Шекешевского и др., фирмы „Лурье и Кронгольдъ“. Гальперна; Грабовскаго съ упр. привислинск. жел. дороги; управл. жел. дор. съ Биренбаумомъ, Бѣлопольскимъ и Файнбергомъ, фирмой „Гергардъ и Гей“, Слуцкинымъ и Перельманомъ, Шудой и Бепковичемъ, фирмой „А. Оппенгеймъ“, Левинсономъ 2 дѣла, Узданскимъ и др., Липшицомъ, Слуцкинымъ, Вайнштейномъ, Узданскимъ и др., Бевиными, Юзникомъ; Кагаловскаго, Сроговича и др. съ управл. екатерин. жел. дор.; привислинск. жел. дор. съ Лебедзевичемъ и др., Берковичемъ, Перецомъ, Фридрихсомъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Фуксомъ; Фукса съ общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; Обуховой съ общ. моск.-казанской жел. дор.

На 20-е октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Крылова съ Ефимовыми; елисаветпольск. упр. землед. и госуд. имущ. (о размежеван.); акціонери общ. дубовыхъ экстрактовъ съ Якубовскимъ и др.; общ. кр. дер. Лѣтошниковъ съ Кирпичниковой; Такопуло, Политова и др. съ тов. виноторгввли „Г. Н. Христофоровъ“; общ. кр. д. Чулковой съ Семеновымъ; Алексѣева съ Алексѣевой; Шаффаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфуса съ Степановой; общ. казаковъ дер. Пугачевки съ 1-мъ и 2-мъ общ.-ми казаковъ мѣст. Чигринъ-Дубровы; упр. сызрано-виземской жел. дороги съ Алексѣевымъ; русскаго торгово-промышленнаго банка съ Еремичевымъ; Скворцова съ рост. на-Дону конторой госуд. банка; Храмыхъ съ Бакихановой; императорскаго тульск. оружейнаго завода съ Акимовымъ; Коссовской съ Поляковымъ; Ланицкаго съ упр. кавказск. минеральн. водъ.

Сѣздовья: Чугрѣва съ Степановой; Квальвасера съ Бродскимъ 3 дѣла; Лосевича съ Шахматевымъ; Страстницкой съ Михасъ и др.; Крикливымъ.

На 20-е октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гогиной съ Менгины; Садовскаго съ Садовскимъ; Слезкина съ Слезкинымъ; Масленникова съ Розенблумомъ; Скарбекъ-Важинской съ Скарбекъ-Важинскимъ; Корево съ имуществомъ Корево; графа Гендрикова съ Краинскимъ; астраханскаго гор. упр. съ Абезянинымъ, Федоровымъ; Борковскаго и др. съ Лепенисами; Ржевскаго съ Михайловымъ; Мейеръ съ Сухаревымъ.

Сѣздовья: Островскаго съ Кошарскимъ и Фонберштейнсмъ; Смирнова съ Смирновымъ; Кулепова съ Егоровымъ; Макаренко съ Банниковымъ; Лившица съ Вейнбергомъ; Черномордика съ Палѣй; Елинеровъ съ Лянды 3 дѣла; Дубровича съ Розенгаузомъ; Кузьминой съ Валинымъ; Бѣлоусова съ Козловской; Макарова съ Кравченко; общ. взаимн. кредита сиб. уѣзди. земства съ Бѣловой; Рыковского съ Яблонскимъ; опеки Гантмана съ Тартаковскимъ; общ. попеч. о бѣдн. и бол. дѣтяхъ съ Жмуркиной; Пичкура съ Пичкура; Кошера съ Фанисманомъ; Теленкова съ Корневымъ и Курицынымъ; Шапиро съ Данкинымъ; Мишина съ Гуровой; Азанчевскаго съ Сухановой-Подкелзной; Свинцера.

На 19-е октября, по 2 экспед. судебн. д-та.

Арест: о калмыкахъ Аве Мавджіевѣ и др.

Слѣдств.: по жалобамъ казак. пос. Малковскаго объ стграниченіи сѣнокоснаго участка.

Частныя: по жалобамъ: Кабакова о штрафѣ за выпасъ скота; Мошкова на отказъ въ представленіи жалобы въ прав. сенатъ; Казанджева на рѣш. нар. суда карской обл.; Торбина на рѣш. мустаевского станич. суда; Кузнецова на постановл. обл. правл. войска Донского; А. Козлова на постановл. томскаго губ. правл.; Брядова на постановл. оренб. меж. кѣм.; по прошенію пвород. борзе-могайтуевского будучнаго общ. о возстановленіи имъ апел. срока; о прод. и зал. недвиж. имѣній: Лукашевича; Чучкова; Башкаревой; Сахаровыхъ; Неймандъ; Козыревой; Станюковича; Барашкова; Ямной; Тюлина; Муда; Тенишева; Сорогинской; Сефшикова; Пронинныхъ; Остолоповыхъ; Соколовскихъ; Карповыхъ; Семеновыхъ; Леушинныхъ; Ястребовой; Огаревыхъ; Гайдукова; Вешнякова; объ освѣдѣствованіи умственныхъ спос.: Дюдатова; Шишкина; Людина; Мурадова; Чернявского; Эгалзе; Ениколопова; Ячменовой; Егоровой; Коджака; Кондратовой; Горбунова; Преображенскаго; Вогякова; Надточіевой; Сливинской; Кондратковской; Мельникова.

На 23-е октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Молчанова съ Бѣлицкимъ; Наумова со Стейнау; Животовскаго съ конкурс. по дѣл. Шкаффа; Павлыго съ Вернеромъ, Степановымъ и др.; Поммера съ Гакманъ; Горохова по дѣлу о несостоятельности; Зарина съ Кампенгаузенемъ.

Сѣздовыя: Отса съ Отсомъ 2 дѣла; Баца съ Липшицомъ; Пауль о недѣйствит. завѣщан. Паула; Гавронскаго съ конк. п. д. несост. Шапиро; Розенгартаена съ электр. общ. „Унионъ“; Неуха съ Кацомъ; Юргенсона съ Пялль; Польскаго съ Лавриновичами; Петронъ и др. съ Запреномъ; Вапе о призн. права собств. на им. Вилкса; Тиммермана съ Тиммерманомъ; Скуя съ Димисомъ; Эгата и др. съ Карпаенко; Дульвера съ Дульверъ; попеч. н. нас. Эльрама съ насл. мас. Эльрама; Такка съ Таккъ; Спальватера съ Супуръ; Нейгофъ съ Зандерсономъ; Унгернъ-Штериберга съ Ганнибаломъ 2 дѣла; Адина съ Зальтинъ; Луковича съ Янзевомъ; Арклина съ Цинисомъ; Лаздина съ Гергеловичемъ; Эйберга съ Трумпе; Океля съ Сиферманомъ; Молчанова съ Петерсонами; Линина съ Моксогъ; Наритса съ юрьевск. городск. упр.

На 23-е октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Амброшкевича съ минскимъ губернаторомъ; Гелькера и др. съ Гелькеръ; фонъ-мекковской биржевой артели съ Литвиновымъ; Архарова съ компаніей с.-петербургскаго металлургическаго завода; торговаго дома М. Д. Скрипкаевыхъ съ Сорокинымъ; Харитоновой съ Елкиной; спб. губернскаго акцизнаго управленія съ Берштейномъ; Ткаченко съ Дундуковымъ; Сахновской съ Коварскимъ; Вѣтрова съ Болдыревымъ; Табановыхъ и др. съ Воловикомъ; Дорохова съ Майоровымъ; наслѣдниковъ Кривенко съ управленіемъ либаво-роменской жел. дор.; Жадрака съ управленіемъ сибирской жел. дор.; Смородиныхъ съ обществомъ владикавказской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Козловскимъ.

Сѣздовыя: товарищества жигулевскаго пивовареннаго завода А. Вакано и К° съ Мокшевой; Журавлева съ Сальковымъ; виленакаго земельнаго банка съ Слосенко; Осташевского съ Бедзинскимъ; русскаго общества пароходства и торговли съ Реджаба Араба-оглу; Тарасенко съ Винченко; Вильчинской съ Лукашевичемъ; Чекалова; Байкова съ Сесекинымъ; Буте съ Запольскимъ; Михайловой, по сценѣ Карениной, съ Правдичъ-фонъ-деръ-Лауницъ и Голицынымъ-Осѣгинымъ; матвѣевской биржевой

артели съ Ульяновой; Скибинскаго съ Бялобрыцкимъ; Каштановой съ княгиней Мурузи; Мосійчука съ Шулякомъ; Осташевского съ Барановскимъ.

На 24-е октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Розенталя съ упр. госуд. имущ. варшавской и др. губ.; евангелическо-реформатской консист. съ Данишевскимъ и Кисельницкимъ; Михелисъ съ Сокальскимъ; попечит. варшавск. учебн. округа съ Лусевскимъ; Турской, Сончевскаго и др. съ Мауве и Вайнбергомъ; сѣдлецкой мужской гимназіи съ маринскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ; французско-итальянскаго общ. каменноугольныхъ копей въ Домбровѣ съ Зигмундомъ; Милютина съ Фальтанскимъ и др.; Доитгиса съ Лабутисомъ.

Сѣздовыя: Кацпржака съ Раевскимъ; Добровольскаго съ Садовскимъ; Нѣмеца съ Сребникомъ; Краснодембскаго съ Хомицкимъ; Розенфельдъ; Помыкальской и Павловскихъ; Герлига съ Романчукомъ; Эрлиха съ Шварцвассеромъ и др.; Лазаржа и др.; Морцевича съ Климовичъ; Уязда съ Арцишевскимъ; Донецкаго; Лыковского съ Ержмоновскимъ; Столярекъ съ Дзедзичакъ; Шигловой съ Новицкимъ; Желиникаса съ Концединомъ; Амброшикъ и др. съ Петржакомъ; Дупераса съ Дуперасъ; фирмы Карлъ Сомья съ лодзинской электрической станціей; Грабовскаго съ Петржакомъ; 2-го варшавск. ссудо-сберегательн. тов. съ фирмою компаніи Зингеръ; Войташевскаго съ Богдановичемъ; фирмы К. Буле и Шульцъ съ Шидель; Клечинскаго съ Грутманомъ и Лестно; Рыбинскаго съ Зыбекъ; Ковальчика съ Рембальскимъ; Карвовой съ Абкевичемъ и Мишевскимъ; Лудена съ Бенсюкомъ и Воржанскимъ; Польскаго и др. съ Пичманомъ; Грагъ и др. съ Замойскими; акц. общ. Влохи съ Мальчемъ; Брауна съ Вѣровымъ; Завадскаго съ Михальскимъ, Радзевичемъ; Малешикъ съ Долганскимъ; Культоны о распред. денегъ между кредиторами Л. Минхаймера; Шварцвассера съ Зегманъ; Ингстера съ Шварцбергъ; Ендржейчикъ съ Бржезинской и др.; Мизеры съ Зиглеромъ и др.; Рончика съ Вржеснякомъ; Вайнштокъ съ Крышталомъ; Грома съ Савчукомъ; Абрамовича и др. съ Диклеромъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

8-го окт., по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Рабиновича бердичевск. м. с.; Волошина армавир. м. с.; Шумскаго 1 сувалск. м. с.; Войшицкаго владикавказск. м. с.; Шмидта риж.-вольмар. м. с.; Карташева пензенск. о. с.; Свицерскихъ 1 варшав. м. с.; Гуденъ газ-гробинск. м. с.; Демчуга кременецк. м. с.; Трейгута ставропольск. о. с.; Ковалева астраханск. о. с.; Романова саратов. о. с.; Вершлера кременецк. м. с.; Лотте варш. гор. м. с.; Киктовой майкопск. м. с.; Вертхайзера варш. с. п.

9-го окт., по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Ильченко житомір. м. с.; Лукьянова могилевск. о. с.; Трахтенберга витебск. о. с.; Лехтера юр.-верропск. м. с.; Сапожникова могилев. о. с.; Кодыша варш. с. п.; Литвиненко кievск. м. с.; Новожилова спб. о. с.; Клотаевского елисаветградск. о. с.; Федорова кам.-подольск. о. с.

8-го окт., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Юмашева и др. саратов. с. п.; Сухина одесск. с. п.; Брюхатова саратов. с. п.; Шидловскаго харьков. с. п.; Верховскаго и др. харьков. с. п.

9-го окт., по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Стирмана и др. таганрогск. о. с.; Грайбоса кишиневск. м. с.; Шурупова таганрогск. м. с.; Евлахова и др. москов. ст. м. с.; Силинъ вин.-гольдингенск. м. с.; Луста вен.-валкск. м. с.; Чаплевскаго вез.-вейсенш. м. с.

7-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, по всѣмъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Кума; Пахаловой; ардаговской зем. управы; Дурилана 4 дѣла; Бураковъ; Майзель.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: правл. колонiальнаго банка въ гор. Бѣлградѣ по дѣлу о продажѣ недвиж. имѣнiя Арнаута.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: одес. гор. общ. по дѣлу Стоянова; моск. каз. пал. по д. Лебедева, Никитина, Бѣловой; астрах. гор. общ. по д. общ. казаковъ Атаманской станицы и торг. дома Федоровъ и С-ья 2 дѣла.

Исключены изъ доклада: казанскаго гор. общ. съ Новиковой; одес. гор. общ. съ Максименковой; валуйск. гор. общ. съ Бѣловымъ, Бѣловой, Коныловыми; мелигон. гор. общ. съ Азимовымъ; общ. кр. с. Сельца съ гор. Суздаlemъ; кiev. губ. упр. по д. зем. хоз. съ Полетикой и Шахомъ-Керчинскимъ.

Кассационная жалоба возвращена въ судебную палату для возвращенiя просителю: эстлянд. каз. пал. по д. Левинovichа.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го октября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: перваго грозн. нефтепромышл. тов. съ Долгополовымъ—рѣш. тифл. суд. пал. по наруш. 569, 2129 и 1691 ст. 1 ч. X т., 4, 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 2 и 3 ст. уст. грозненск. нефтепром. тов. А. Р. Русановскiй отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнiя передано въ другой департаментъ той же палаты; перваго грозненск. нефтепром. тов. съ Блессигомъ—рѣшенiе тифл. суд. пал. по нарушенiю 569 и 570 ст. 1 ч. X т., 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 3 § уст. грозненск. нефтепром. тов. А. Р. Русановскiй, отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнiя передано въ другой департаментъ той же пал.; упр. жел. дор. съ Сморгуновымъ—рѣшен. иркут. суд. пал. въ части присужденiя иска свыше 1944 руб., по наруш. 683 ст. 1 ч. X т., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнiя въ отмѣненной части передано въ другой департаментъ той же палаты, въ остальномъ кассацион. жал. оставлена безъ послѣдствій; Вайманъ—рѣшен. одес. гор. мир. сѣзда, по наруш. 129 и 142 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнiя въ другомъ составѣ присутствiя передано въ тотъ же мировой сѣздъ.

Исключены изъ доклада: русск. общ. машиностроит. зав. Гартмана съ Пслутановымъ; упр. жел. дор. съ Слуцкимъ и Церельманомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Знищенко; орловскаго губ. земства; шлиссельбургскаго город. общ.; прокураторiи Царства Польск. по д. Рубинштейнъ; сиб. казен. палаты по д. Радецкой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: грайворонскаго уѣздн. училищнаго совѣта съ Гудшинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Артели рабочихъ фастовской жел. дор.; Прадитова; Карвовскаго; упр. жел. дор. съ Сушицъ, Сидоровымъ; рязан.-уральск. ж. д. съ Воробьевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Шпигеля; Померанца; Узданскаго и Вольфа; Случевского и Мейтлеса; упр. жел. дор. съ Гусевымъ, Карякинымъ, Боровымъ, Вичалковскимъ, Фихе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Вахнянскаго и Эфроса съ упр. южныхъ жел. дорогъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшенiе: Хохлигеръ съ Вагнеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Морошовъ; Хмѣлевскаго; Франкенштейна; Аугустыновича; Дуака; Яудешта; Годвина; Ульрихса.

Передано на разсмотрѣнiе присутствiя департамента: Вальчака.

Исключено изъ доклада: Казимирука съ Онушко.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: тов. Ж. Блокъ съ Сѣрковымъ; Грасиса съ Озолинымъ.

Передано на разсмотрѣнiе присутствiя департамента: Валявскаго съ Рикъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Гринблата; Гробина; Дранкина; бар. Искуль; Кулла; Паргусъ; Гута.

Передано на разсмотрѣнiе присутствiя департамента: Лангздиня съ Якобсономъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Лоренцо съ Мисюро.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: опеки Лугового; Марковичъ; Лубковской; Авериной; Сиротина; Винокурова; Лившица.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнiя: Говскевича 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Жолквера; Баркова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Черкасскихъ съ Едвабнымъ.

Передано на разсмотрѣнiе присутствiя департамента: правленiя общ. механическихъ заводовъ бр. Бромлей съ Лектаевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Нечаева; Святловскаго; Троицкой.

Исключены изъ доклада: душеприк. по духовн. завѣщ. Лаптевой; Прушинскаго; Булгакова; Трескина. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Моисеенко; Носова.

Исключены изъ доклада: общ. кр. с. Урусова Волка; Тромбедкаго; Левченковъ; Завадовскаго; Мицельмахеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Давидова и др.; Антипаса; торг. д. Б. Г. Клейнъ и К^о; упр. сызрано-виземск. ж. д. съ Котельниковымъ; общ. владикавк. ж. д. съ Али Гжеинъ Ибрагимъ-Оглы; общ. московск.-казанск. ж. д. съ Осиповымъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Школа.

Возвращено въ судебн. палату для поступленія по закону: Голяшина съ общ. юго-восточн. ж. д.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. юго-западн. ж. д. съ Минцевичами.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управ. жел. дор. Берловичемъ, Берковичемъ, Санниковымъ Шнейдеромъ, Ивенскимъ, акц. общ. метал. завод. быв. бр. Шмидтъ, Ригертомъ; Печерскаго, Грентца, Мерина, Птсковскаго и др.; общ. варш. вѣнск. жел. дор. съ Гольдбергомъ; упр. привисл. ж. дор. съ фирм. А. Оппенгеймъ; упр. сызрано-виземск. ж. д. съ Корженковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Амирагова; Аптекаря; Некрасовой; Соловьева; Росковшенко; упр. жел. дор. съ Шейнбергомъ.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Осипова и дворянскаго общ. владимірской губ. по д. о размежеваніи дачи дер. Сторинокъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія: общ. землевладѣльцевъ 2 поселка Самопомощь; Королева; Павловой; Крести; Занаревской; торг. дома О. Сорокевичъ и К^о; Рабиновича; Самарскаго гор. общ. управл.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Бѣлявскаго съ Ломоновичъ и др.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Мельникова съ Зайцевой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. керченскихъ металлургическихъ заводовъ съ Собчинскимъ.

Производство признано уничтоженнымъ: Петрова съ торг. дом. Д. Т. Гардіенъ и инженеръ Валласъ.

Исключено изъ доклада: общ. витайско-восточн. ж. д. съ Костерскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Штроконовича; Золотарева; Исавыхъ; Славиной; Корниловича.

Исключено изъ доклада: Ботя съ конкурсомъ товар. Червенный и Лазничка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Изданія помощника присяжнаго повѣреннаго

В. Л. Клячко.

1) **Вышло изъ печати ДОПОЛНЕНИЕ** къ Общему Уставу рос. жел. дорогъ—съ позднѣйшими узаконеніями и распоряженіями, доведенными до 1-го октября 1909 года. Цѣна 20 коп. Высылается заказною бандеролью за почтовые марки на 29 коп.

2) **Общій Уставъ рос. желѣзныхъ дорогъ** (карманное изданіе) съ объясненіями по рѣшеніямъ Правител. Сената, циркулярамъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу. Цѣна 2 руб.

3) **Желѣзнодорожное Право.** Алфавитный

указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ I-й—цѣна 3 руб. Выпускъ II-й (дополненіе)—цѣна 1 руб.

4) **Гербовый сборъ** на желѣзнодорожныхъ дорогахъ—цѣна 30 коп.

Лица, выписывающія отъ автора съ 1/X с.г. Общій Уставъ рос. жел. дорогъ, получаютъ таковой вмѣстѣ съ дополненіемъ за цѣну въ 2 руб. (безъ пересылки). Общій Уставъ рос. жел. дор. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

Складъ изданій у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко въ Ростовѣ на-Дону, также продается въ юридическихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы.

НОВЫЯ
КНИГИ:

1. Законы о разводѣ

(расторженіе браковъ) православи. и неправосл. исповѣдан. и раздѣльномъ жит. супруговъ, съ разъясн. правит. сената и св. синода. Состав.

В. Максимовъ. 09. 3 р., съ пересылкой 3 р. 45 к.

2. ПРАВИЛА и ПРОГРАММЫ

на полученіе званія **ЧАСТНАГО ПОВѢРЕННАГО**

съ разъясн. правит. сената и указ. законовъ и пособій, необходим. для экзамен.

Его-же. Изд. 2 е, дополн. (печатается).

4 Положеніе о казыхъ ПОДРЯДАХЪ ПОСТАВКАХЪ, съ разъясн.

прав. сената. Его-же. 09. 3 р. 50 к. съ перес. 4 руб.

Кн-во „ЮРИСТЪ“, Москва, Николае-Ямская ул., 27.

3 Законы о товариществахъ.

Акц. к.-о., Т-ва на паяхъ и Торговые дома. Порядокъ ихъ учрежденій и дѣятельности, съ разъясн. правит. сената и приложеніемъ проектовъ, уставовъ, договоровъ, бумагъ и пр.

Его-же. 09. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 90 к.

Издатель: приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ І. Е. Фриде

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бѣлянскій, Павелъ Гавриловъ.	С. о. 22 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1068.	Московск. к. с.
Бедкеръ, Тереза Васильева, герм. под.	С. о. 22 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1069.	Спб. к. с.
Бакшанинъ, Левъ Исидоровъ, дв.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 467.	Ковенск. дв. о.
Вольтегеръ, Абрамъ.	С. о. 19 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1056.	Варшавск. к. с.
Воевникъ, Александръ Войтѣховъ, мѣщ.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ личн. и имущ. по старческ. слабоумію. Р. VII, ст. 463.	Гродненск. с. с.
Веденовъ, Семенъ Павловъ, кр.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 469.	Костромск. губ. пр.
Дюжиловъ, Ефимъ Ильинъ, кр.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 468.	Земск. нач. Зуч. Нерехтск. уѣз.
Егерманъ, Рихардъ Освальдовъ, канд. правъ.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 465.	Московск. с. с.
Карѣевъ, Павелъ Степановъ, кр.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 464.	Ростовск. н-Д. с. с.
Котовъ, Авксентій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 472.	Спб. с. с.
Кузьминъ, Николай Александровъ, кр.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 473.	Тульск. с. с.
Либерисъ, Наполеонъ Карловъ, кр.	С. о. 17 сент. № 75. Попечит. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 470.	Рижск. с. с.
Молоствовъ, Николай Вадимовъ, дв.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 466.	Казанск. дв. о.
Саморуковъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 17 сент. № 75. Опекунск. надъ имущ. за расточит. обр. жизни. Р. VII, ст. 471.	Рижск. с. с.
Скорняковъ, Василій Лаврентьевъ	С. о. 15 окт. № 83. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1050.	Уфимск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи таковаго.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Голицына, кн., Александра Іосифова.	С. о. 5 окт. № 80. Упраздн. опекунск. упр. (учрежд. — собр. узак. и распор. правит., 1904 г. № 10, ст. 71), по Высочайшему повелѣнію. Р. VIII, ст. 299.	Московск. дв. о.

Досмановъ, Павелъ Степановъ, куп.	С. о. 8 окт. № 81. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1902 г. № 20, ст. 171), признан. неосторож. Р. VIII, ст. 301.	Пермск. о. с.
Меркуловъ, Устинъ Егоровъ, мѣщ.	С. о. 5 окт. № 80. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ) за продажей съ торговъ всего имущ. Р. VIII, ст. 298.	Козловск. с. с.
Москвина, Антонина Павлова, дочь п. н. гр.	С. о. 12 окт. № 82. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 2, ст. 3), за смертью. Р. VII, ст. 302.	Сиб. с. с.
Саренъ, Упо Францевъ, инж.	С. о. 12 окт. № 82. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 72, ст. 817), за получ. кредитор. удовл. Р. VIII, ст. 303.	Сиб. о. с.
Синеоковъ, Леонидъ Алексѣевъ, с. тит. сов.	С. о. 8 окт. № 81. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 70, ст. 272), за устранен. причины,—расточит. Р. VIII, ст. 300.	Царевск. с. с.
Гомель, Эвальдъ Карловъ, подъ фирм.: „Леопольдъ Якобсонъ“.	С. о. 5 окт. № 80. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 68), призн. неосторожн. Р. VI, ст. 1032.	Ревельск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Кунинымъ, Михаиломъ Карповымъ, куп. сын.	Сиротникову, Арону Мошеву, мѣщ.	С. о. 14 сент. № 74. У самарск. нот. Смирнова, 11 іюля 1908 г. № 4575. Р. IV, ст. 347.	Самарск. о. с.
Мордвиновымъ, Павломъ Васильевымъ, д. ст. сов.	Головачеву, Дмитрію Николаеву, отст. г.-м.	С. о. 14 сент. № 74. У сиб. нот. Дворжецкаго, 12 мая 1906 г. № 4070. Р. IV, ст. 350.	Сиб. о. с.
Мордвиновымъ, Павломъ Васильевымъ, д. ст. сов.	Головачеву, Дмитрію Николаеву, отст. г.-м.	С. о. 14 сент. № 74. У сиб. нот. Дворжецкаго, 16 февр. 1905 г. № 1181. Р. IV, ст. 351.	Сиб. о. с.
Провинтяевымъ, Ефимомъ Ивановымъ (онъ же Провинтѣевъ), мѣщ.	Провинтѣеву, Василию Ефимову.	С. о. 14 сент. № 74. У самарск. нот. Кавскаго, 7 февр. 1908 г. № 240. Р. IV, ст. 348.	Самарск. о. с.
Правл. Торгово-Промышленной Биржевой артели.	Володичеву, Акимъ Родионову, Константинову, Федору Константинову, Алексѣеву, Якову Алексѣеву и Захарову, Александру Евдокимову.	С. о. 14 сент. № 74. У московск. нот. Момма, 25. ноябр. 1908 г. № 14039. Р. IV, ст. 349.	Сиб. о. с.